

ПОЛЬСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Свыше шестидесяти иллюстраций
и элементов оформления
Валерия Курдюмова

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛЬСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Перевод *З. Карабановой*
Иллюстрации *В. Курдюмова*

творческое объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение „Алькор“»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 82.3(3)
УДК 821.162.1.0
П49

Первые 100 пронумерованных экземпляров от общего тиража данного издания переплетены мастерами ручного переплета ООО «Творческое объединение „Алькор“».

Классический европейский переплет выполнен из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.

Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.

Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.

6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи, форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги Malmergo с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока с трех сторон методом механического торшонирования с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.

Оформление обложки пронумерованных экземпляров разработано в ООО «Творческое объединение „Алькор“»

П49 **Польские волшебные сказки.** — Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2024. — 152 с.: ил.

Книга включает восемнадцать польских народных сказок. Некоторые из них напоминают известные русские сказки, другие совершенно своеобразны; есть в сборнике сказки и с мистической подоплекой. Все тексты даны в переводе З. Карабановой. Издание украшают иллюстрации известного русского художника, работавшего на рубеже XIX и XX веков и внесшего заметный вклад в развитие русского модерна, Валерия Николаевича Курдюмова.

ISBN 978-5-9603-1004-8 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-1005-5 (Кожаный переплет)

© СЗКЭО, 2024

ВАЛИГОРА и ВЫРВИДУБ

В одном дремучем лесу жил лесник.

Целые дни ходил он и оберегал лес от злых людей, а жена его хозяйничала дома или же собирала ягоды и грибы.

Вот пошла она однажды в лес, а Бог и дал ей двух сыновей.

Почувствовала она, что ей очень скверно, домой не дойдет, а придется умирать в лесу, и стала молить Бога:

— Боже великий и всемогущий! Чувствую я, что умираю. Сиротки же мои милые остаются без призора, и даже отец их не знает, где мы. Не дай погибнуть невинным младенцам! Пошли им помощь! Дай вырасти крепкими и сильными, чтобы могли они славить имя Твое!

Сказала и умерла.

Остались лежать близнецы на зеленой траве.

Вот прибежала волчица, обнюхала их и забрала одного в свое логово. За ней подошла медведица и взяла другого.

Так и росли братья в лесу среди диких зверей.

Выкормили их волчица с медведицей, воспитали как своих детей, и стали близнецы могучими богатырями.

Одного звали Валигора, — он одним плечом мог сдвинуть любую гору. Другого — Вырвидуб, — столетние дубы вырывал он с корнем и бросал далеко в сторону.

Братья любили друг друга и всегда все делали вместе.

Вот сошлись они как-то, и говорит Валигора Вырвидубу:

— Будет нам без дела по лесу гулять, для потехи скалы сворачивать да дубы вывертывать. Пойдем-ка по белу свету, авось наша сила пригодится кому-нибудь для доброго дела.

Вырвидуб согласился с братом, и пошли они путем-дорогою.

Идут, посвистывают, на божий мир поглядывают.

Уже и лес прошли.

День идут, другой, третий.

Птички им песни поют. Деревья ветвями кивают. Солнышко греет. Ветер холодком ласкает.

Смотрят — дорога скалами завалена, да так высоко, взглянешь — шапка валится, ни прохода, ни проезда.

— Эх, беда какая, — говорит Вырвидуб, — придется в обход идти, ведь тут не пролезешь.

— Пустяки, — отвечает Валигора. — Хоп! Хоп!

Мигом разбросал скалы, и пошли братья дальше.

Идут да идут. Подошли к темному лесу. Глядят — заросла дорога столетними дубами, да так — медведь не пролезет, заяц не проскочит.

— Ну и досада! — говорит Валигора. — Огибать-то не хочется, а тут как продерешься?

— Подожди, — отвечает Вырвидуб, — будет сейчас у нас дорога. Раз! Два!

Не успел присесть Валигора, повырывал брат дубы и разметал во все стороны.

Сели близнецы у дороги в тени отдохнуть, силы подкрепить. Закусили, собрались вздремнуть на мягкой травке...

Видят — бежит к ним человек, ростом с вершок, а несется, как птица.

Привстали братья, руками от солнца глаза прикрывают — смотрят на диво, удивляются.

Добежал человечек до братьев и крикнул весело:

— Здорово, соколики! Куда путь держите? Может, попутчики — с собой прихвачу.

Рассказали ему братья, кто они, как их зовут, зачем по белу свету ходят, а человек с вершок и говорит:

— Хорошее дело надумали. Привезу я вас в такое королевство, где сила ваша давно нужна.

Развернул красный ковер-самолет. Сел с братьями на него и хлопнул в ладоши три раза.

Поднялся ковер и понесся быстрее птицы.

Долго ли, коротко ли летели они, только спустились около богатого, красивого города.

Была то столица доброго короля Казимира.

Давно уже поселился недалеко от нее страшный дракон. Всех зверей поел и за людей принялся.

Каждый день прилетал к городу, кружился над ним, как ястреб, добычу высматривая.

Потом хватить кого-нибудь и утащит к себе на съедение.

Пробовали смельчаки убить дракона, да все погибали.

И в отчаянии жители города уже стали каждый день жребий метать — кому на съедение дракону идти.

У короля Казимира было две дочери — писанные красавицы. Любую из них обещал он в жены тому, кто освободит его королевство от страшного дракона.

Рассказал человек с вершок братьям о несчастье и подарил им сапоги-скороходы.

Потому-то он и бежал так скоро, что были на нем такие сапоги, что как шаг шагнет — версту пройдет, как скок скакнет — две промахнет.

— Пригодятся, — говорит. — Как с драконом биться пойдете — наденьте, уж очень он скоро прыгает да ловко вертится, без этих сапог не быть вам живыми. Поблагодарили его братья, попрощались и пошли к королю. Сказали ему, что хотят дракона убить.

Обрадовался король и приказал проводить Вырвидуба и Валигору к той пещере, где жил дракон.

Вот пришли братья к пещере, провожатых отпустили, а сами к битве готовиться начали.

Выдернул Вырвидуб огромное столетнее дерево, поднял его над головой, встал перед входом и ждет дракона, чтобы сразу размозжить ему лоб, как только он вылезет из своего логова.

А Валигора подошел сзади к скале, навалился плечом да и затряс ее.

Выскочил дракон...

Прямо к Вырвидубу, а тот скок в сторону, — от страха и про дуб забыл да сразу и отскочил на две версты. Сапог помог.

А Валигора оторвал скалу и пустил ею в дракона.

Со свистом пронеслась она по воздуху, с грохотом ударила в дракона и придавила ему хвост.

Обернулся дракон, огнем дышит, а Валигора от ужаса скок в сторону и стал рядом с братом.

— Ну, брат, половину дела сделали, дракон теперь с места не сдвинется! — говорит Валигора Вырвидубу. — Бери дуб, а я скалу возьму! Пойдем прикончим его!

Уже смело идут братья. Один дуб несет, другой скалу держит.

Увидел их дракон, завыл, зубами скрежещет, когтями землю рвет, из ноздрей дым столбом валит, изо рта пламя пышет. Гул и стон стоит кругом.

Хочет броситься на братьев, да хвост к земле скалою придавлен — вырвать не может.

Изловчился Вырвидуб, одним взмахом раздробил дракону череп.

А Валигора понатужился и привалил его огромной горой.

Большая радость охватила королевство, когда узнали о подвиге братьев.

Жители города ходили с музыкой и песнями и славили могучих богатырей.

Король расцеловал их и устроил в их честь пир на весь мир.

Он сдержал свое слово — отдал им своих дочерей в жены и тут же назначил и день свадьбы.

Пришлись молодцы по душе прекрасным королевнам. Повенчались они и зажили счастливо.

Перед смертью король поделил королевство поровну между братьями.

Валигора и Вырвидуб были добрыми королями, жили долго и счастливо.

Плащ-невидимка

Широко раскинулся королевский бор. На опушке его среди столетних сосен стояла избушка. И казалась она такой маленькой среди лесных великанов.

В избушке жил лесной сторож — старый королевский солдат — с маленьким сыном Вицусем.

Славный был мальчик маленький Вицусь — добрый, послушный, ласковый.

Любил он ранним утром выйти из избушки, сесть на пороге и слушать, как шепчутся между собой столетние сосны.

Шепот доносится сначала издалека. Потом слышится все ближе и ближе...

Вот уже и над ним заговорили деревья. Колышутся могучие вершины направо, налево. Говор ширится и постепенно уносится вдаль.

А внизу стремительно перелетают с места на место стайки дроздов, кричит иволга. Пестрые, синебокие сойки поднимают драку и кричат громко, пронзительно. А то белобокая сорока усядется на плетень огорода, стрекочет, вертит хвостом...

Хорошо!..

Уйдет отец в лес осмотреть — нет ли где покражи, а мальчик играет один около избушки.

Сверху глядит на него ласковое солнышко, сквозь листву деревьев просвечивает, бросает яркие пятна на зеленую травку.

Колышется листва от легкого полуденного ветерка, и прыгают светлые солнечные зайчики по траве взад и вперед.

С цветка на цветок переносятся золотистые пчелки с долгим, протяжным «зум-зум».

Вот блеснул своей синей броней жучок.

Где-то в глубине леса закуковала кукушка — бедная вдова-бездомовница. Вот ее голос совсем близко, за этой березкой. Вот опять где-то далеко чуть слышен... Какой-то шорох, какая-то суета...

Раздался не то скрип, не то сдавленный крик — и опять тихо.

И казалось Вицусю, что он не один в лесу, что населен лес тысячами разных таинственных духов — добрых и злых, что одни играют вместе с ним, другие сидят за пенечками и поджидают — не подойдет ли он к ним, чтобы завести его в лесную чащу, заплутать там, посмеяться и оставить одного, беспомощного, испуганного.

Приходил отец, и Вицусь спрашивал его: страшно ли ему в темном бору, нет ли там духов...

Любил он слушать рассказы отца, как живет лес, какие встречаются в нем чудеса, какие бегают звери.

Чем старше становился мальчик, чем смелее, тем дальше и дальше уходил от дома и уже не боялся маленьких лесных духов, что прячутся за пенечки, да оттуда языки показывают, и шарахаются в сторону, как близко увидят человека.

Ходил Вицусь по лесу, прислушивался к лесным голосам и все ждал, что увидит доброго духа, который покажет ему дивный, зачарованный мир, где все так красиво. И жутко ему было и сладостно.

Зашел он однажды далеко-далеко от дома и увидел под деревом старичка.

Видно, ослабел дедушка, двинуться не может. Сидит согнувшись, еле дышит.

А над ним вьются толкунчики — маленькие мошки, что столбом толкуются на одном месте. Отойдет человек — они отстанут, сядет — откуда ни возьмись они опять над ним пляшут, толкуются в веселом хороводе...

Подошел Вицусь к седенькому старичку, поклонился и спрашивает, не нужно ли ему чем-нибудь помочь.

Ответил дедушка, что стар он очень, ослабел и не может дойти до своей избушки.

Догадался Вицусь, что нужно сделать. Побежал к ручью и принес старичку воды в своей шапке. Потом вынул хлеба с творогом, что взял с собой из дома на обед, и отдал ему.

Напился воды дедушка, вымыл себе лицо и руки, поел хлеба с творогом и стал бодрее. Поднялся на ноги и собрался идти домой.

Вицусь вызвался проводить его.

И пошли они, старый да малый, в глубину леса.

Чем дальше идут, тем глуше, темнее бор. Поперек дороги попадают огромные зеленовато-серые великаны-деревья — они отжили уже свой век, умерли и лежат на земле непогребенные, а над ними склонились зеленой листвой их молодые родственники.

Долго ли, коротко ли шли они по лесу, только подошли наконец к ветхой избушке.

В ней-то и жил старичок. Давно-давно он был рыцарем, но потом оставил свет и поселился в избушке в глубине леса.

Много знал старик, потому что долго жил на свете, и стал он учить Вицуса разной премудрости.

Так прошло много времени.

Случилось однажды, что король той страны послал по всему краю глашатаев, чтобы вызвать храбрейших рыцарей, которые бы взяли убить упыря.

Этот упырь каждую ночь высасывал кровь солдат, которые стояли на страже у королевского костела¹.

Король обещал в награду победителю много золота и богатств.

Пробовали смельчаки, но никто не мог убить упыря, а погибали сами.

Упырь этот был не кто иной, как злая колдунья, дочь брата короля. Мать ее умерла, как только она родилась, и князь должен был взять для нее кормилицу.

---

¹ *Костёл* (польск. kościół — церковь; от лат. castellum — укрепление) — польский католический храм.

Выбрал он здоровую, сильную женщину и отдал ей на воспитание свою дочь. Не знал король, что кормилица была злой колдуньей.

Ребенка она любила, старательно ходила за ним, но понемногу приучала колдовать, а затем и вовсе сделала чародейкой.

Выросла княжна и стала красивой девушкой, но никто не любил ее, так как она была злой и мучила людей и животных.

Через некоторое время она заболела и умерла, но и в гробу не могла успокоиться. Каждую ночь выходила она из могилы, превращалась в упыря, набрасывалась на королевских солдат, которые по ночам стояли на страже у костела, и высасывала у них кровь.

Узнал об этом Вицусь и захотел убить упыря, чтобы избавить людей от страшной гибели.

Пошел он к пустыннику¹, рассказал ему обо всем этом и попросил совета.

— Ступай смело на этот подвиг, Вицусь, и ничего не бойся! — сказал ему пустынник. — Попроси помощи у Бога и три ночи стой на страже в костеле. Вот возьми мел и святую воду, они пригодятся тебе для победы над упырем. В первую ночь, до наступления полночи, начерти посреди костела семь кругов один в другом, а сам встань внутри их и молись. При этом не обращай внимания ни на какие голоса, шум и крики сзади тебя и не оборачивайся назад, пока не пропоет петух. Иначе упырь бросится на тебя и высосет из тебя кровь. На вторую ночь поднимись на хоры, а на ступеньках лестницы напиши имя Иисус. Если упырь будет нападать на тебя с другой стороны, окропи его святой водой. На третью ночь спрячься в ризнице, а как только упырь выйдет из гроба, быстро вбег в склеп и переставь все гробы. Затем вынь из гроба княжны плащ, ляг в ее гроб и накройся этим плащом. Княжна будет просить тебя впустить ее, но ты не слушай ни просьб, ни угроз, а оставайся в гробу до рассвета.

Поблагодарил Вицусь наставника, простился с отцом и отправился в путь-дорогу.

Прибыв в столицу, он пришел прямо к королю и сказал ему, что хочет уничтожить упыря.

Король долго отговаривал Вицуся, указывал ему, что уже много храбрецов брались за этот подвиг и погибли, советовал ему еще подумать об этом.

---

¹ *Пустынник* — человек из религиозных соображений поселившийся в уединении и отказавшийся от общения с людьми, миром; отшельник.

Но Вицусь твердо стоял на своем, и король наконец приказал выдать ему железный панцирь и броню.

Юноша отказался от оружия, потому что не железом должен был победить упыря.

— Ну, делай как знаешь, — сказал ему король. — Да благословит тебя Бог и да поможет Он тебе в твоём подвиге!

Когда стемнело, Вицусь пошел в костел, начертил мелом посредине его семь кругов, встал внутри их и начал молиться.

Только лишь пробило полночь, с треском раскрылся склеп, и оттуда выскочила княжна. Волосы ее разметались в беспорядке по плечам, как грива, и дыбом стояли на голове, глаза налились кровью, а пальцы скрючились, как когти кота.

Своем бегала она по костелу, выла от злости и кричала:

— Погибаю от голода и жажды! Дайте мне хоть труп, я растерзаю его! Вот увидела она Вицуся и бросилась на него с диким воем, но, ударившись о священные круги, как о каменную стену, отскочила назад.

Мороз пробежал по спине Вицуся, но он не оглядывался назад и только молился еще усерднее.

А упырь завизжал и начал кружиться вокруг преграды. Видит он перед собой стену, а сверху на ней человека, но не может схватить его и то воет от злости, то просит человека спуститься к нему, то принимается с визгом и ревом бросаться на святые круги, грызть их зубами, царапать когтями.

Вдруг пропел петух.

С криком бросилась княжна в склеп.

— Подожди, не уйдешь от меня! Не уйдешь! — прохрипела она.

Когда рассвело, сам король пришел в костел посмотреть, что случилось с храбрым юношей. Очень обрадовался он, когда увидел Вицуся живым и невредимым, и приказал хорошенько накормить его и дать ему комнату во дворце, чтобы он мог отдохнуть.

На следующую ночь Вицусь взошел на хоры и на всех ступенях лестницы написал имя Христа, а в руки взял святую воду и кропило и опять начал молиться Богу.

Пробило полночь.

С грохотом распахнулись двери склепа, как вихрь, вырвалась оттуда княжна. Вид ее был еще более страшен: волосы стояли на голове дыбом, она посинела от злости, налитые кровью глаза словно хотели выскочить...

Кинулась она к тому месту, где стоял вчера Вицусь, не нашла его и заметалась по костелу.

— Не уйдешь от меня! Не уйдешь! — рычала она, и пена брызгала из ее рта.

Вот увидела она его на хорах, бросилась к нему. Но святые слова как огнем жгли ее ноги, и она соскочила обратно. Побежала в склеп, начала выносить оттуда гробы и ставить их один на другой. Все выше и выше... Сейчас схватит юношу.

Но Вицусь окропил ее святой водой, и упала княжна-упырь на пол костела, а гробы рассыпались и придавили ее.

Пропел петух. Едва успела выбраться княжна из-под гробов и с диким криком: «Не уйдешь от меня! Не уйдешь!» — скрылась в склепе.

В костел пришел король, обрадовался, снова увидев юношу живым, приказал проводить его во дворец, а гробы поставить в склепе на свои места.

Целый день убирали гробы по местам, а вечером Вицусь пришел опять в костел и спрятался в ризнице.

Подошла полночь, пробило двенадцать часов.

С грохотом раскрылся склеп, так что задрожали стекла костела. Вихрем вырвалась оттуда княжна. Кровавая пена лилась из ее рта. С ужасным воем бросилась она на хоры.

А Вицусь тем временем вскочил в склеп, переставил гробы, вынул плащ княжны, лег в ее гроб и накрылся плащом.

С воем и визгом искала его повсюду княжна-упырь. Наконец кинулась в склеп и начала отыскивать свой гроб. Считает:

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь — не этот!.. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь — не этот!..

Вдруг пропел петух.

Тогда княжна начала просить:

— Смилуйся надо мной! Пусти меня, я ничего злого тебе не сделаю!

Но Вицусь молча лежал в гробу.

Смотрит — а упырь все бледнеет и бледнеет, делается слабее и слабее и наконец падает около гроба и становится прекрасной девушкой.

— Благодарю тебя, юноша, за избавление, — сказала она. — Бог милосердный простил меня и зовет меня теперь к Себе. А ты на память возьми плащ, в котором лежишь, он сделает тебя невидимым и отнесет куда пожелаешь. Будь здоров и счастлив!

Утром в костел пришел король и очень опечалился, нигде не увидев юношу. Он приказал придворным отыскать хоть останки храбреца.

Долго искали они, пока не увидели случайно Вицуса спящим в гробу, а на полу около него лежала мертвая княжна.

Король приказал отнести юношу во дворец. Только там пришел в себя Вицусь и рассказал королю обо всех своих приключениях.

Щедро наградил его король — дал ему коня с возом и много денег.

Нагрузил Вицусь целый воз всякого добра и богатым человеком вернулся к своему отцу.

Тесно стало жить ему в отцовской избе, захотелось себя показать, людей посмотреть. Захотелось сделаться знатным господином и жить не в лесной избушке, а в роскошном замке.

Стал он собираться в дорогу.

Отец говорит ему:

— Вицусь, родной мой, оставайся со мной в этой избушке, где я был так счастлив, а ты провел свое детство.

Вицусь отвечает:

— Позволь мне увидеть свет, отец, и узнать людей. Ведь мне это не трудно — есть у меня чудесный плащ. Где захочу, там и буду, а потом снова вернусь к тебе. Я хочу поехать на Хрустальную гору, чтобы увидеть королевну, которой добиваются много рыцарей. Если сделаюсь королевским зятем, возьму тебя, отец, к себе, чтобы ты прожил счастливо свои седые годы.

— Ну, что поделаешь, видно, такова Божья воля. Ступай. Благословляю тебя, мой дорогой Вицусь! Да хранит тебя Бог! Об одном только прошу: возвращайся домой через год и шесть недель, я буду тебя ждать с нетерпением.

Вицусь обнял отца, а потом отправился вглубь бора к пустыннику — попросить у него благословения.

Старец ласково принял его и благословил в путь-дорогу.

Чудным утром вышел Вицусь на полянку за пещерой пустынника, закрылся плащом и сказал:

— Хочу быть у Хрустальной горы!

И тотчас же его желание исполнилось.

Среди огромного леса, над берегом большого озера, поднималась крутая гора, такой высоты, что шапка валилась, если посмотришь на ее вершину.

Склоны горы были из чистого хрусталя, тверже стали. Солнечный свет ярко отражался на ее склонах и переливался всеми цветами, глазам было больно на нее глядеть.

На вершине этой горы стоял роскошный замок, окруженный красивыми цветниками и садами.

В замок можно было попасть в железной корзине, которую спускали и поднимали на канате. Подъем стерегла сильная стража, чтобы на гору могли попасть только те, кто будет там желанным гостем.

В том замке жил уважаемый всеми король со своей единственной дочерью.

Много было у нее женихов, так как она была красавица и единственная наследница королевского трона. Но она никого не хотела выбрать себе в мужа.

Король очень огорчился такой разборчивостью дочери и просил ее выбрать себе жениха.

На это королевна ответила:

— Хорошо, отец! Твоя воля для меня закон. Я послушаюсь тебя, только позволь мне поставить два условия. Кто их исполнит, тот и будет моим мужем, потому что он докажет, что он необыкновенный человек и достоин моей руки.

Король дал слово исполнить ее условия.

Тогда королевна сказала:

— Тот юноша, который сам попадет на Хрустальную гору, а потом угадает две загадки, будет моим мужем.

Огорчился король, что принял условия, не зная их ранее, но королевское слово что золото. Приказал он объявить повсюду: тот, королевич, который сам взойдет на Хрустальную гору и разгадает загадки королевны, будет его зятем.

Съезжались королевичи со всего света, но ни один не смог взойти на Хрустальную гору.

Тогда король объявил, что добиваться руки его дочери могут рыцари.

Тысячи их окружали гору, но ни один не мог взойти туда.

Наконец объявил опечаленный король, что и простые люди могут добиваться руки королевны.

Много храбрых юношей собиралось у подножия Хрустальной горы, но ни один не мог взойти на ее вершину.

И вот однажды прилетел Вицусь невидимкой в чудесном плаще. Оглядел Хрустальную гору, а потом сказал:

— Хочу быть наверху перед королевским замком!

И тотчас же исполнилось его желание.

Вицусь снял плащ-невидимку, перебросил его через руку, и тотчас же король увидел его и так обрадовался, что сам подбежал к воротам, чтобы встретить желанного гостя.

Он был доволен еще и тем, что Вицусь, хотя и простой крестьянин, был очень рослый и красивым юношей и из него мог выйти хороший рыцарь.

Появление Вицуся очень огорчило королевну: она боялась, что он разгадает загадки и она должна будет стать его женой. Чтобы оттянуть время, королевна назначила следующий день для разгадывания загадок.

Наутро весь двор был собран в тронной зале.

Король сел на трон, а возле него королевна.

Вицусь ожидал загадки у ступеней трона.

Королевна откашлялась, посмотрела на Вицуся и спросила:

— Скажи мне, юноша, сколько я стою?

Вицусь, немного смущенный вопросом, посмотрел на королевну и ответил:

— Если Иисуса Христа купили за тридцать сребреников, то тебя, королевна, можно оценить одним сребреником меньше.

Король захлопал в ладоши и сказал радостно:

— Прекрасный ответ!

Королевна тоже должна была признать, что лучше ответить нельзя.

Потом королевна сказала:

— Первая загадка разгадана. Скажи мне теперь, юноша, где середина света?

Вицусь подумал, а потом топнул ногой и сказал:

— Здесь середина света! Кто этому не верит, пусть измерит!

— Очень хорошо! — крикнул обрадованный король.

А королевна признала, что и эта загадка разгадана.

Тогда сошел король с трона, поцеловал Вицуся, подвел к нему дочь, соединил их руки, благословил и назначил день свадьбы.

Вицусь поцеловал руку королевны и повел ее к столу. Король задал пир.

Гости много ели и пили за здоровье короля, королевы, их дочери и зятя.

Вицусь до этого пира никогда не пил вина, поэтому он быстро запьянел и пошел в свою комнату отдохнуть. Выйдя из-за стола, он начал отыскивать свой плащ.

Увидала это королева и спросила:

— Что ты ищешь?

— Свой плащ, — ответил Вицусь.

— Вон он валяется в углу, — говорит королева. — Брось эту грязную тряпку. Я прикажу подать тебе настоящий королевский наряд.

Но подвыпивший Вицусь ответил, что этот плащ он не променяет ни на какие сокровища мира, так как, надевая его, он становится невидим и может находиться там, где только захочет.

Королева очень обрадовалась этому открытию и пожелала избавиться от жениха, а плащ присвоить себе.

Когда Вицусь уснул, она вошла в его комнату, накрыла себя и его плащом и сказала:

— Хочу быть с ним далеко от Хрустальной горы, среди огромного бора, и пусть он не просыпается до завтрашнего дня.

И желание ее тотчас же исполнилось.

Очутилась королева с своим женихом среди огромного темного бора. Вицусь спал.

А королева сняла с него плащ, закуталась в него и сказала:

— Пусть он останется здесь, а я хочу быть дома, на Хрустальной горе.

И в ту же минуту она снова была в своей комнате. Плащ спрятала, а отцу сказала, что ее жених исчез с Хрустальной горы так же таинственно, как и появился на ней.

Очень опечалился король, что не будет у него зятя и наследника.

Тем временем Вицусь проснулся и с удивлением стал осматриваться в лесу. Когда же не нашел своего плаща, догадался об обмане невесты и горько заплакал.

Успокоившись, пошел Вицусь куда глаза глядят. Шел, шел по холмам и долинам и наконец захотел есть. Видит — стоит груша. Румяные, наливные плоды оттягивают ветви до самой земли и так заманчиво пахнут...

Сорвал Вицусь две груши, съел их... вдруг почувствовал на голове что-то тяжелое. Тронул рукой — рога!

Бросился он по лесу искать воды, а рога стучат о сучки, мешают бежать. Нашел Вицусь ручей, нагнулся к нему, смотрит — а из лба у него торчат два огромных, как жерди, рога.

Опять залился слезами Вицусь. Как же жить на свете с рогами? Даже из леса стыдно выйти.

Долго ходил он так по лесу, боясь сорвать какой-нибудь плод, чтобы опять не случилось с ним какого-нибудь несчастья. Попробовал утолить голод ягодами, но не насытился и в конце концов решил опять поискать каких-нибудь яблок или груш.

И снова попал на полянку, где росла груша, так же как первая, полная прекрасных плодов. Измученный голодом и жаждой, сорвал он пахучий плод, думая: «Съем. Одним рогом больше или меньше буду носить на голове, — какая беда? — зато хоть немного утолю голод».

Съел грушу, и — вот диво! — один рог слетел у него с головы, съел другую грушу — и в ту же минуту второй рог лежал на земле.

Обрадовался Вицусь, наелся груш досыта, а потом решил отомстить коварной королевне.

Пошел он к ручью, нарезал лозы, сплел из нее корзинку, наполнил ее грушами и пошел к Хрустальной горе.

Долго ли, коротко ли шел Вицусь, только наконец подошел к горе. Отыскал место, где спускают корзину, и стал ждать, не будет ли кто-нибудь подниматься в замок.

Как раз должна была возвращаться во дворец служанка королевны. Увидела она чудные плоды и захотела непременно купить их.

Вицусь запросил по золотому дукату за штуку и сказал, что стоят они так дорого, потому что из Рая. Потом подарил служанке одну грушу и попросил ее сказать королевне, что путешественник, возвращающийся из Рая, продает груши невиданной красоты, с чудным вкусом и запахом.

Та в точности исполнила поручение, а любопытная королевна дала два дуката на покупку плодов.

Вицусь продал служанке две груши, от которых росли рога, и сказал, что будет ждать ее возвращения, он надеется продать все груши, так как уверен, что они понравятся королевне.

Груши на вид очень понравились королевне. Их дивный запах так ее манил, что она как получила груши от служанки через окно, так и съела их, и в ту же минуту выросли у нее на лбу огромные, как жерди, рога.

Королевна в плач, — не может спрятать в комнату голову — рога зацепились за переплет окна и не пускают.

Прибежал король, королева, придворные, но никто не мог ей помочь. Тогда послали за путешественником, чтобы казнить его, если он не снимет рога.

Вицусь встал перед окном дворца и сказал королевне:

— Мои плоды чудесны, но только добрый человек может их есть без наказания. Ты, королева, должно быть, тяжело согрешила, если Бог так наказал тебя. Может быть, ты грешна коварством или тем, что присвоила себе чужую вещь. Пожалей человека, обиженного тобой, верни присвоенное, отдай то, что тебе не принадлежит, и рога отпадут.

Королева с плачем ответила:

— Ты угадал, путник, я тяжело согрешила. Я обманом отделалась от жениха, взяла у него плащ, а доброго отца очень огорчила.

Обрадованный Вицусь воскликнул:

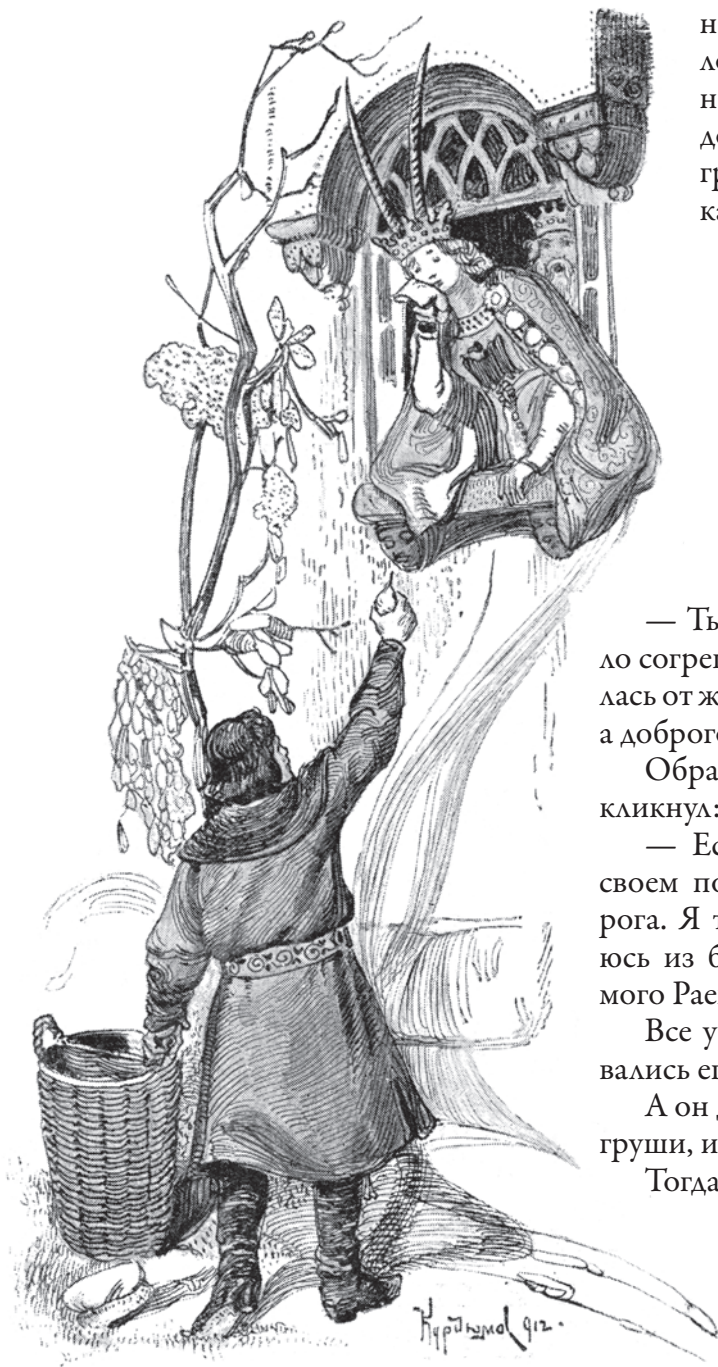
— Если ты раскаиваешься в своем поступке, я сниму с тебя рога. Я твой жених и возвращаюсь из большого бора, называемого Раем.

Все узнали Вицуса и обрадовались его возвращению.

А он дал королеве съесть две груши, и рога у нее отпали.

Тогда спросил ее Вицусь:

— Хочешь ли, королева, стать моей женой, тогда и чудесный плащ будет нашей общей собственностью.

Бросилась ему на шею королева и ответила:

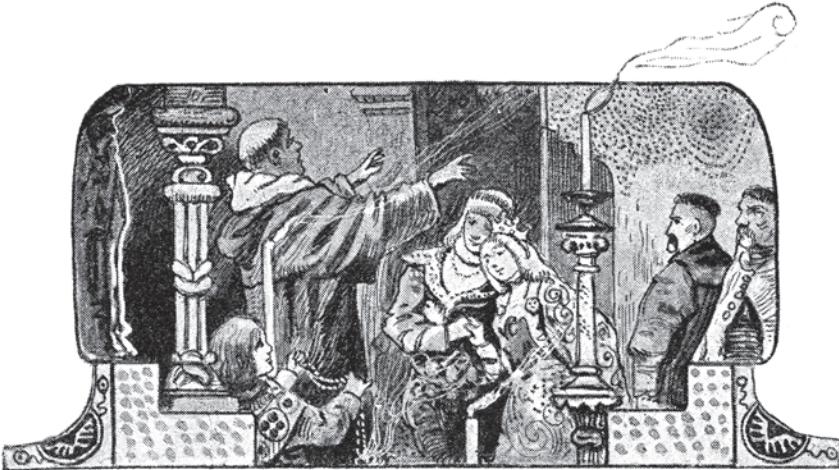
— Хочу быть твоей женой, чтобы вознаградить тебя за обман.

Очень обрадовались король и королева ее согласию. Сейчас же повенчали Вицуся с королевной в замковой часовне.

А затем король устроил пышную свадьбу.

Вицусь, как добрый сын, пригласил отца на Хрустальную гору, где старик счастливо жил еще много лет.

После смерти короля Вицусь унаследовал трон и управлял страной, любимый верным народом.

Жил как-то на свете крестьянин. Была у него жена, добрая да ласковая, и дочурка — Марыся, девочка хорошенькая и умная.

Счастливо жили они в своем домике.

Но непрочно счастье человека, и как после хорошей погоды бывает буря, так и после счастья приходит к людям горе.

Заболела и умерла у крестьянина жена.

Долго горевал он, но волей-неволей пришлось ему опять жениться. Для большого хозяйства нужен был человек, который бы заботился о нем, Марыся же была еще мала и не умела управлять домом.

Вторая жена его оказалась сварливой и злой женщиной. Ничто ее не радовало, всего ей было мало, постоянно она ворчала, а Марысю била и ругала. Когда же отец пробовал заступаться за бедную девочку, то и ему попадало от жены.

С болью переносил он ее постоянную злость и уступал ей во всем, чтобы дома было спокойнее.

«Опомнится же она когда-нибудь», — думал он.

Не тут-то было: чем дальше, тем хуже и злее становилась сварливая женщина.

Особенно плохо стало Марысе после того, как у мачехи родилась дочь — Юзя.

Решила мачеха отделаться от падчерицы во что бы то ни стало.

Несчастный отец не знал уже, что ему и делать, чтобы спасти Марысю и сохранить спокойствие в доме.

Так проходили долгие годы.

Несмотря на побои и непосильную работу, Марыся росла здоровой девушкой и хорошела год от года. А это еще больше сердило мачеху, так как ленивая и капризная Юзя не была красива.

Наконец не стало уже больше сил у мачехи видеть дома падчерицу, вот и говорит она мужу:

— Убери ты Марысю с глаз моих долой, не могу я на нее больше смотреть и со злости того и гляди убью ее под сердитую руку. Отвези в лес — пусть ее съедят там волки.

Несчастный отец, боясь за жизнь Марыси, решил отвести ее в темный бор, в лесную избушку. Выстроена она была для того, чтобы в ней могли ночевать охотники или прятаться от дождя пастухи. Вот и вздумал он поселить там свою дочь и носить ей туда еду.

Взял хлеба, муки, картофеля и позвал Марысю с собой в лес.

Привел в лесную избушку, затопил печь и говорит дочери:

— Сиди тут, Марыся, и жди, пока я не вернусь за тобой. Я пойду рубить дрова. Тебе не будет скучно здесь, я буду близко, ты будешь слышать мои удары. Прибери пока избу. В сених есть дрова, если захочешь прибавить огня в печи.

Сказал и ушел из избушки. На углу избы он привязал к стене палку, чтобы она, колыхаясь от ветра, ударяла в стену, и пошел потихоньку домой.

Возится Марыся в хате, метет ее веником, сор убирает и слышит за стеной: «Стук... стук...»

«Отец недалеко, дрова рубит», — думает она.

Но вот пришел вечер, а стук все не прекращается.

«Что же это, как он долго работает», — думает Марыся.

Вышла из избушки поглядеть, увидела палку и поняла, что бросил ее отец в лесу одну. Горько заплакала девочка и пошла обратно в избу.

В страхе провела она ночь — волков боялась, злых людей.

Горевал о своей дочери дома и отец, а мачеха, избавившись от падчерицы, словно переменилась, подобрела.

Так прошел день, другой, третий...

Была зима, валил снег, вьюга заметала все следы и дорожки.

Вот слышит однажды Марыся — кто-то стучится к ней в избушку и просит:

— Пусти меня, Марыся, пусти!

Подумала девочка, что это отец пришел за ней, заколотилось сердечко, бросилась она к двери и... перепугалась же, когда вместо отца увидела белую лошадиную голову. Да и голова-то была отрубленная, без туловища.

Отшатнулась девочка, а голова за ней и молит ее так жалобно:

— Возьми меня, Марыся, в избу! Холодно мне, а идти я сама не могу!

Задумалась девочка, как ей быть, но сжалась над отрубленной лошадиной головой и взяла ее в избу. Положила на печку, чтобы она согрелась, а потом накормила хлебом и напоила водой, а когда стемнело, постелила ей сена и прикрыла платком.

Утром затопила девочка печку, замесила тесто из остатков муки, испекла хлеб. Накормила им свою гостью, поела сама и сказала с грустью:

— На обед уже ничего не могу тебе дать, съела все, что мне принес отец. Придется мне здесь умереть с голоду. Из избы я выйти боюсь, как бы волки не съели меня среди снежной метели.

Тогда говорит ей лошадиная голова:

— Я знаю, ты умная и добрая девочка, и не дам тебе погибнуть. Я возьму тебя с собой. Если же ты хочешь работать, то можешь служить у меня. Бери меня на руки и пойдем вглубь леса. Я покажу тебе дорогу.

Обрадовалась Марыся, что может избежать верной смерти от голода, и обещала быть хорошей и исполнительницей работницей. Взяла на руки лошадиную голову и вышла с ней из избы, где прожила несколько дней в тревоге и горе.

Целый день шла девушка по лесу и наконец под вечер увидела огромную скалу. На скале росли вековые липы, а перед ней стоял тенистый дуб.

— Ну, вот мы и дома, — сказала лошадиная голова. Выскользнула из рук Марыси, упала на землю и в ту же минуту превратилась в девушку чудной красоты. Были у нее светлые волосы, голубые глаза, а на лице сияла улыбка неземной доброты. Одета девушка была в белое как снег богатое платье. На голове был миртовый венок, переплетенный с прекрасными розами. Розу держала она и в руке.

Ударил девушка три раза по дереву — и вдруг увидела Марыся, что стоит она у роскошного хрустального дворца, а вместо дуба перед ней раскрыты широкие ворота под сводчатой аркой.

От удивления долго не могла произнести ни слова. Наконец опомнилась, упала на колени, подняла руки и обратилась к девушке:

— Прекрасная панна!¹ Не оставляй меня, бедную сироту!

— Встань, Марыся! — сказала девушка с ласковой и доброй улыбкой. —

¹ Панна (польск. раппа) — форма вежливого обращения к незамужней женщине в Польше.

Я тебя не оставляю и обещаю заботиться о твоей судьбе. Я фея Цецилия. Будь всегда скромна, молись и работай — и будешь счастлива.

Вошла Марыся в замок феи Цецилии и от восхищения не знала, на что ей смотреть.

Роскошь и красота царили здесь. Дворец окружали зеленые сады, наполненные благоухающими цветами, а над ними высилась огромная каменная стена с арками. Поняла теперь Марыся, что за высокую скалу видела она в лесу. Это была стена замка феи, а вековые липы — арки.

После тяжелого горя Марыся почувствовала себя здесь счастливой. А в работе время текло незаметно. Да и работа ее была несложная — вытирать пыль, кормить птиц, ухаживать за цветами.

Делала она это с любовью и старанием, и ей казалось, что живет она в замке феи только четыре дня, а между тем прошло уже четыре года.

Встретила ее однажды фея Цецилия и говорит:

— Может быть, ты хочешь увидеть своего отца?

Марыся любила отца и очень обрадовалась такому предложению. Она поблагодарила Цецилию за то, что она угадала ее желание, и хотела сейчас же собираться в дорогу.

Но фея, подумав, сказала:

— Слушай, Марыся, что я тебе скажу. Ты уже взрослая девушка и можешь выйти замуж. Ступай из замка в мою лесную хижину. Тебе Бог пошлет юношу, который станет твоим мужем. А теперь выбери себе приданое. Вот стоят сундуки. Возьми какой захочешь. Он будет тебе наградой за услуги и подарком от феи.

Поглядела Марыся на ряд сундуков, которые стояли в зале. Сундуки были самые разнообразные, начиная от простого деревянного до обитого сафьяном и золотыми обручами и усыпанного драгоценными камнями.

— Для бедной крестьянской девушки этот простой сундучок будет лучше всех, — сказала она и выбрала себе первый, самый простой и некрасивый сундук.

— Твоя скромность принесет тебе счастье, милая девушка, — сказала фея Цецилия. — Ты сделала хороший выбор. Теперь я прикажу проводить тебя в мою лесную хижину, а сундучок твой отвезти туда. Только помни, что его нельзя открывать пока ты не будешь объявлена невестой в церкви. Тогда расскажи все жениху и открой сундучок. Но ничего в нем не трогай, только возьми ключ, который лежит на самом верху. Потом приходи с женихом к дубу перед моим замком и позови меня. Увидишь в дубе замочную скважину. Отопри замок тем ключом и войди во дворец. Ну, теперь иди, и да хранит тебя Бог!

Фея исчезла, а к Марысе прибежали котик и собачка. Взяли сундучок, поставили его на возок и повезли, напевая:

Марыся-княгинюшка лесом идет,
А свита за нею подарок везет
От феи.
Хоть мал сундучок, а цены ему нет.
Иди же тропинкой, княгинюшка свет,
Смелее.
Мы с котиком будем тебя охранять
И будем охотно твои исполнять
Затеи.
Когда же под вечер приедем к избе,
На память оставим подарок тебе
От феи.

Под вечер прибыли они к избушке, где Марыся застала отца, он рубил дрова.

Обрадовался отец, увидев дочь, так как считал ее давно уже погибшей в лесу.

Марыся долго целовала его и просила не говорить мачехе, что видел ее живой, а приносить ей в лес еду, так как она хочет остаться в избушке.

Довольный свиданием с дочерью, ушел старик домой, а девушка принялась устраивать свое хозяйство.

Сделала возле избушки грядки. Насеяла цветов. Избушку внутри вымазала и выбелила...

Вот однажды около полудня покрылось небо черными тучами. Загремел гром. Засверкала молния. Ветер с воем закачал деревья. Дождь начал падать крупными каплями.

Вдруг прибежали к избушке четверо охотников, чтобы укрыться от бури. Едва они переступили порог, как дождь полил как из ведра.

Марыся приветливо встретила неожиданных гостей, предложила им сесть на скамейку и угостила печеным картофелем с маслом.

Охотники были поражены красотой девушки. Еще больше удивились они ее уму, когда Марыся начала занимать их, разговаривая как панна.

Младшему (а он был княжич, сын владельца этого бора) так понравилась Марыся, что он стал просить ее стать его женой.

Марыся обещала княжичу выйти за него замуж, если на это согласятся ее отец и его родители.

Не откладывая дела, отправился княжич в село, где жил отец Марыси, и стал просить его выдать за него дочь.

Отец девушки с радостью согласился.

Тогда княжич обратился к своим родителям и рассказал им о своем сватовстве.

Люди они были богатые и в приданом не нуждались, к тому же старый князь был человек умный. Выслушал он сына и сказал:

— Да будет воля Божья. Смерть и жена назначены Богом. Может быть, эта крестьянская девушка принесет счастье в наш дом.

Услыхала и мачеха, что ее падчерица жива и на ее долю выпало счастье сделаться княгиней. Такая зависть охватила ее, что она даже заболела. Уж очень досадно ей было, что Марыся выходит замуж, в то время как ее Юзю не сватал ни один парень.

Когда было уже объявлено в церкви о венчании княжича с Марысей,

приехал он к ней в лесную избушку.

Марыся показала ему свое приданое — сундучок феи Цецилии. Рассказала ему все, что произошло с ней, и открыла сундучок. Увидела она там роскошное белое венчальное платье и множество драгоценностей, а поверх всего — большой серебряный ключ. Взяла Марыся ключ, а сундучок опять заперла и пошла за руку с княжичем в глубину бора.

Вот подошли они к тенистому дубу, и сказала Марыся:

Фея Цецилия,
Чистая лилия!
Молю тебя,
Впусти меня!

В ту же минуту дуб зашумел, и Марыся увидела в нем замочную скважину. Она вставила туда серебряный ключ, повернула его три раза, и вдруг вместо дуба появилась сводчатая арка, а над ней — открытые настежь ворота замка.

Вошли жених с невестой в роскошный замок. Ласково встретила их фея Цецилия, благословила и назначила день венчания. Должно оно было произойти в ее дворце.

В назначенный день приехали родители, ксендз¹, собрались гости со всей округи и отпраздновали свадьбу.

Фея Цецилия подарила в приданое Марысе свой замок со всеми его богатствами, чтобы князь никогда не мог пожалеть, что взял в дом сноху-бесприданницу, и исчезла — она переселилась в другой свой лесной дворец.

Мачеха также была на свадьбе падчерицы и от зависти еле могла двигаться — счастье падчерицы было для нее бельмом в глазу. Повредить ей она ничем не могла, а потому желала только одного, чтобы и ее Юзя стала такой же важной пани².

«Если одну девушку в лесу встретило такое большое счастье, то, вероятно, не минует и другую», — думала она.

Вернувшись домой, приказала она мужу отвезти и Юзю в лес.

Отец поступил так же, как и в первый раз. Отвез Юзю в хату, привязал палку и ушел. Так же слышала она стук палки и думала, что это отец рубит дрова. Но пришел вечер, потом ночь, а отец не показывался.

Потянулись дни за днями. Уже и пищи оставалось мало, а его все не было.

Плакала от злости Юзя и бранилась, что отец оставил ее одну, — она очень боялась волков.

Вдруг однажды услышала она — кто-то стучится к ней в избушку и просит:

— Пусти меня, Юзя, пусти!

Девушка подумала, что это отец пришел за ней, бросилась к двери и увидела вместо отца белую лошадиную голову. Отшатнулась она в испуге к двери, а голова за ней и молит ее так жалобно:

— Возьми меня, Юзя, в избу! Холодно мне, а идти я сама не могу!

Посмотрела презрительно девушка на голову и сказала:

— Еще что выдумала, чтобы я конскую голову носила?! Иди сама, коли хочешь!

Вкатилась голова в избу и просит Юзю, чтобы хоть посадила ее на печь да накормила чем-нибудь и напоила.

---

¹ Ксёндз (польск. ksiądz — священник) — польский католический священнослужитель.

² Пани (польск. pani) — форма вежливого обращения к замужней женщине в Польше.

Но Юзя снова пренебрежительно бросила в ответ:

— Довольно с тебя и того, что полежишь на хворосте в углу, — и кинула ей холодную печеную картошку.

На другой день съела девушка остаток хлеба и картофеля, а лошадиной голове и вовсе ничего не дала.

Потом начала ворчать, что родители не заботятся о ней и отправили ее сюда на погибель.

Тогда лошадиная голова и говорит ей:

— Вижу я, что, оставаясь здесь, ты можешь погибнуть от голода, а если пойдешь домой, то запутаешься в лесу и разорвут тебя волки. Если хочешь служить у меня, я могу спасти тебя от несчастья.

— Служить-то я пошла бы, — сказала Юзя, — только чем ты будешь меня кормить? Может быть, дашь мне горсть травы?

— О пище не заботься, — отвечала лошадиная голова, — будет у тебя всего вволю, да к тому же получишь хорошую награду, если будешь послушной и работающей.

— Ну, что же, — говорит на это Юзя, — уж лучше я к тебе пойду служить, чем погибать здесь с голоду.

— Возьми меня на руки и пойдем в мое жилище. Долго придется тебе меня нести, через горы и долины до третьего бора, но ты не бойся, я покажу дорогу...

— Подумаешь, какая важная, — презрительно ответила Юзя. — Буду я таскать на руках конскую голову. Будет с тебя, если я понесу тебя в рядне¹ за плечами.

Так и сделала. Расстелила рядно. Вкатилась на него голова. Подняла Юзя рядно на спину и пошла из избы. Шла не останавливаясь целый день и уже под вечер подошла к большой скале.

— Ну, вот мы и дома, — сказала лошадиная голова.

Выскочила из рядна на землю и в ту же минуту превратилась в девушку чудной красоты. Стукнула три раза в скалу... и вдруг увидела Юзя, что стоит она у роскошного хрустального дворца, а вместо скалы перед ней раскрыты широкие ворота.

От удивления даже остолбенела Юзя, а девушка сказала ей:

— Я фея Цецилия. Иди в мой замок, я покажу тебе, что ты должна делать. Если ты будешь исполнительницей и работающей, то и тебя не минует счастье.

---

¹ *Рядно* — толстый холст из пеньковой или грубой льняной пряжи; изделия из такого холста.

Привела фея девушку во дворец, где в одной из зал было много прекрасных птиц и цветов, приказала ей давать птицам каждый день свежего корма и воды, а цветы поливать. Возле этой залы указала Юзе комнату, как будто уже давно приготовленную для нее. Сказала, что здесь она получит все, что ей будет нужно, и исчезла.

Очень понравилось Юзе во дворце феи Цецилии — так все было кругом чисто, красиво, нарядно, так благоухали цветы, так хорошо пели птицы! Но Юзя не привыкла дома к работе и, вместо того чтобы заботиться о птицах и цветах, она только ела да лежала или вертелась перед зеркалом и любовалась собой. Когда же вместо прекрасного пения птицы пищали от голода и жажды, злая девушка вырывала им перья и даже ломала ноги, думая этим заставить их петь. Но птицы умирали, и скоро осталась в зале только одна пара. О цветах Юзя тоже не думала заботиться, и они засохли без поливки.

И вот явилась к ней фея Цецилия.

— Служила ты у меня четыре года, уже время возвращаться к матери, — сказала она. — Иди со мной — получишь награду, которую ты заслужила.

Привела фея девушку в залу, и увидела Юзя ряд сундуков. Сундуки были самые разнообразные, начиная от простого деревянного до обитого сафьяном и золотыми обручами и обсыпанного драгоценными камнями.

— Теперь выбери себе приданое, — сказала Цецилия. — Бери какой захочешь сундук. Он будет тебе наградой за твою работу и одновременно свадебным подарком от меня.

Обрадовалась Юзя такому великолепию, подошла к сундукам и, долго думая, выбрала самый роскошный сундук, обитый сафьяном и золотыми обручами и обсыпанный драгоценными камнями.

— Что сама себе избрала, то и будет твое, — произнесла фея. — Теперь я прикажу проводить тебя и отвезти твой сундук. Куда хочешь идти — в мою лесную избушку или к матери?

— Будет с меня разных страхов да мытарств, — ответила Юзя. — Прикажи проводить меня домой!

— Пусть будет так, как ты хочешь. Иди с богом! — сказала фея и тотчас же исчезла.

А к Юзе прибежали котик и собачка. Взяли сундук, поставили его на возок и повезли, напевая:

Огонь и дым
Таятся в нем,

Погибнет с ним
Твой отчий дом,
И ты сама,
И мать твоя
За то, что злы
Со всеми вы.

Скоро прибыли они к дому родителей Юзи. Сундук поставили посреди комнаты, а котик, собачка и возок пропали, словно их и не было.

Обрадованные родители бросились целовать дочку и начали расспрашивать, где она была и что делала.

Рассказала им Юзя все по порядку, только скрыла о своей грубости, жестокости и лени; и уже хотела открыть из любопытства сундук и похвастаться приданым, как услышала топот коней во дворе.

Через минуту вошли в избу два человека. Поклонились родителям, и младший стал свататься к Юзе.

Обрадованная мать тотчас же приняла предложение и согласилась выдать свою дочь замуж.

Тогда жених спросил, откуда у них такой богатый сундук и что в нем находится.

Юзя рассказала, кто дал ей сундук, и прибавила, что она сама еще не знает, что в нем лежит, так как не откры-

вала его. Потом взяла ключ, открыла сундук и тотчас же в испуге отшатнулась.

Из сундука вырвался столб пламени и дыма, раздался треск и грохот. Земля дала трещину, и сундук вместе с Юзей и ее матерью провалился под землю.

Бедный отец остался один. Все случившееся так потрясло его, что он заболел. Марыся взяла его к себе в замок и ухаживала за ним. Благодаря ее заботам он скоро оправился и прожил вместе со своей любимой дочкой в ее замке еще много-много лет.

На свете есть разные люди.
Добрые и злые, счастливые и

несчастные.

К счастливым принадлежал один воевода.

Жил он в богатом замке как король и была у него красавица дочь.

Много князей, графов и простых дворян добивались ее руки, но панна любила князя, который жил далеко, за Красным морем.

Вот и выдал воевода за него замуж свою дочь.

На свадебный пир съехалось много гостей. Все веселились и танцевали. Музыка играла так весело, что даже старики пустились в пляс.

Вдруг посредине залы увидели оборванного и грязного парня.

Был это Янек Жур, один из подвластных воеводе крестьян.

Глядят на Янека удивленные гости и не знают, что им делать, даже музыканты прекратили игру...

Увидел Жур воевода, бросился к нему, стал бить его и закричал:

— Как ты смел залезть в господские покои?! Гей! Гайдуки!¹ Бросить его в тюрьму, да не жалеть нагаек!

Схватили слуги Жур и заперли в тюрьму.

Через некоторое время очнулся Янек и вспомнил, что с ним случилось. Полез в карман, вынул золотой перстень и сказал:

---

¹ В Речи Посполитой и России с XVII по XIX в. гайдуками назывались воины личной охраны правителей, аристократов; с XVI в. до начала XVIII в. гайдуками называлась определенная часть пехоты войска Речи Посполитой.

Перстень, перстень золотой!
Прикажи меня домой
Вмиг доставить,
Предо мной поставить
Миску киселя да бобов горшок!

Он больше всего любил бобы и овсяный кисель и ничего на свете не знал вкуснее.

Только он это сказал — уж сидит у матери за столом, а перед ним стоят миска с овсяным киселем и горшок с бобами.

Не успел он еще хорошенько поесть, как раздался стук в сенях, и в избу ворвались гайдуки воеводы. Схватили Янека и потащили к своему господину.

— Говори, холоп, но только святую правду! — закричал на него воевода. — Как ты очутился в зале моего замка, а потом исчез из запертой тюрьмы? Если не скажешь, прикажу тебя повесить!

Упал перед воеводой на колени простодушный Жур, попросил прощения и поклялся рассказать все.

И начал так:

— Ты, верно, слышал, что моя мать и я, кроме старого домика, ничего не имеем. Жили мы на деньги, что получали за работу, покупали на них бобы да овес на кисель. Я ходил в лес собирать хворост, чтобы матери было чем топить печь и готовить еду.

Вот раз прошлым летом и послала меня мать в лес за хворостом. Скоро я собрал вязанку и, возвращаясь домой, встретил возле корчмы¹ человека, который нес маленького котенка утопить в реке. Жалко мне стало котенка, я и попросил продать его мне. Он согласился продать мне котенка за 50 грошей². Продал я в корчме хворост и купил котика.

Когда вернулся домой, накричала на меня мать, что я вместо дров принес кота, когда и самим нам есть нечего, и выгнала в лес за хворостом.

Снова набрал я вязанку и около той же самой корчмы встретил другого человека, который вел собаку утопить в реке. Жалко мне стало ее. Продал я хворост и купил собаку, а когда домой вернулся, мать на меня еще больше бранилась — в хате было холодно, и есть нам хотелось. Сердилась она, что собаку привел. «Чем ее кормить будем, когда самим есть

---

¹ *Корчма* (устар.) — в Польше, Белоруссии, на Украине и в южных областях России трактир, постоялый двор с продажей крепких напитков.

² *Грош* — мелкая разменная монета в Польше, равная русской монете в полкопейки.

нечего? — говорила она. — Сейчас же ступай за хворостом, да смотри не глупи больше и возвращайся скорей домой».

Послушался я матери. Но только вошел в бор, вижу — мужик ежа хочет убить и уже колом замахнулся. Жалко мне стало бедного зверька, и упросил я этого мужика подарить его мне. Отдал он мне ежа, и понес я его домой, а еж и заговорил со мной человеческим голосом:

— Спасибо, Янек, за твою доброту. Услужи мне еще: занеси меня на третий холмик, под тенистый дуб к моим детям, а я дам тебе там подарок на память.

Отнес я его туда, а еж дал мне перстень и сказал, если я что-нибудь пожелаю и скажу: «Перстень, перстень золотой! Прикажи... то или другое», как тотчас же будет, как я хочу.

Сейчас же в лесу попросил я, чтоб были у меня бобы и кисель, и в ту же минуту появились передо мной две миски: одна с бобами, а другая с овсяным киселем. Поел я немного и побежал к матери.

Когда она увидела, что я опять вернулся без дров, сильно рассердилась на меня. А я говорю:

— Не сердись, родная, теперь не нужно нам работать и ходить в лес за дровами, будет у нас и пища, и дрова, и все, чего мы только пожелаем. И сказал перстню:

Перстень, перстень золотой!
Прикажи, чтоб перед нами
Встали вмиг кисель с бобами!

Тотчас же на столе появились кисель и бобы. Наелась мать досыта и накормила кота и собачку.

Так и жили мы целый год счастливо. Да вот устроил ты свадьбу, и захотелось мне побывать на ней.

Только подумал я, чтобы быть на пиру у тебя, как сейчас же очутился здесь. Таким же путем и из тюрьмы я ушел.

Выслушал Янека воевода и приказал показать перстень.

Янек Жур, ничего не подозревая, вынул из кармана перстень и показал его воеводе, а тот взял его в руки и сказал:

Перстень, перстень золотой!
Прикажи, чтоб парень злой
Был замурован в этом замке!

И тотчас оказался Янек в каменной клетке в стене замка. Выхода из нее никакого не было, и только вверху было маленькое окошечко с железной решеткой.

Понял несчастный Янек, что замурован навеки и умрет здесь голодной смертью, и заплакал о своей горькой доле.

Потом опустился на колени и начал горячо молиться Богу, просить Его о помощи. Молитва подкрепила Жур.

Вытащил он из кармана бобы, которые успел захватить с собой из дома, когда пришли за ним гайдуки. Разделил их на кучки, чтобы хватило на несколько дней, и стал терпеливо ждать своей участи.

А тем временем котик и собачка прибежали к стене замка. И вот котик вскочил на окно клетки, где был замурован Янек.

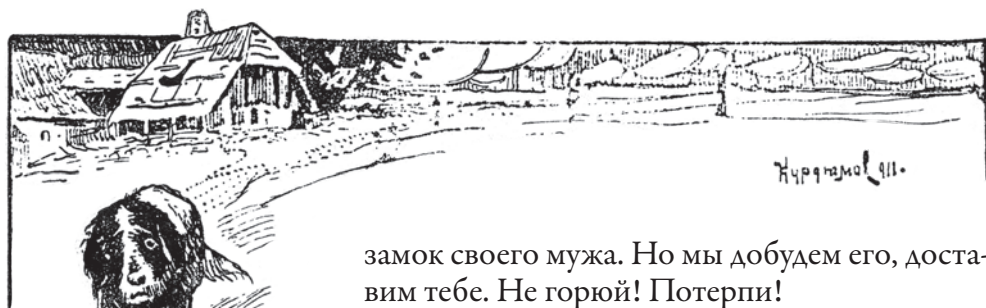
Увидел его Жур, обрадовался и говорит:

— Котик мой милый, прощай! Уж никогда не побалуешь больше тебя твой Янек. Скоро умрет он здесь от голода. Отнял воевода у меня перстень и захотел, чтобы я был замурован в этой тюрьме.

А котик ему:

— Не печалься, Янек! Подожди! Твой перстень уже далеко, за Красным морем. Взяла его дочь воеводы и перенеслась с ним в роскошный

замок своего мужа. Но мы добудем его, доставим тебе. Не горюй! Потерпи!

Ласково помяукал котик на прощание, потеря боком о прутья решетки и прыгнул на землю.

И вот пустились бежать котик с собачкой к берегу моря. Добежали до моря, собака и говорит котику:

— Ну, котик, садись скорее ко мне на спину да держись крепче. Живо переплывем море.

Вскочил котик на спину друга, лапки поджимает, а собака прыгнула в воду и ну работать всеми четырьмя лапами — только брызги летят.

Переплыли верные друзья море отряхнулись и пустились дальше.

Вот и замок.

Говорит опять собака котику:

— Ты подожди меня здесь, а я пойду вперед. Бросятся на меня собаки, я и выманю их в поле, тогда беги скорее в замок, а то разорвут тебя. Спрячься под кроватью дочери воеводы и жди, когда она снимет перстень. Хватай его и беги скорее ко мне.

Так и сделал котик. Как только выбежали собаки за его приятелем, проскочил он в ворота замка да скорей через двор, вбежал во дворец и шмыгнул под кровать княгини.

Вот идут князь с княгиней спать, и слышит котик — спрашивает князь жену, куда она положила чудный перстень.

— На стол, — отвечает княгиня.

Только легли, вышел котик на середину комнаты и давай мяукать, потом вскочил на стол, перевернул нарочно графин с водой, разбил стакан и схватил перстень.

— Вот гадкая кошка! — говорит княгиня мужу. — Прогони ее!

Отворил князь дверь, а котик шмыг в нее и стремглав пустился к своему другу в условленное место.

Обрадовались приятели и тотчас пустились в обратный путь.

Вот уж и родной берег близко. Сейчас будут на суше.

И спрашивает собака кота:

— А цел ли перстень?

— Цел, — отвечает котик.

Но только открыл рот, перстень-то и упал в море — только его и видели.

Опечалились приятели, загрустили, не знают, что и делать. Думали-думали и решили, что собака зароется в прибрежный песок, чтобы только один хвост торчал, а кот будет сторожить на дереве.

Только устроились, прилетела морская птица и хватя собаку за хвост, а она как вывернется из-под песка, а кот прыг с дерева, и поймали птицу.

Был это Король морских птиц.

Видит он, дело плохо, и взмолился, стал упрашивать кота и собаку, чтобы отпустили его на волю. Обещал для них сделать все, что пожелают.

— Хорошо, мы тебя отпустим, — отвечает кот, — если ты отыщешь перстень, который только что упал в море.

Пообещал Король птиц отыскать перстень, и отпустили его приятели. Взвился он под облака, созвал всех подвластных ему морских птиц и приказал им тотчас же найти перстень.

Закружились птицы над морем и вдруг выхватили из воды прекрасную рыбу.

Была то Королева рыб.

Видит она, что погибать приходится, и просит отпустить ее, обещая заплатить такой выкуп, какой только пожелают.

Король птиц и говорит:

— Отпущу тебя обратно в море, если найдешь нам чудесный перстень, который только что котик уронил в воду.

Пообещала Королева рыб отыскать перстень, и тотчас же отпустили ее в море.

Нырнула она на самое дно, созвала всех подвластных ей рыб и приказала немедленно доставить ей перстень.

Скоро отыскивали рыбы перстень и отдали его своей королеве.

Подплыла она к берегу и передала перстень Королю птиц. А тот — котика и собачке.

Обрадовались приятели и поспешили к Янеку. День и ночь бежали они. Прибежали к замку, вскочил котик на оконце. Видит — жив их хозяин, и бросил ему чудесный перстень.

Янек взял перстень и сказал:

Перстень, перстень золотой!
Прикажи меня домой

Вмиг доставить,
Предо мной поставить
Миску киселя да бобов горшок!

И тотчас же очутился у матери, а перед ним стояли две миски: одна с вареными бобами, другая с овсяным киселем.

Насытился Янек Жур приласкал котика и собачку и говорит:

— Вижу я, что воевода очень уж любит заморские края. Так пусть же он окажется по приказанию перстня в гостях у своей дочери и никогда больше не возвращается сюда.

И в ту же минуту воевода исчез из тех краев, пропал бесследно, и никогда уже его там не видели.

А Янек Жур сам захотел стать богатым господином, как воевода. Только не в той стороне, где все знали его как бедняка, а на другом краю Польши.

Желание его немедленно исполнилось, и поселился Янек с матерью в роскошном замке.

Был он милостивым господином над своими подданными, чудесный перстень употреблял только для добрых дел, на помощь бедным и несчастным.

Вскоре он женился на дочери соседнего князя и зажил счастливо.

И только одно горе постигло его при переезде в замок — пропали его друзья — котик и собака.

А после смерти Янека исчез и чудный перстень. И никто до сих пор не может найти его.

Заколдованный замок

В одном селе жили мужик с бабой.

Было у них три сына.

Люди были честные, работающие, а достаток имели небольшой — земли было мало.

Приходилось мужику на стороне, у богатых подрабатывать. Тем только и кормил свое семейство.

Ребятишки, как подросли, тоже взялись за работу — отцу помогать.

Ну и жили в труде да заботах понемногу — на хлеб хватало.

День за днем что вода бежит, а с годами молодое растет, старое старится. Выросли уже три сына бедняка удалыми добрыми молодцами.

Тесно им стало на одном поле работать, захотелось на свет божий посмотреть, на чужой стороне счастья поискать.

Вот раз возвращаются из церкви в Троицын день. Промеж себя и со стариками о нуждах беседуют и порешили, нимало не медля, отправиться в путешествие по белу свету.

Выслушал их отец и говорит:

— Хорошо вы, детки, задумали. Только не отпущу я вас всех от себя. Стары мы со старухой стали. Пусть один идет, а двое нам помогать останутся. Прежде всего пусть идет самый старший, Янек, а как заработает денег, чтобы можно было прикупить землицы, да вернется домой, пойдет Юзек, а потом и Войтек. Помните только, детки, будьте всегда честными, работающими, тогда и люди вас полюбят, и Бог благословит ваши замыслы.

Вот испекла мать Янеку пирог.

Собрался он в дорогу, попрощался с родителями, с братьями и пошел.

Идет день, идет другой, у каждого встречного о работе спрашивает — нет ничего.

На третий день подошел Янек к темному бору. Выбрал дорогу, которая больше приглянулась и, благословясь, отправился по ней.

Что ни дальше идет, то глуше, темнее становится бор. Ветер шевелит ветви деревьев, и они печальную песню поют. Страх закрадывается в сердце Янека.

Устал он и видит — стоит при дороге зеленый дуб, а из-под дуба родник бежит.

Журчит вода, к себе манит, среди травки изумрудной серебром переливается.

Присел к ключу молодец, напился студеной воды, вынул пирог... и вдруг слышит: «Мяу! Мяу! Мяу!»

Оглянулся — пробирается по лесу котик черный, красивый.

— Иди, иди сюда, котик! — позвал его Янек. — Может, ты голоден, — покормлю тебя пирогом...

Приблизился котик. Янек погладил его и дал ему кусочек пирога.

Сел котик и говорит:

— Спасибо за ласку, добрый человек! Скажи мне, куда ты идешь?

Удивился Янек, что котик говорит на человеческом языке и ответил:

— Сам не знаю, куда иду. Вот ищу службу или какую-нибудь работу.

— Может, пойдешь ко мне на службу? — спросил котик.

— Пойду, отчего же не пойти, ведь того и ищу, — ответил Янек.

— Ну так иди за мной. У меня работа нетяжелая, а плата хорошая. День будет считаться за год, а год пройдет у тебя скоро, как день.

Согласился Янек на предложение кота, поднялся и пошел за ним.

Скоро пришли они к большой горе, и на ее вершине увидел Янек прекрасный замок.

Три стены окружали внутренний двор замка, а в середине его стоял великолепный дворец.

Грустно стало Янеку, когда он обошел с котиком все покои дворца и не увидел ни одной живой души.

Все в замке было каменное: и люди, и птицы, и лошади в конюшнях, и даже цветы на окнах.

Котик сказал ему:

— Вся твоя работа здесь будет состоять в том, что ты будешь ходить по всем комнатам и уголкам замка и говорить: «Да славится Иисус Христос!»

Сказал и исчез.

Янек перекрестился и принялся исполнять свою работу. Ходил и говорил: «Да славится Иисус Христос!» И каждый раз кто-то ему отвечал: «Во веки веков. Аминь».

Сначала Янек испугался, не видя говорящего, но, призвав Бога на помощь, решил выдержать и исполнить свою обязанность до конца.

Так прошел целый день.

Вечером съел Янек остаток пирога, помолился и лег спать.

На другой день встал еще перед восходом солнца, умылся, причесался и снова, как вчера, стал ходить по замку, говоря: «Да славится Иисус Христос!» Какой-то голос все время отвечал: «Во веки веков. Аминь».

В тот самый час, в который вчера вошел Янек в замок, увидал он котика, и тот сказал:

— Ну, молодец! Пробыл ты здесь один год. Будешь ли дольше служить?

— И рад бы, — отвечал Янек, — да есть нечего. Все, что принес с собой, съел, а здесь одни только камни.

— Ну, что же делать! Не можешь служить, так иди за вторую стену замка. Там у ворот есть медная цепь. Возьми себе кусок этой цепи — сколько унести сможешь. Продашь его потом в городе меднику и получишь деньги на устройство хозяйства. Помни, однако, что никому нельзя говорить, откуда ты взял цепь и что здесь видел.

Янек обещал молчать.

Попрощался с хозяином, взял большой кусок цепи и пошел в город. Цепь продал меднику и радостный вернулся с деньгами к отцу.

Потом купил себе кусок поля возле отцовской избы и стал работать на собственной земле.

Тогда средний сын, Юзек, сказал отцу:

— Отец, теперь я пойду на заработки.

— Хорошо, Юзек, — ответил отец, — иди, но помни: будь всегда честным и работающим. Когда разбогатеешь, возвращайся домой.

— Mamochka, дай Юзеку два пирога, одного мало, — говорит Янек.

Когда мать испекла два пирога, Юзек положил их в мешок. Попрощался с родителями и братьями и пошел по белу свету.

Случилось с ним то же, что и с Янеком.

Только пробыл он в заколдованном замке не один день, а два, так как взял с собой из дома два пирога.

Когда Юзек съел все, явился перед ним котик и послал его за первую стену замка взять у ворот серебряную цепь.

Взял Юзек большой кусок цепи и пошел в город. Продал цепь золотых дел мастеру и вернулся с деньгами домой. Купил себе домик и кусок земли, где и зажил счастливо.

Спустя некоторое время сказал Войтек отцу:

— Отец, теперь я пойду на заработки!

Благословил его отец.

А Юзек сказал матери:

— Mamochka, дай брату три пирога, двух мало.

Попрощался Войтек с родителями и братьями и вышел из родного села.

Попал он, как и старшие братья, к зеленому дубу, где встретил и приласкал котика. Нанял его котик на службу и проводил в заколдованный замок.

Три дня ходил Войтек по комнатам дворца и говорил: «Да славится Иисус Христос!» И каждый раз кто-то ему отвечал: «Во веки веков. Аминь».

На третий день утром вдруг видит Войтек — входит слуга, накрывает на стол, готовит ему завтрак. Потом молча показал, чтобы сел Войтек и ел.

Около полудня начало все оживать и говорить вокруг Войтека. Запели птицы, в саду закачались, зашелестели листьями деревья, начали распускаться цветы, и понесся чудный запах.

Смотрит — работник, позевывая, запрягает лошадь, там другой уже выезжает на волах с плугом.

Кони ржут в конюшнях. На пастбищах мычат стада.

Ровно в полдень увидел Войтек девицу чудной красоты.

— Я княжна, владелица этого замка, — сказала она. — Но Бог наказал меня за гордость и безжалостность к людям. Вот как это случилось со мной. Раз вышла я из замка на прогулку и встретила нищую. «Да славится Иисус Христос!» — обратилась она ко мне. А я, по обыкновению, ничего не ответила ей на приветствие и начала травить ее собакой. «Пусть тебя Бог покарает, безжалостная! — воскликнула старушка. — Пусть твой замок и ты сама превратитесь в камень!» Так и случилось. И навеки, быть может, так и осталось бы, если бы Господь не сжалился надо мною и не послал сюда твоих братьев и тебя. Боже великий! Благодарю Тебя за Твою доброту! Тебе же, Войтек, дарю все свое имущество и мою руку. Хочешь взять меня в жены?

Войтек поцеловал руку княжны и сказал:

— Я бедный и простой мужик и недостойн такого большого счастья. Но, видно, такова воля Бога, чтобы я стал князем, поэтому принимаю твой дар и приветствую тебя, княжна как свою невесту. Но ставлю условие, чтобы ты позволила моим родителям жить с нами.

Княжна охотно на это согласилась и даже решила сама поехать с Войтеком за его родителями.

Наутро тронулись в дорогу.

Сильно удивились старые родители Войтека, когда перед их убогой избушкой остановилась богатая карета княжны и из нее, как важный господин, вышел Войтек со своей невестой.

Быстро собрались они и пересехали в замок княжны.

Скоро и свадьбу справили и устроили пир на весь мир.

Созвали соседей, окрестных крестьян. Много ели, пили, веселились и зажили счастливо.

ДОБРЫЙ ЧАС и ЗЛОЙ ЧАС

Жил когда-то на свете купец. Торговал он свиньями. Скупит свиней в одном месте и гонит их в другое да там и продаст.

Гнал он так однажды стадо через огромный бор.

Вдруг откуда ни возьмись волк. Набросился он на свиней и разогнал их по всему лесу.

Как горох из мешка, рассыпались свиньи во все стороны — ни одной не осталось.

Загоревал купец — ведь погибло все его богатство, все средства, что он скопил за свою долгую жизнь.

Начал он искать свиней по всему лесу, бегает, кричит — нет ни одной, только эхо печально отвечает ему.

Вдруг вышел навстречу купцу человек с рыжей бородой по пояс и желтыми глазами. Вышел да как закричит на него:

— Как ты смеешь так шуметь в моих владениях?! Отвечай, зачем ты сюда пришел?

— Ах, господин, — ответил купец со слезами на глазах, — гнал я стадо свиней. Вдруг выскочил волк и распугал всех. Вот я и хожу по лесу, кричу — ни одной не могу найти. Пропало все мое имущество, мои многолетние труды и заботы. Смилуйся надо мной, господин, помоги мне отыскать свиней!

— А чем же ты мне заплатишь за помощь? — спрашивает его человек с рыжей бородой по пояс и желтыми глазами.

— Чем же я могу тебе отплатить? — отвечает купец. — Денег у меня нет, стадо — все мое богатство! Я отблагодарю тебя добрым словом.

— Хороша плата! — сказал рыжебородый и захохотал, да так страшно, что лист посыпался с деревьев. — Такая благодарность не много стоит. Лучше договоримся так: я созову твоих свиней, а ты за это разгадаешь загадку: что такое добрый час и что такое злой час? Даю тебе на это сроку ровно двадцать лет. Через двадцать лет в этот час и на этом месте ты дашь мне ответ. Если же не разгадаешь загадку, то станешь принадлежать мне телом и душой.

Показалась легкой эта загадка купцу, и он согласился.

Тогда человек с рыжей бородой и желтыми глазами вынул бумагу и велел купцу подписать договор.

Подписал купец договор, а рыжебородый как засвищет — деревья макушками к земле приклонились, лист, что в ветер осенний, с них посыпался и вихрем поднялся до неба, и в ту же минуту все стадо свиней, хрюкая, собралось около своего хозяина.

Пересчитал свиней купец — все налицо.

Обрадованный, поблагодарил он человека с рыжей бородой и погнал стадо в город. Там он удачно продал свиней и поехал домой.

Возвращается он той же дорогою и вдруг на том месте, где разбежались его свиньи, слышит детский плач. Смотрит — под кустом лежит младенец. Взял купец его к себе на коня и подумал: «Не дал Бог мне своих детей, а теперь посылает сироту. Видно, хочет, чтобы я воспитал его как своего сына».

Вернулся домой и говорит жене:

— Марыся, привез я тебе маленького мальчика, которого Бог положил на пути моем. Давай воспитаем его как своего сына.

И рассказал купец жене, где нашел ребенка.

Взяла купчиха ребенка на руки, вздохнула и говорит:

— Видно, такова воля Бога. Не дал Он нам своих детей, а теперь послал этого сироту, чтобы мы воспитали его. С этих пор, малютка, ты не сирота, я буду твоей матерью.

Отнесла она мальчика в костел, окрестила его и дала ему имя Ян¹.

Бегут год за годом.

Не заметила добрая женщина, как маленький Ясь подрос и превратился уже в порядочного мальчика. А там стал уже и взрослым юношей Янеком и начал помогать названому отцу в его делах.

Стал замечать Янек, что его названный отец год от году становится все грустнее и грустнее, все задумчивее.

Купец грустил потому, что конец двадцатилетнего срока приближался, а он не мог придумать ответ на загадку рыжебородого человека.

Так, однажды вернувшись домой, и говорит Янек купцу:

— Отец мой названный, грустно мне видеть тебя таким печальным. Какое-то горе гнетет тебя, и с каждым годом все больше. Расскажи мне, отчего у тебя болит душа. Быть может, как-нибудь и поможем твоему горю.

— Ты угадал, Янек, — ответил купец. — Грызет меня злая тоска-печаль, потому что приближается час расплаты. Давно, когда тебя еще и на свете не было, гнал я однажды стадо через темный бор. Разбежались мои свиньи во все стороны, и не мог я их собрать. Тогда вышел ко мне человек с рыжей бородой по пояс и желтыми глазами и согласился помочь мне, если я через двадцать лет отвечу ему на вопрос: что такое добрый час и что такое злой час? Если же не сумею ответить, то должен принадлежать ему душой и телом. Заключил он со мной договор. Но вот подходит срок, а ответа я не знаю.

— Не горюй, отец мой названный, — говорит Янек. — Я хоть и молод и мало знаю, но свет велик. Пойду-ка я по белу свету искать ответ на твою загадку. Кто-нибудь да найдет и скажет мне, что такое добрый час и что такое злой час.

Собрался Янек, получил благословение от названных родителей и пошел путем-дорогою.

Долго ли, коротко ли шел — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — только увидел он на дереве двух сорок. Стрекочут они, кружатся около одного яблока и бьются из-за него смертным боем. Увидели они Янека и спрашивают:

— Куда ты идешь, добрый молодец?

— Иду по белу свету искать ответ, что такое добрый час и что такое злой час, — говорит Янек.

---

¹ *Ян, Ясь, Янек* — западнославянские формы древнееврейского имени Йоханан, что означает «Яхве (Бог) пожалел», «Яхве (Бог) смилостивился». Аналог имени Иван.

— Спроси и про нас: долго ли нам биться около этого яблока? — просят сороки.

— Хорошо. Буду спрашивать об одном, узнаю и о другом, — сказал юноша и пошел дальше.

Вот идет он путем-дорогою по горам и долам, переходит луга зеленые, реки светлые, леса темные и поля чистые и подходит наконец к древнему замку.

В замке жил старый король. Увидел он Янека и спрашивает:

— Куда ты идешь, добрый молодец?

— Иду по белу свету искать ответ, что такое добрый час и что такое злой час, — ответил Янек.

— Спроси также, где дочь моя, — просит король. — Еще ребенком пропала она бесследно. Не знаю — жива ли она и где находится.

— Хорошо. Буду спрашивать об одном, узнаю и о другом, — сказал юноша и пошел дальше.

Вот идет он путем-дорогою. День идет он до вечера, с вечера идет до полночи, а с полночи до утра светлого. Много сел, городов прошел Янек и прибыл к замку крепкому. Увидел его король, который жил в этом замке, вышел к нему и спрашивает:

— Куда ты идешь, добрый молодец?

Иду по белу свету искать ответ, что такое добрый час и что такое злой час, — говорит Янек.

— Спроси также про мою яблоньку, — просит король. — Приносила она раньше золотые яблоки, но прошло вот уже десять лет, и не родит она даже простых яблок.

— Хорошо. Буду спрашивать об одном, узнаю и о другом, — сказал юноша и пошел дальше.

Вот идет он путем-дорогою все дальше и дальше по белу свету. Вышел он в чистое поле и увидел старика с длинной седой бородой до пояса.

Стоит старик среди чистого поля, по колено в сырую землю врос, а на плечах его лежит большой камень.

— Куда ты идешь, добрый молодец? — спрашивает старик.

— Иду по белу свету искать ответ, что такое добрый час и что такое злой час, — сказал Янек.

— Спроси также и про меня, — просит старик. — Долго ли мне еще средь чистого поля по колено в земле стоять и на плечах камень держать?

— Хорошо. Буду спрашивать об одном, узнаю и о другом, — сказал юноша.

— Возьми из-под меня три комка земли, — говорит ему старик. — Пригодятся они тебе в твоих поисках.

Как ни страшно было подходить Янеку к старику, однако он отважился, подошел, нагнулся и взял из-под ног старика три комочка земли. Положил их за пазуху и пошел дальше.

Вот идет он путем-дорогою. День идет он до вечера, с вечера идет до полночи, с полночи до утра светлого. По горам и долам идет молодец, чрез луга зеленые, реки быстрые, леса темные.

Долго ли, коротко ли шел он — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — восходит на небо солнце красное, погулявши, за лес прячется... Подходит Янек к бору дремучему.

Стоит перед ним замок. Снизу доверху мхом оброс, окружен столетними деревьями, и нет к нему дороги ниоткуда.

Устал Янек от долгого пути и пошел туда переночевать. Много диких зверей увидел он, пока добирался до замка. Наконец встретила его красивая женщина и спросила:

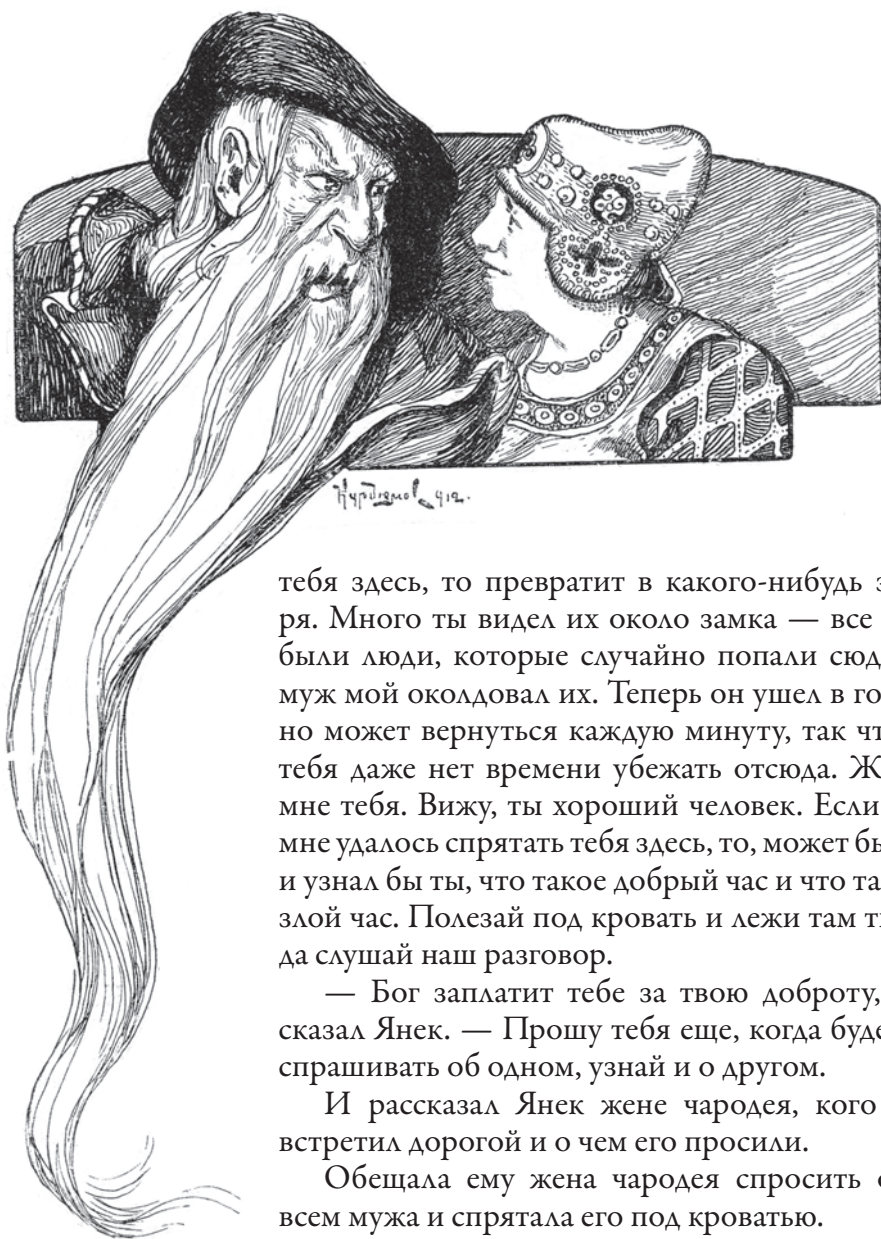
— Куда ты идешь, добрый молодец?

Янек ответил:

— Я бедный сирота и хочу избавить своего благодетеля от злого чародея. Ждет чародей разгадку, что такое добрый час и что такое злой час. И если отец мой названный не разгадает в назначенный день эту загадку, то попадет под власть чародея и будет принадлежать ему душой и телом.

Потом попросил Янек позволения переночевать в замке.

— В дурное место ты попал, добрый молодец, — ответила женщина. — Муж мой, владелец этого замка, — чародей. Если он встретит

тебя здесь, то превратит в какого-нибудь зверя. Много ты видел их около замка — все это были люди, которые случайно попали сюда, а муж мой околдовал их. Теперь он ушел в горы, но может вернуться каждую минуту, так что у тебя даже нет времени убежать отсюда. Жаль мне тебя. Вижу, ты хороший человек. Если бы мне удалось спрятать тебя здесь, то, может быть, и узнал бы ты, что такое добрый час и что такое злой час. Полезай под кровать и лежи там тихо да слушай наш разговор.

— Бог заплатит тебе за твою доброту, — сказал Янек. — Прошу тебя еще, когда будешь спрашивать об одном, узнай и о другом.

И рассказал Янек жене чародея, кого он встретил дорогой и о чем его просили.

Обещала ему жена чародея спросить обо всем муже и спрятала его под кроватью.

Через минуту вошел в комнату чародей с рыжей бородой до пояса и желтыми глазами.

Сел у стола и сказал:

— Измучился я и проголодался. Давай мне есть.

Подала ему жена ужин, села около него и начала расспрашивать, что видел чародей на белом свете.

А когда он закончил, спросила:

— Мне бы тоже хотелось рассказать тебе о своих удивительных снах. Если хочешь, я поведаю тебе, а ты объяснишь мне, что они значат. Утром после твоего ухода я уснула и приснилось мне, что я иду путем-дорогою. Столько увидела я разных чудес, что до сих пор они стоят перед моими глазами как живые.

— Расскажи свои чудесные сны, — отвечает чародей, — и я объясню тебе их.

— Сначала видела я двух сорок. Бились они смертным боем из-за одного яблока. Потом видела короля, у которого пропала дочь. Потом другого короля, у которого яблоня перестала давать золотые яблоки. Наконец, видела старика. Врос он по колено в сырую землю, а на плечах держит камень. И все они хотели узнать о своей участи. Не правда ли, какие удивительные сны? И как же мне любопытно знать, что все это может значить. Сумеешь ли ты объяснить их мне?

— Объяснить все это нетрудно, — ответил чародей, — так как все, что ты видела во сне, истинная правда. Слушай и убедись в моих познаниях. Видела ты двух сорок, которые сидели на дереве и бились смертным боем из-за яблока, и удивляешься, что говорят они на человеческом языке. Это девушки — две родные сестры, — которые за жадность и злость были превращены в сорок. Они хотели одна у другой отнять наследство, доставшееся им после смерти родителей. Как расклюют они пополам яблоко, так и улетят в свою сторону, а там опять превратятся в девушек.

Обрадовался Янек, что услышал один ответ.

А чародей продолжал:

— Король, оплакивающий свою дочь, которая бесследно исчезла, — твой отец. Желая жениться на девушке королевского рода, я похитил тебя еще ребенком и воспитал в своем замке, как подобает королевне... Ведь взрослая девушка не согласилась бы быть моей женой, так как я безобразен, а ты уже привыкла ко мне с детства и довольна, что твой муж сильнейший из всех королей мира, а ты сама королева.

Услышал Янек и второй ответ.

А чародей говорил дальше:

— У второго короля яблоня перестала давать яблоки потому, что под ней закопан котел с золотыми дукатами. Стоит пересадить яблоню в другое место, и она опять начнет приносить каждый год золотые яблоки.

Янек знал уже три ответа.

А чародей между тем продолжал:

— Старик, что в чистом поле стоит, в землю по колено врос, а на плечах держит огромный камень, был когда-то могущественным королем в этом крае и жил в этом самом замке. Но однажды он обидел меня, и я силой своего колдовства заставил его стоять по колено в земле среди чистого поля и держать камень на плечах до скончания века. А сам занял его замок. Можно освободить этого короля, только никто из людей не знает как. А нужно взять из-под него три комка земли и бросить в меня. Тотчас же колдовство мое разрушится, я пропаду, а он снова станет владыкой этого края и вернется в свой замок.

Узнал Янек и четвертый ответ.

Но тут чародей с рыжей бородой до пояса и желтыми глазами так зевнул, что зазвенели стекла, и заявил, что хочет спать.

Как ни уговаривала его жена ответить, что такое добрый час и что такое злой час, чародей не захотел больше говорить, завалился на кровать и вскоре захрапел.

Очень опечалился сначала Янек, но потом сообразил, что может убить чародея и тем избавить своего названного отца от необходимости отвечать ему, да и других этим освободит от колдовства.

Выбрался он потихоньку из-под кровати, подкрался к спящему чародею и бросил в него три комка земли, которые взял из-под ног старика в чистом поле.

В ту же минуту раздался страшный грохот, задрожали стены замка, распахнулись окна, комната наполнилась дымом и смрадом...

Испуганный Янек упал на землю, а когда встал, то колдуна уж не было, а тот старик, что попался ему в чистом поле и держал на плечах камень, встретил его в королевском одеянии, с ласковой и радостной улыбкой.

Окружала старого короля большая свита придворных, это их в образе зверей видел Янек вокруг замка, когда добирался сюда.

Все они, радостные и довольные, благодарили его за избавление, а король дал ему много денег, повозку и пару коней.

Янек поехал домой, взяв с собой королевну, чтобы вернуть ее отцу.

Ехали они той же дорогой, которой шел недавно Янек, и в чистом поле увидели чародея с рыжей бородой по пояс и желтыми глазами. Стоял он среди поля каменным истуканом.

Затем приехали они к королю, у которого была яблоня, и Янек рассказал ему, как помочь беде.

Выкопали яблоню и нашли под ней котел с золотыми дукатами. Отдал их король Янеку, и поехал он с королевной дальше.

Вот прибыли и к отцу королевны.

Обрадованный король хотел оставить Янека у себя, но он спешил к своим названным родителям.

Вот увидел Янек и двух сорок, что бились смертным боем из-за яблока, и сказал им расклевать его скорее на две части.

Как только расклевали сороки яблоко, так полетели в свою сторону и стали снова девицами. Решили они остаток дней своих посвятить Богу, отдали наследство, из-за которого бились всю жизнь, в монастырь и сами постриглись там в монахини.

А Янек между тем все ехал и ехал домой.

Долго ли, коротко ли ехал, только прибыл он наконец к своим родителям названным.

Радостно встретили его старики.

Рассказал он им о своих приключениях и успокоил старого купца. Некому было требовать теперь от него ответа — чародей с рыжей бородой по пояс и желтыми глазами превращен в камень и стоит истуканом среди чистого поля.

Купил себе Янек большой участок земли с постройками и зажил счастливо со своими названными родителями.

Жадный волк

Пришел раз волк к Богу и говорит:

— Ел я мясо разных животных: и тех, которые служат человеку для пищи, — коров, овец, телят и ягнят; и тех, на которых работает человек, — горячих коней, что пасутся на зеленых лугах, круторогих ленивых волов; ел и диких лесных зверей — зайцев, лосей, оленей. И хорошим, сладким кажется мне их мясо. Теперь мне хочется попробовать человека — хозяина всех животных. Ведь если мясо рабов сладкое, то насколько же вкуснее и нежнее должно быть мясо их господина!

— Ты ошибаешься, волк, — ответил ему Господь. — Мясо человека совсем несладкое, наоборот, оно горькое, как полынь, что растет в широких степях, и не едят ее ни коровы, ни быстроногие кони, ни волы подъяремные.

— Господи! — возразил волк. — Пусть оно горькое, но оно белое и нежное, как пушистый снег, который выпадает перед рассветом и розовеет в первых лучах восходящего солнца.

— Ты ошибаешься, волк! — отвечал Бог. — Лучи солнца окрашивают и мрамор, но он не делается от этого мягким. Человеческое мясо жесткое, как кремь, о который тупится и железо, и только искры сыплются от него во все стороны.

— Пусть будет каким угодно! — воскликнул волк. — Но позволь мне, Господи, попробовать его! Я сгораю от нетерпения!

— Ну, если так, — ответил Господь, — иди в лес и садись около дороги. Пройдет мимо тебя маленькое дитя — не трогай его и жди. Пройдет старый человек — и его не трогай, а жди. Пойдет, наконец, молодой человек — его ты можешь есть.

Обрадовался волк и побежал в густой лес.

Залег в кустах при дороге, только глаза горят от нетерпения, как две звездочки, и ждет.

Видит — идет мимо него дитя малое, но помнит волк завет Господа и спокойно пропускает дитя.

Видит — идет седой, сгорбленный старичок, и его не смеет тронуть волк.

Но вот показался парень.

Идет он весело, на небо поглядывает, веточкой березовой от комаров отмахивается, песенку мурлычет, чему-то улыбается.

Выскочил из кустов волк, встал на дороге и говорит:

— Остановись, человек, я должен тебя съесть! Так назначил мне Бог.

— Хорошо, — отвечает парень. — Только, видишь ли, приятель, я черный да грязный, как же ты меня есть будешь? погоди немного, вымоюсь я в ближайшем ручье, стану белым, тогда и есть тебе меня будет приятнее.

— Пусть будет по-твоему, — сказал волк. — Иди мойся, только не заставляй себя долго ждать, возвращайся скорее.

Пошел человек к ручью, выбрал молоденький дубок, вырезал себе из него крепкую палку, заткнул ее за пояс и, как будто вымывшись, вернулся к волку.

— Умыться-то умылся, — говорит он, — а вытереться нечем. Дай-ка мне свой хвост, я им вытрись.

Волк повернулся к нему хвостом и крикнул со злостью:

— На! Вытирайся скорее!

А человек, недолго думая, схватил хвост, крепко накрутил его на руку и давай бить волка дубинкой по спине.

А волк не может кольцом, как собака, изогнуться, зубами схватить человека за руку, только мечется из стороны в сторону.

Ловко увертывается от него человек и без пощады колотит его по бокам дубинкой.

Волк уж и о пощаде начал молить и поклялся, что не будет есть человека.

Только тогда отпустил парень волка, когда увидел, что он еле дышит и совсем не может двигаться.

Бросил дубинку, вытер пот со лба и пошел своей дорогой.

А волк и двинуться не может — лежит как мертвый.

Тогда говорит ему Бог:

— Ну что же, волк! Вкусно ли человеческое мясо?

— Нет, Господи! — отвечает волк. — Правду Ты говорил, оно горше полыни, крепче камня.

— Хочешь ли еще раз попробовать человеческого мяса? — спрашивает Господь.

— О нет, Господи! Не хочу, никогда не захочу больше, — отвечает волк.

— Ну так помни, волк, — сказал Бог, — когда Я сотворил тебя, то и пищу определил тебе, и ты не должен добиваться того, что не предназначено для тебя. Каждый должен быть доволен тем, что ему дано Мною.

Мудрая королева

Жил-был на свете король. У короля была дочь — красавица писаная и такая умница, что ни в сказке сказать ни пером описать. А у королевны было три жениха, один другого лучше, умные, красивые и храбрые.

Каждый из них хотел жениться на королевне во что бы то ни стало и получить в приданое королевство; иначе он грозил разгромить всю страну.

Долго думали король с королевой, как быть с женихами, как избежать беды неминуемой. Каждый из них нравился им. За каждого готова была выйти замуж королева. Но тогда обиженные нападут на их землю и разорят ни в чем не повинный народ.

Наконец мудрая королева сама придумала, как избежать беды.

Позвала она к себе одного из женихов и говорит ему:

— Королевич, я не сомневаюсь, что ты смел и храбр, но бывают иногда в жизни такие случаи, когда и смелые делаются трусами. Я хочу проверить тебя. Если ты выдержишь испытание, я тотчас выйду за тебя замуж. Ступай в костел, ложись в гроб на катафалке и проводи там одну ночь. Прошу тебя, однако, никому не рассказывать об этом.

Королевич, конечно, ответил, что охотно сделает все и никому не скажет ни слова.

Потом призвала королева другого жениха и говорит ему:

— Королевич, я не сомневаюсь, что ты смел и храбр, но бывают иногда в жизни такие случаи, когда и смелые делаются трусами. Я хочу проверить тебя. Если ты выдержишь испытание, то я тотчас выйду за тебя замуж. У нас в костеле лежит покойник. Оденься чертом, пойдешь в костел ночью, сядь на катафалке в ногах покойника и проводи так одну только ночь. Только прошу тебя, никому об этом не рассказывать.

И этот королевич, конечно, ответил, что никому ничего не расскажет и охотно сделает все, что она приказывает.

Тогда королева призвала третьего королевича и сказала ему:

— Королевич, я не сомневаюсь, что ты смел и храбр. Так докажи мне, что ты таков во всех случаях жизни, и я тотчас выйду за тебя замуж. У нас в костеле лежит покойник. Оденься ангелом, пойдешь в костел ночью, сядь на катафалке у него в головах и проводи так целую ночь. Только прошу тебя никому об этом ничего не говорить.

И этот королевич, конечно, дал слово молчать и исполнить в точности просьбу королевны.

Тем временем приготовили в костеле катафалк и поставили на него гроб. Один из придворных, которому королева рассказала о своей затее, одел королевичей: одного покойником, другого чертом, третьего ангелом. Причем все это было сделано так, что ни один королевич ничего не знал про других.

«Покойника» придворный уложил в гроб, прикрыл саваном, а в руки дал зажженную восковую свечу.

Другой, одетый чертом, в назначенный час пришел и сел у него в ногах.

А третий, пришел после и уселся в головах.

В костеле, кроме свечи в руках «покойника», другого света не было, и королевичи не узнали друг друга.

Все они дрожали от страха.

«Умерший» боялся «черта», «черт» — умершего, а «ангел» — и того и другого.

В такой тревоге дождались они полночи.

Вот раздалась на колокольне удар за ударом двенадцать раз. К этому времени свеча в руках мнимого умершего догорела и начала жечь ему руки. Не выдержал королевич и бросил огарок свечи в лицо «черту». «Черт» так испугался, что вскочил на катафалке и повалил гроб. А гроб, падая, перевернул катафалк.

Тогда «черт» бросился вон из костела, а «умерший» вскочил да за ним... Третий королевич убежать не мог — его придавило катафалком.

Едва вылез из-под него бедняга, на ногу не встанет — сильно ушибся. Сидит на полу да стонет от боли.

Утром в костел пришли король, королева с мудрой королевной и придворные.

К их удивлению, вместо трех храбрых королевичей оказался один, да и тот не мог ступить на ногу.

— Вижу, что ты, королевич, неустрашимый воин, — сказала ему королева, — поэтому даю слово выйти за тебя замуж. А те, что убежали, были другие два жениха. Условия они не выполнили, значит, не имеют права и на мою руку.

Король с королевой тут же их благословили, и все отправились во дворец.

А двум неудачникам было так стыдно, что они тотчас уехали из замка, и только об одном просили, чтобы никто не рассказывал об их трусости.

После этого счастливый королевич справил пышную свадьбу.

Но больше всех были довольны жители обеих королевств, что дело не дошло до войны, а, наоборот, соседние земли слились в одно королевство, которое стало от этого вдвое могущественнее и богаче.

ЛЕЖЕВОКА.

Жила на свете бедная вдова.

У нее было три сына. Двое старших были работящие, а младший — лентяй.

Любил лежать он целыми днями на печи. И прозвали его соседи Лежебокой.

Вот собрались старшие братья идти на заработки. Мать испекла им хлеба, положила в котомку масла и дала каждому по куску творога.

Увидел это Лежебока и тоже захотел идти с братьями на заработки.

Попросил мать дать и ему хоть немного еды на дорогу.

Не поверила старуха, что лентяй и вправду задумал работать, и дала ему только кусок пирога.

А Лежебока получил пирог да и завалился на печку всхрапнуть хорошенько на прощание.

Рано-рано на другой день вышли братья в дорогу, поплелся за ними и Лежебока.

Целый день шли без отдыха и только к вечеру уселись подкрепиться.

И Лежебока с ними. Съел половину своего куска, а другую запрятал на завтрак.

Поели и снова пошли.

Спешили братья скорей отыскать работу и шли всю ночь напролет.

Наутро за завтраком доел Лежебока остатки пирога, а когда в полдень старшие братья опять стали есть, у него уже ничего не было.

Сел Лежебока в сторонке, смотрит, как братья хлеб с маслом жуют, а попросить не смеет, только поглядывает на них жалобно — не дадут ли ему кусочек?

А братья и не смотрят на него.

Не вытерпел Лежебока — уж очень голод его мучил, — заплакал и говорит:

— Братцы, дайте мне по маленькому кусочку хлеба. Вам незаметно будет, а я наемся.

— А зачем ты увязался с нами, — отвечают братья, — оставался бы у себя на печке, и просить бы не пришлось.

А Лежебока все просит. Разозлились на него братья.

— Давай, — говорят, — выколем тебе глаз, тогда и хлеба получишь.

Делать нечего — голод не тетка, — согласился Лежебока. Выкололи злые братья ему глаз и дали за это кусок хлеба.

Поели и пошли дальше.

Уж и полночь близко. Устали братья, сели отдыхать, а Лежебоке опять просить есть приходится.

Заплакал он и молит их поделиться с ним.

— Дай выколоть другой глаз — дадим тебе хлеба! — говорят старшие братья.

Поплакал-поплакал Лежебока и согласился.

Выкололи братья ему другой глаз и дали кусок хлеба.

Стали братья в дорогу собираться и не знают, куда им девать слепого Лежебоку. Увидали на перекрестке старую, заброшенную часовенку, повели туда младшего брата и посадили. «Авось, — думают, — кто-нибудь накормит его из милости». Бросили там одного и пошли своей дорогой.

Сидит несчастный Лежебока да плачется на судьбу свою горькую. Слышит — пробило на соседнем костеле двенадцать часов.

Вдруг что-то зашумело — летят с трех сторон три ворона. Каркают, друг друга приветствуют. Сели на часовенку — крыша задрожала. Свалился калека от страха на землю. Совсем спрятаться хочет.

А вороны начали разговор вести между собой на языке человеческом.

— Как бы нас тут кто-нибудь не подслушал, — говорит первый.

— Кар-р-р! Кар-р-р! Кто в таком месте да в полночь будет нас подслушивать? — отвечает второй.

— Рассказывайте, рассказывайте, братцы! — каркает третий.

А первый ворон на это:

— Узнал я, что в десяти шагах от этой часовни бьет из-под земли ключ с живой водой. И всякий калека или больной может получить исцеление. Стоит ему только промыть раны или выпить глоток той воды.

Второй закаркал и говорит:

— Не знает этого пани соседнего замка. С десяти лет лежит она в постели. Уже отлежала все тело, посинело оно. Говорят, Бог наказал ее за то, что не имела жалости к людям. Узнала бы, так, небось, тотчас же приказала бы отыскать целебный ключ.

А третий:

— Кар-р-р! Кар-р-р! Слушайте! Слушайте! В ближайшем городе нет воды. Отверстие, из которого бил источник, уже шесть лет, как я закрыл гороховым снопом. Смешно смотреть, как они там хлопочут, воду добывают. Колодцы копают в разных местах — все напрасно. У, глупые! Никому и в голову не придет влезть в старый колодец и вынуть тот сноп. А какую большую награду назначили тому, кто воду пустит! Кар-р-р! Кар-р-р!

Зашумели, закаркали три ворона, поднялись и полетели. Задрожала крыша часовенки, загрохотало в воздухе.

Когда все стихло, поднялся с земли Лежебока и стал ощупью отыскивать живую воду.

Скоро наткнулся он на источник, вымыл окровавленные глаза и тотчас снова стал видеть.

Упал Лежебока на колени и со слезами поблагодарил Бога за исцеление.

Набрал он живой воды в ореховую скорлупку и пустился в путь.

Идет Лежебока лесом и видит — лежит подстреленный волк. Лежит, и стонет от боли, и вот-вот умрет.

— Жаль мне тебя, бедняга, — говорит Лежебока. — Потерпи минутку, сейчас тебя вылечу.

Смочил ему раны чудесной водой. Волк вскочил здоровехонек и так заговорил с ним:

— Благодарю тебя, добрый человек! И днем и ночью для тебя всегда я верный твой слуга!

Идет Лежебока дальше, смотрит — а на дороге лежит мышка. Видно, кто-нибудь ее придавил и всю искалечил.

— Бедная мышка, — говорит Лежебока, — жаль мне тебя, сейчас тебя исцелю.

Вылечил мышку, а она ему пропищала:

— Никогда не забуду твоей доброты! И днем и ночью для тебя всегда я верная слуга!

Простился Лежебока с мышкой, пошел дальше, видит — пчелка золотая кем-то растоптана.

Жалко ему стало пчелку — исцелил и ее.

Поднялась пчелка, зажужжала:

— Зум-зум! Добрый человек! Спасибо тебе! И днем и ночью для тебя всегда я верная слуга.

Дошел наконец Лежебока до замка, где больная лежала, и просит провредить к ней, обещает исцелить ее.

Смерил его глазами владелец замка и говорит:

— Что это ты воображаешь, глупый холоп! Не такие, как ты, а ученые люди пытались вылечить пани, да ничего не могли сделать.

Поклонился ему скромно Лежебока и ответил:

— Не гневайся на меня, государь! Прикажи провести к больной пани, может, и глупый холоп что-нибудь посоветует.

Проводили Лежебоку к больной. Дал он ей выпить каплю живой воды — и тотчас же встала она с постели совершенно здоровой.

Обрадовался воевода. Велел накормить, напоить Лежебоку, потом щедро наградил его и назначил старшим слугой при себе, но Лежебока поблагодарил его за доброту и собрался дальше в путь.

Шел, шел Лежебока и пришел в тот город, где воды не было.

Явился прямо к самому воеводе и говорит, что может провести воду в высохший колодец.

Гордо оглядел его воевода и сказал:

— Что же ты, глупый холоп, думаешь, что у тебя больше ума, чем у наших ученых мастеров? Они не могли ничего сделать, а ты хочешь сразу воду найти?

— Правда твоя, — ответил Лежебока, — я простой холоп, но, может быть, и я пригожусь. Позволь мне попробовать. Расходов на это не требуется никаких.

Воевода согласился и разрешил Лежебоке попытаться воду отыскать.

Лежебока приказал спустить его на веревке в колодец и, как только он крикнет, тотчас вытянуть его обратно.

Спустили Лежебоку в колодец, отыскал он там гороховый сноп, выдернул его из отверстия, откуда раньше вода шла, и закричал, чтобы

тащили его вверх. Вода так и полилась, подымаясь все выше и выше. Только-только успели вытащить Лежебоку — вода хлещет через край колодца и заливает площадь.

Сильно обрадовались жители города и щедро наградили Лежебоку. Поблагодарил их Лежебока и пошел искать счастья дальше.

Вот пришел Лежебока в одну усадьбу, а братья там строят конюшню.

Увидали они его живым, здоровым и в платье новом, испугались, что он отомстит им за их зло, и решили погубить его.

Поступил Лежебока в ту усадьбу на службу. Старшие братья пришли к пану и говорят:

— Поселился у тебя в усадьбе колдун и хвастает, что вымолотит за одну ночь весь хлеб, что у тебя на гумне стоит.

Позвал пан с себе Лежебоку и приказал ему за одну ночь вымолотить весь хлеб, пригрозив, коли не исполнит, утопить в реке как колдуна.

Уверял тот пана, что неправду выдумали на него, что никогда он и не говорил, и не думал так, что и не колдун он, а простой холоп, — ничего не помогло.

Заплакал Лежебока, пошел в поле и стал думать, как бы ему убежать в эту ночь.

Вдруг откуда ни возмись перед ним мышка. Села и спрашивает:

— Что ты, добрый человек, так печалишься?

Рассказал ей Лежебока, что с ним случилось, а мышка на это:

— Не огорчайся, иди себе с богом спать, а я постараюсь к утру все приготовить.

Пошел в усадьбу Лежебока, а мышка созвала всех полевых мышей. Выбрали они из колосьев все до последнего зернышка и сложили в большие кучи.

На другой день пан очень удивился, когда увидал кучи зерна, и щедро наградил Лежебоку.

А старшие братья еще больше стали злобствовать и придумывать, как бы им погубить Лежебоку.

Вот приходят они к пану и говорят:

— А Лежебока-то опять хвастает, будто он в одну ночь выстроит восковой замок.

Позвал его к себе пан и приказал за одну ночь выстроить перед его окнами восковой замок.

Стал было отнекиваться Лежебока, а пан и слушать его не хочет, грозит утопить его как колдуна, если он не выполнит приказание.

Пошел Лежебока в лес, сел на пенек и плачет.

Вдруг откуда ни возьмись пчелка. Прилетела и говорит:

— Что ты, добрый человек, так печалишься?

Рассказал ей Лежебока, что приказал ему пан, а пчелка на это:

— Не огорчайся, иди себе с богом, будет у тебя к утру восковой замок.

Пошел спать Лежебока, а пчелка созвала всех пчел, и пошла у них дружная работа. Только заблестело на небе солнышко, а перед окнами пана уж стоял восковой замок.

Проснулся пан, увидел такое чудо и щедро наградил Лежебоку.

Еще больше обозлились братья и стали думать, как бы им извести его.

Вот приходят они к пану и говорят:

— Еще больше хвастает Лежебока. Похваляется, что и звери все ему послушны и что может он собрать их со всего леса за одну ночь на твоём дворе.

Позвал пан к себе Лежебоку и приказал ему за одну ночь созвать всех зверей лесных; коли сделает — наградит его, а нет — так прикажет сжечь как колдуна на костре.

Тот стал было оправдываться, а пан и слушать не хочет.

Пошел Лежебока в лес, сел на пенек и плачет, горюет о своей злой судьбе.

Вдруг откуда ни возьмись серый волк. Остановился и говорит:

— Что ты, добрый человек, так печалишься?

Рассказал ему Лежебока про свое горе, а волк ему на это:

— Не печалься, все будет сделано. Пойдем со мной.

И пошли они в темный-темный бор. Подошли к ветвистому старому дубу. А в дубе было дупло. Волк приказал Лежебоке лезть в дупло, взять там трубу берестяную и большую пастушью плеть.

Достал Лежебока трубу и плеть. Волк и говорит ему:

— А теперь садись на меня да и затруби на весь лес.

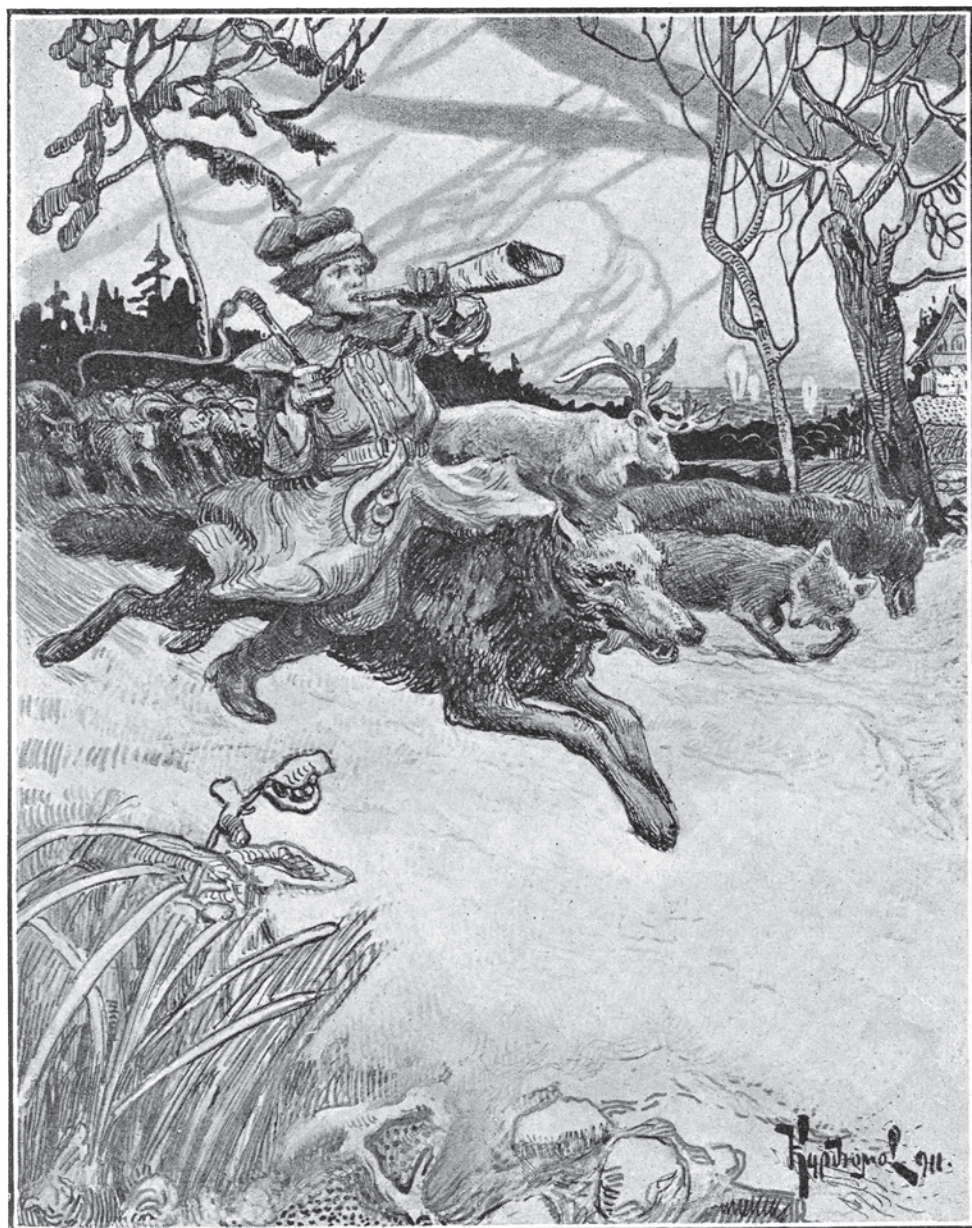
Сел Лежебока на волка и затрубил во всю мочь. И вот со всех сторон побежали к ним дикие звери. Набралось их видимо-невидимо.

Тогда волк поскакал с Лежебокой в усадьбу, и все звери за ними. Лежебока в трубу трубит, а звери на весь лес ревут.

Услыхал пан страшный рев, испугался, вышел на крыльцо и говорит:

— Вижу я, что ты умный и толковый парень. Хочу видеть тебя своим зятем, только прогони скорей зверей своих.

— Будь покоен, — ответил Лежебока, — эти звери ничего тебе дурного не сделают, ведь ты не злой человек. А к тому же так осчастливил меня — за меня, простого холопа, хочешь отдать дочь свою.

Тогда подошли к нему братья и со слезами попросили помиловать их.

— Я не желаю вам зла, — сказал Лежебока, — хотя у вас и каменное сердце и вы столько раз хотели погубить меня. Я-то прощаю вас, а вот не знаю, как отнесутся к вам эти дикие звери.

Только он сказал это, как звери со страшным ревом бросились на них и тотчас же разорвали в клочья.

Затрубил Лежебока и повернул волка в лес, а звери за ними. Прискакал волк к старому дубу, щелкнул Лежебока плетью — и рассыпались звери по всему лесу.

А Лежебока спрятал в дупло трубу и плеть, простился с волком и вернулся в усадьбу.

Радостно встретили его там, и пан попросил его рассказать о жизни своей, а когда выслушал Лежебоку, воскликнул:

— Дивны дела твои, Господи! Видно, правда и в огне не горит, и в воде не тонет.

В скором времени сыграли свадьбу. Гости ели, пили и танцевали целую неделю, а молодые зажили счастливо на радость себе и старым родителям.

Золотые трушки.

Жил на свете богатый человек. У него было три взрослых сына. Двое старших любили веселье, охоту, пиры да забавы. Все в округе считали их умными.

Больше всего нравилось им затравить какого-нибудь зверя собаками. В поисках за ним рыскали они по полям и лесам на своих быстрых конях.

Немало и коней погибло или получило увечья на этой охоте.

Самый младший сын — Янек — был тихий да ласковый. Забав своих братьев он не любил, а, наоборот, кормил птиц, собак и других животных, помогал людям советами, а с убогими делился куском хлеба. Не ходил он на пиры, а милее всего было ему в отцовском доме.

Поэтому звали его все лежебокой и дурачком.

Однажды поехали старшие братья, по обыкновению, на охоту, а Янек вышел в поле. Вдруг слышит он звуки охотничьих рогов, лай собак, топот коней.

Оглядывается и видит — бежит прямо на него серна, а за ней борзые собаки. Вот-вот схватят бедное животное и разорвут в клочья.

Обессилев, упала серна у самых ног Янека, а он присел около нее, целует, ласкает.

Подъехали братья, смеются над ним, а Янек принялся просить их продать ему животное.

Засмеялись над ним братья и говорят:

— Возьми ее, дурак, себе, пожалуй, хоть даром. Что только ты с нею будешь делать?

Повернули коней, свистнули собакам, затрубили в рога и ускакали.

Долго сидел Янек около серны, пока она не оправилась от усталости. Напоил ее, накормил и отвел в лес.

Тогда серна сказала ему:

— Благодарю тебя, Янек, за то, что ты спас мне жизнь. Когда-нибудь встретимся еще раз, тогда я отплачу тебе за твое добро.

Сказала и исчезла из глаз в зеленой листве, а Янек долго не мог опомниться от удивления. Звонкий голос серны так и стоял у него в ушах. Медленно шел он домой, а придя, рассказал отцу и братьям, что отвел серну в лес.

— Вот набитый дурак! — воскликнули они в один голос.

Прошло много времени. Собрались старшие братья путешествовать — людей поглядеть и себя показать. Отец дал им на дорогу много денег и сказал:

— Милые дети, видите, я не жалею денег, чтобы вы узнали, что делается на белом свете. Поезжайте, но помните, что вы должны выучиться чему-нибудь дельному, так как на одни удовольствия тратить столько денег нельзя. Буду вас ждать через год домой.

Много стран объездили старшие братья. Видели красивые города, знаменитые замки, большие села...

В одной усадьбе им очень понравился сад. Росли в нем прекрасные деревья, и каждое из них приносило огромные, сочные и вкусные плоды.

Решили братья поучиться разводить сады и остались в усадьбе.

Показал им владелец сада, как нужно сажать деревья, как прививать и ухаживать за ними.

Долго пробыли они там, наконец узнали все, что хотели, вернулись домой и принялись хозяйничать.

Младшему тоже захотелось вырастить какое-нибудь плодовое деревце.

А отец ему и говорит:

— Ты, я думаю, так же пригоден ухаживать за деревьями, как вол возить карету.

Но Янек не обратил внимания на насмешку, пошел в лес и как раз на том месте, где когда-то отпустил серну, увидел прекрасное грушевое дерево.

Жаль ему было выкапывать дерево целиком, отрезал он от него только маленькую веточку и привил к своему дичку.

Еще больше начали смеяться над ним братья, но веточка принялась хорошо... Деревце развилось и начало расти.

Через три года стало оно уже большим, а весной стояло, как невеста в белом венчальном уборе. И выросли на нем такие красивые груши, что ни в сказке сказать ни пером описать: большие, ароматные, а сверху точно золотом покрытые. Так и горели, и блестили на солнце!

Все семейство ходило в сад любоваться прекрасными плодами.

Но вот однажды заметили они, что одна груша пропала. На следующий день пропала другая груша, за ней — третья.

Решили тогда братья сторожить по ночам золотые груши.

В первую ночь пошел старший брат. Устроился он поудобнее под деревом, да как-то и заснул. Так и не видел вора, а одной груши опять как не бывало. На вторую ночь пошел средний брат. Долго ходил он под деревом, потом прислонился к нему и заснул сладким сном, а вор опять украл одну грушу.

Настала очередь младшего, а отец и говорит ему:

— Полно тебе, дурак, не ходи! Если старшие братья не могли поймать вора, так где тебе подстеречь?

Не обратил внимания на насмешку Янек и пошел сторожить золотые груши.

Сначала все было спокойно.

Вот и полночь пробило в костеле. Начал уже дремать Янек.

Вдруг осветило весь сад словно огнем. Прилетела золотая птица и хватить грушу. Бросился за нею Янек, схватил ее за хвост. Рванулась птица и оставила в его руке несколько перьев. Как жар горели золотые перья. Завернул их Янек в платок и пошел домой.

Утром пришел Янек к отцу и рассказал ему все, как было.

— Полно, дурак, врать-то, — сказал отец. — Видно, приснилось тебе все это.

Как развязал Янек перед отцом платок, так и осветило всю комнату словно огнем. Горят перья золотой птицы, переливаются. Любуются на них старшие братья.

Отец и говорит:

— Нашли мы вора, да оставил он нам только три золотых пера. Хорошо бы теперь поехать отыскать и золотую птицу.

— Я поеду! — воскликнул старший сын. — Найду и привезу вам эту птицу!

— Поезжай с богом, — отвечал отец. Дал ему много денег и самого красивого коня.

Собрался старший брат в дорогу, попрощался с отцом, с братьями и говорит:

— Если я через год и шесть недель не вернусь и ни одной вести о себе не пришлю, значит, постигло меня какое-нибудь несчастье. Высылайте за мной второго брата.

Вскочил на коня и уехал.

Прошел год, пробежали и шесть недель. Не вернулся старший сын и не прислал о себе никакой весточки.

Томился он в это время в подвале одного разбойничьего притона. Заехал он туда еще на пути из дома, проиграл там в карты все свои деньги и коня, и засадили его в погреб разбойники, чтобы не разболтал никому о них.

В это время снарядился в дорогу второй брат. Но и он не уехал дальше того же притона. Услышал он музыку, захал повеселиться, да и проиграл там все свои деньги и коня.

Ни один путник не уходил живым от разбойников. Кто не хотел играть, того просто грабили, а кто играл — проигрывался. И тех и других запирали в погреб, чтобы потом убить.

А в это время огорченный отец поджидал своих сыновей из путешествия.

Прошел уже год и шесть недель с отъезда второго сына, но не было о нем ни слуху ни духу.

Стал тогда проситься в путь-дорогу Янек. Но отец сказал ему:

— Сидел бы ты лучше и молчал, дурак. Старшие братья были умнее тебя, да и те пропали без вести. Что же с тобой будет?

Но Янек так неотступно просил отца, что тот наконец согласился и позволил ему ехать. Дал ему на дорогу немного денег и быстрого коня.

Простился с отцом Янек и поехал путем-дорогою. Долго он ехал лесами да полями, пока не подъехал к большой реке. Стал он искать место для переправы на другую сторону и увидел на берегу реки тело утопленника. «Зачем же будет лежать здесь тело, — подумал он, — на поругание и съедение воронам. Кто знает, быть может, и я сойду так же в могилу».

Поехал он в ближайший костел, заказал заупокойную службу и богатый гроб и похоронил утопленника. На расходы по погребению пришлось истратить ему все свои деньги и даже отдать коня.

После этого он отправился на поиски золотой птицы пешком. Идет да идет, во все стороны поглядывает. Долго ли, коротко ли шел он так, только вдруг попадаетсся ему навстречу медведь. Остановился перед ним и спрашивает:

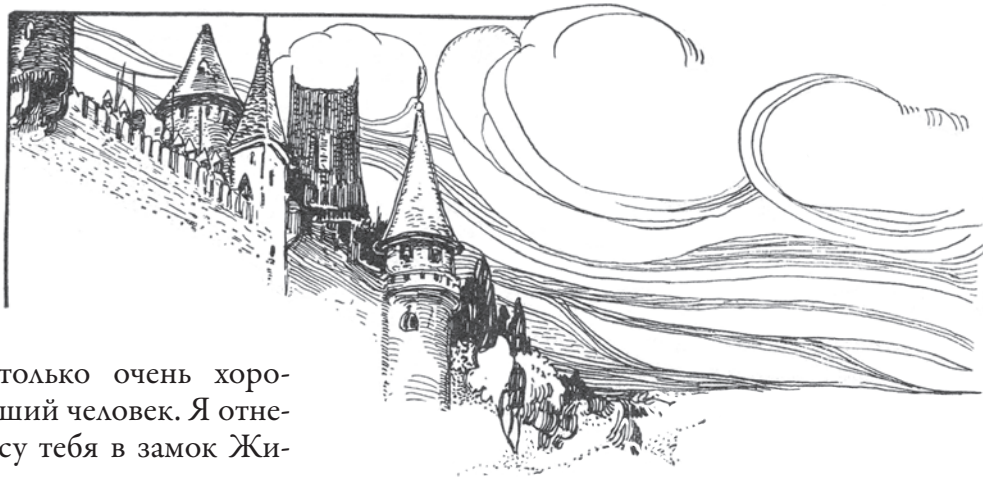
— Куда идешь, добрый человек, и почему ты так грустен?

Испугался Янек медведя, отскочил в сторону, но потом видит, что не делает ему медведь никакого зла, и говорит ему:

— Есть у моего отца сад, а в саду груши, на которых растут золотые плоды. Повадилась летать к нам золотая птица и каждую ночь таскать по золотой груше. Вот и иду я отыскать эту птицу и принести ее домой.

— Знаю я, где живет золотая птица, — отвечает медведь. — Далеко отсюда стоит прекрасный замок, а в замке живет богиня жизни Живена. Заботится она обо всех тварях земных, рыбах и птицах небесных. Есть у нее две сестры, Ния и Лада. В замки этих трех богинь может войти

только очень хороший человек. Я отнесу тебя в замок Живены, у нее и живет золотая птица. Сидит она в роскошной клетке. Только помни, что птицу ты можешь взять, а клетку трогать не должен, иначе можешь погибнуть. Ну а теперь садись на меня да держись крепче.

Сел Янек на медведя, схватил его за шею и понесся быстрее ветра. Не успел хорошенько и опомниться, глядит — перед ним прекрасный замок. Стоит он, окруженный чудными садами и опоясанный высокой стеной, а на стене расставлена могучая стража.

Вошел Янек во дворец и начал искать золотую птицу, что таскала груши с его дерева. Вот увидал он и золотую птицу. Сидела она в клетке из чистого золота, усыпанной драгоценными камнями. Красива была птица, но клетка показалась ему еще прекраснее.

Забыл он о предостережении медведя и схватил клетку.

Вдруг раздался такой звон, будто тысячи серебряных колокольчиков зазвенели по всему замку. В ту же минуту явилась перед ним в ярком сиянии дева чудной красоты.

— Видишь, как скверно быть жадным, — сказала богиня Живена. — Мало тебе было золотой птицы, захотел ты взять и драгоценную клетку. За это ты достоин смерти... Но я знаю, что ты добр и милосерден, и прощаю тебя. Ты всегда жалел птиц и зверей, утешал несчастных, помогал бедным. И вот в награду за твое доброе сердце я подарю тебе золотую птицу вместе с золотой, драгоценной клеткой, если ты добудешь у моей сестры Нии златогривого коня.

Только сказала это богиня Живена, загремели замковые ворота, и очутился Янек в чистом поле, а перед ним стоит медведь.

— Говорил я тебе, не трогай клетку, а то не получишь и птицу, — сказал он. — Не послушался ты моего совета.

— Не брани меня, медведь, — отвечал Янек. — Я и сам вижу, что скверно поступил, не послушавшись тебя, но богиня обещала отдать мне и птицу, и клетку, если я приведу к ней златогривого коня от ее сестры Нии. Помоги мне отыскать ее, и я буду тебе век благодарен.

— Хорошо, — сказал медведь, — я отнесу тебя к дворцу богини милосердия Нии, только помни: будешь брать коня, не дотрагивайся до уздечки, а то можешь погибнуть.

Обещал Янек медведю исполнить его совет, сел на него, обхватил за шею и понесся быстрее ветра. Не успел хорошенько и опомниться, глядь — а перед ним прекрасный замок.

Показал ему медведь конюшню, в которой стоит златогривый конь, и скрылся.

Вошел Янек в конюшню и видит прекрасного коня с золотой гривой, а около него уздечку из чистого золота, отделанную драгоценными камнями. «Как же я без узды коня поведу?» — подумал он.

Только хотел взять со стены узду, зазвенели по всему замку тысячи серебряных колокольчиков, и в ту же минуту появилась перед ним девушка в светлом сиянии, такой ослепительной красоты, что Янек не мог поднять на нее глаз.

— Видишь, как скверно быть жадным, — сказала богиня Ния, — мало тебе было златогривого коня, захотел взять и драгоценную узду. За это ты достоин смерти, но я знаю, что ты добр и милосерден, и прощаю тебя. Ты всегда жалел птиц и зверей, утешал несчастных, помогал бедным. Вот в награду за твое доброе сердце я и подарю тебе златогриво-

го коня вместе с драгоценной уздечкой, если ты добудешь у моей сестры Лады ее златокудрую воспитанницу.

Только сказал это богиня Ния, загремели замковые ворота, и очутился Янек в чистом поле, а перед ним стоит медведь.

— Говорил я тебе, не трогай узду, а то не получишь и коня, — сказал он. — Не послушался ты моего совета.

— Не брани меня, медведь, — отвечал Янек. — Я и сам вижу, что скверно поступил, не послушавшись тебя, но богиня обещала отдать мне и коня, и уздечку, если я привезу ей златокудрую воспитанницу ее сестры Лады. Помоги мне отыскать ее, и я буду тебе век благодарен.

— Хорошо, — сказал медведь, — я отнесу тебя к дворцу богини красоты и любви Лады. Ее воспитанница знает тебя и пойдет за тобою куда угодно, только помни: не бери ее за ту руку, в которой она держит платок.

Обещал Янек медведю исполнить его совет, сел на него, обхватил за шею и понесся быстрее ветра. Не успел хорошенько и опомниться, глядь — а перед ним роскошный замок.

Рассказал ему медведь, как найти златокудрую воспитанницу богини Лады, и скрылся.

Пошел Янек отыскивать девушку и встретил ее в роскошной зале дворца. Златокудая красавица приветствовала его как знакомого.

Голос ее напомнил Янеку серну, которую он спас когда-то от собак своих братьев. Это действительно была она.

Отпуская гулять свою златокудрую воспитанницу, богиня Лада обращала ее в серну.

Обрадованный Янек, забыл предостережение медведя и схватил девушку за руку. Платочек, который она держала, выпал у нее из руки, тысячи серебряных колокольчиков зазвенели по всему замку, и в ту же минуту появилась перед ними богиня красоты и любви Лада, окруженная ярким сиянием.

Испуганный Янек не смел даже поднять на нее глаз, а богиня Лада обратилась к нему с такими словами:

— Знаю, зачем ты прибыл сюда. Отдаю тебе свою златокудрую воспитанницу в жены, потому что знаю, что ты хороший, добрый человек. Сейчас прикажу запрячь для вас карету, чтобы ты отвез свою невесту в отцовский дом. Вот ее приданое — золото и драгоценные камни. Будьте здоровы и счастливы!

Только сказал это богиня Лада, загремели замковые ворота, и очутился Янек с невестой в карете за стенами замка.

Сел с ними и медведь, и поехали они за златогривым конем в замок богини Нии. Долго ли, коротко ли они ехали, но только прибыли к замку богини Нии и получили златогривого коня с драгоценной уздечкой.

Сел Янек на коня, и поехали они к замку богини Живены за золотой птицей.

Спустя некоторое время прибыли они к замку богини Живены и получили золотую птицу в драгоценной клетке.

Тогда медведь попрощался с Янеком.

— Поезжайте дальше одни и будьте счастливы. Твои братья, Янек, томятся в разбойничьем притоне. Помни мой последний совет: не выкупай их, а то погибнешь сам, — сказал он и скрылся из глаз.

Поехал дальше Янек со своей златокудой невестой.

Долго ли, коротко ли ехали они — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — только прибыли к разбойничьему притону.

В это время вели разбойники его старших братьев на виселицу. Янек узнал их и выкупил у разбойников.

Дальше поехали они вместе.

Но недолго ехали мирно. Стыдно было старшим братьям возвращаться домой нищими, в то время как Янек вез и невесту, и огромные богатства, и золотую птицу. Пришла им в голову разбойничья мысль — убить своего избавителя.

Когда все въехали в темный бор, братья заявили, что хотят пить, и позвали с собой Янека искать в глубине леса ключ. Завели его в самую чашу и убили.

Тело прикрыли ветками и листьями и вернулись к карете.

Златокудрой девице объявили, что на них напали волки и разорвали их брата.

Сели в карету и поехали домой.

Радостно встретил их отец. Он очень соскучился о них за это время.

Привели они к не-му златокудрую девицу, показали златогривого коня и золотую птицу, принесли золото и драгоценные камни, подарок богини Лады, и сказали, что добыли все это сами, а младший их брат лежит в лесу, растерзанный волками.

Отец был доволен их удачей и благополучным возвращением, хотя и жалел немного о смерти младшего сына.

Златокудрая же девица даже онемела с горя после смерти Янека. Ничто уж на свете ее не трогало. Никогда она не улыбалась, со дня на день становилась печальнее.

Между тем услышал медведь о беде, что стряслась с Янеком, принес живой воды от богини жизни Живены и sprysнул ею тело Янека.

Потянулся тот, открыл глаза и говорит:

— Ну и крепко же я уснул... А где же невеста моя, златокудрая воспитанница богини Лады? Где мои братья?

— Да, крепко ты уснул, — ответил ему медведь, — и тут спал бы вечно, если бы богиня Ния не послала меня к тебе на выручку. Зачем же ты не послушался меня и выкупил своих братьев у разбойников. Ведь это они убили тебя, и, если бы не моя помощь, расклевали бы твое тело черные вороны. Златокудрую девицу и все твои богатства присвоили себе твои братья, и теперь на радостях пируют в отцовском доме. Вставай, я окажу тебе последнюю услугу. Если же и теперь ты не слушаешься моего совета, никто уже тебе не поможет.

Повел медведь Янека к месту, где пастухи разводили костер, взял горсть пепла, обсыпал им Янека и сказал:

— Иди в дом отца. Никто там не узнает тебя, а ты не признавайся, кто ты. Попроси повара принять тебя для услуг на кухню и никуда не выходи из нее. Попроси повара каждую неделю обсыпать тебя пеплом. А через

год и шесть недель увидишь, что будешь счастлив, если послушаешься меня. Будь здоров!

Медведь исчез, а Янек отправился домой. Там никто не узнал его, повар принял к себе для услуг на кухне и каждую неделю обсыпал его пеплом.

Так прошел год и шесть недель.

Тем временем старший брат решил жениться на златокудрой девушке. Отец созвал множество гостей со всей округи.

На кухне шли большие приготовления к пиру.

Все были довольны и счастливы, одна только златокудрая девушка ходила печальная и немая.

В ночь перед праздником явилась Янеку во сне богиня Лада. Она принесла ему красивую одежду, приказала выкупаться и выйти в залу, когда все гости соберутся и сядут за стол.

Проснулся наутро Янек, увидел около

себя роскошную одежду и сделал все так, как приказала богиня.

Как только съехались все гости и сели за стол, вошел Янек в залу.

В удивлении все гости спрашивали друг друга:

— Кто этот прекрасный юноша?

А златокудрая воспитанница Лады, как только увидела его, усмехнулась радостно, бросилась ему навстречу и сказала:

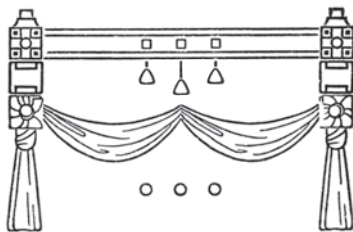
— Вот мой дорогой жених!

Пораженный отец также узнал своего младшего сына, а Янек рассказал всем о своих приключениях, рассказал о том, как отплатили ему братья за избавление их от смерти.

Страшное негодование охватило всех гостей, и злых братьев схватили и посадили в тюрьму.

А Янек женился на златокудрой девушке и на ее приданое купил роскошный замок с большим лесом и множество земель.

Жил он долго и счастливо и пользовался большим почетом во всей округе.

МАЛЕНЬКОЕ ДУМНОЕ.

В одном селе жил бедный крестьянин по имени Ян.

Он работал у своих соседей и на это содержал семью — жену и маленького сына Стася. А так как человек он был работающий и его все любили в селе, то и работы у него было всегда много.

Однажды лето стояло очень сухое. Долгое время была страшная жара. Наконец закончилась засуха. Небо потемнело, заходили по нему горами черные тучи, и началась сильная буря. Дождь лил как из ведра, даже реки поднялись и вышли из берегов.

В селе, где жил Ян, вода залила поля и луга.

Там, где недавно качались хлеба, теперь с шумом катились мутные волны. Вода несла деревья, сорванные избы, разную посуду и хозяйственные принадлежности.

Молясь, чтобы Бог не допустил большого несчастья, вышел Ян к реке и увидел колыбель с ребенком, которая плыла на пенящихся волнах.

Ребенок, плача, вытягивал ручонки, словно прося о помощи.

Ян, не раздумывая ни минуты, бросился в реку, чтобы спасти ребенка. Только он хотел схватить колыбель, как огромное дерево, плившее по волнам со страшной быстротой, ударило его по голове. Ян без сознания погрузился в воду и пошел ко дну.

Несчастливая жена горько плакала о потере любимого мужа.

Вдруг подошел к ней седой старичок, похожий на святого Иосифа в костеле того села, и сказал:

— Не печалься, женщина! Господь Бог дал тебе мужа, Господь Бог и взял его. Да будет Его святая воля! Помни, что у тебя есть обязанность воспитать сына честным человеком. Встань на колени и проси Предвечного Отца о милосердии и помощи в несчастье — и Он не оставит тебя. Ищи у Бога утешения.

Бедная вдова упала на колени и подняла руки к небу, прося о помощи.

А старичок исчез, и никогда потом бедная женщина уже не видала его.

После молитвы почувствовала она облегчение на сердце и, вернувшись в избу, сказала своему сыну:

— Стась, у тебя нет больше отца! Он ушел к Богу и никогда не вернется к нам. Он не будет на нас работать. Но будем просить у Бога помощи, чтобы ты вырос добрым, счастливым и стал моей утехой в старости.

Стась заплакал о потере отца, встал на колени и повторил за матерью просьбу к Богу о помощи и счастье в жизни.

Господь Бог не оставил вдову с сиротой. Ксендз и соседняя помещица дали ей денег на пропитание, а все село обещало отсыпать ей каждый год жита и ячменя на зиму.

Кроме того, она сама работала не покладая рук.

Даже Стась не бездельничал, а помогал ей, чем мог. Исполнял мелкие домашние работы, ходил в лес за грибами и ягодами.

Прошло много времени.

Однажды летом выпал такой жаркий денек, что казалось, будто и ветерок уснул от жары. Все замерло, кузнечики отдыхали в хлебах, и только пчелы неутомонно жужжали.

Стась был в лесу и искал малину. Долго ходил он, устал и присел отдохнуть под тенистым дубом.

Вдруг он услышал пение птички. Она сидела на ветке над самой головой Стася и так хорошо пела, как никогда не приходилось ему слышать раньше. Стась не мог оторвать от нее взор, а птичка вспорхнула и перелетела на соседнее дерево.

Стась как зачарованный пошел за ней, а птичка перелетела еще дальше...

Вдруг увидел мальчик на полянке куст малины, а на нем ягоду такой величины, как его родная изба. Обошел он ягоду кругом — малина, настоящая малина, а величины такой, что несколько человек могут поместиться внутри.

Мальчику хотелось есть и пить. Вынул он ножик и хотел отрезать кусочек малины.

Только вонзил ножик, как малина раскрылась, а восхищенный Стась увидел, что находится в прекрасной комнате.

Через минуту пришел к нему седой старичок и сказал:

— Не бойся, Стась, ничего злого не случится с тобой. Наоборот, поблагодари Бога за доброту, что Он отдал тебя под мою опеку. Будь вежливым, послушным, прилежным и набожным — и хорошо тебе тут будет. Я научу тебя многим полезным вещам. Время здесь пролетит для тебя быстро в учении и забавах. Мать твоя получит извещение, что ты учишься и вернешься к ней, когда сделаешься большим человеком. Скажи, хочешь ли ты здесь остаться?

Растроганный Стась ответил:

— Хочу, милый дедушка, если только мама не будет беспокоиться обо мне. Ты такой добрый, дедушка. Позволь мне называть тебя отцом.

На это старик сказал:

— Отчего же, дитя мое, называй меня отцом. Я тебе желаю добра, как родной отец.

Потом Стась огляделся в своем жилище, и оно очень ему понравилось. В одном шкафу стояли на полках книжки, а в другом — много игрушек.

Когда он уже ко всему присмотрелся, старичок подал ему обед: молочный суп, немного ячменной каши и кусок сладкого. На завтрак и вечером Стась получал стакан молока с ржаным хлебом и овощи — на второй завтрак и на ужин.

Потом старичок сказал ему:

— Знай, Стась, что ты останешься у меня четырнадцать дней, чтобы сделаться ученым человеком. Но день здесь равен году, а год незаметно пролетит для тебя, как день.

Стась чувствовал себя счастливым в малиновом домике. Учился, играл и вырос сильным и умным юношей.

Вот прошло уже четырнадцать дней. Выглянул как-то Стась из окна, и показалось ему, что малиновый домик висит в воздухе над каким-то городом. Видел он множество домов, по улицам там ходили люди, они казались ему с высоты муравьями. С удивлением смотрел на это Стась и, заинтересовавшись, спросил старичка:

— Отец, мне кажется, что наш дом висит над большим городом. Правда ли это? Где же это мы можем быть?

— Ты угадал, мой сын. Мы находимся над городом. Называется он Славянск. Это столица королевства славян. Царствует там уважаемый и любимый всем народом король Добромир, но он несчастлив, так как много лет уже лежит больной. Весь народ сочувствует его горю. Все рады были бы спасти его, но ни один лекарь не может ему помочь. Есть только одно средство избавить его от смерти — он должен съесть кусок нашего малинового домика. Тогда король немедленно выздоровеет и будет жить еще долго.

Теперь слушай, сын мой, что я тебе скажу. Пробыл ты здесь четырнадцать лет и получил такое воспитание, как ни один из людей. Достиг ты этого за заслуги твоего отца и в награду за твое хорошее поведение. Ты был при жизни отца его утехой, и он в каждой молитве просил у Бога благословения для тебя. А все люди знают, что благословение отца приносит людям счастье. Когда твой отец погибал, спасая ребенка, то поручил тебя воле Творца.

Выслушал Бог его молитву и поручил мне, твоему ангелу-хранителю, воспитать тебя и выучить всему доступному людям, так как тебе назначено занять высокое положение в свете. Теперь пришло тебе время вернуться к людям. Выслушай же на прощание мои советы и сохрани их в сердце своем на всю жизнь.

Будь набожен и честен. Делай добро каждому, не ожидая за это награды. За зло плати добром — тогда ты и врагов сделаешь своими

друзьями. Будь скромн и вежлив и остерегайся гордости и спеси, так как только глупый пыжится, как индюк. Будь справедлив. Обо всем хорошенько подумай, прежде чем сказать или сделать. Не поддавайся раздражению и гневу, ведь если скажешь что-нибудь злое или сделаешь с раздражением, то уж этого не вернешь.

Вот тебе кусок малинового домика. Иди в Славянск и исцели короля Добромира. Он из благодарности осыплет тебя милостями и приблизит к себе как сына.

На прощание еще раз напоминаю тебе: будь работящим и честным — и будешь счастлив.

Стась упал к ногам старичка и поблагодарил его за воспитание и учение.

Малиновый домик между тем очутился в королевском саду. Стась вышел из него и направился в замок, где представился маршалоку¹ двора, прося проводить его к королю, так как он хочет его исцелить.

Маршалок смерил его глазами и сказал:

— Здесь были уже знаменитейшие доктора и ничем не смогли помочь королю. Не думаю, чтобы тебе удалось это сделать.

На это Стась ответил:

— Если Господь Бог поможет мне, я его вылечу. Прошу только проводить меня к королю.

Проводили его слуги к королю.

Стась поприветствовал короля и сказал, что пришел исцелить его. Вынул из кармана кусок малины и, порезав на мелкие кусочки, подал ее королю для еды.

Король сначала не хотел есть, потому что по болезни давно уже почти ничего не брал в рот, но наконец согласился и съел малину. После этого король уснул и спал целый день и ночь. А на другое утро проснулся здоровым и веселым. Его худое тело сразу пополнело, а от болезни не осталось и следа.

Выздоровевший король Добромир расцеловал Стася и удержал его при дворе.

Мало-помалу он убедился, что Стась честный, умный и ученый юноша, и полюбил его как сына. Король слушал его советы и отдал ему предводительство над войском.

Стасю скоро представился случай доказать, что он опытный воин и хороший предводитель.

---

¹ *Маршалок* (польск. marszałek) — чин при дворе властителя в Польше с XIV в.

Жадный король соседнего народа Браниборцов хотел занять часть земли короля Добромира, чтобы округлить свои владения.

Вошел он с большим войском в край Добромира, но Стась заступил ему дорогу во главе своей армии.

Началась страшная битва, но Стась так умело командовал войском, что не только победил врага и освободил королевство от разбойничьего набега, но и отнял у соседа прекрасный край, который раньше принадлежал славянам.

Весь народ славил Стася, а король Добромир усыновил его, так как своих детей у него не было.

Достигнув такого высокого положения, Стась не забыл своей матери. Со свитой придворных поехал наследник престола в родное село за своей матерью. Он застал ее в живых и, растроганный, целовал ее руки, говоря:

— Как же я счастлив, что ты жива, дорогая мамочка! Поедем со мной в мой дворец, чтобы провести остаток жизни спокойно и в богатстве.

Добрая крестьянка, плача от радости, ласкала сына и не могла на него наглядеться.

Перед отъездом из села Стась щедро наградил родных и соседей, а ксендзу оставил много денег для постройки костела.

Еще несколько лет жила при королевском дворе мать Стася и дождалась дня, когда ее сына короновали на царство после смерти Добромира.

Стась управлял своим народом мудро и справедливо. Просвещал его, обогатил и сделал грозным для врагов.

Смерть — крестная мать

Жил на свете крестьянин по имени Яков. Был он очень беден и тих нравом, поэтому никто и не звал его по имени, а прозвали его Якубок.

Все имущество его состояло из одной избы. Земли не было ни клочка, и ему приходилось зарабатывать себе пропитание у соседей.

Вот родилась у него однажды дочь. Нужно было ее крестить. Пошел он к одному соседу звать его в кумовья, но тот побоялся породниться с бедняком и отказался идти крестить, сказав, что он болен. Пошел Якубок к другому. Другой ответил, что должен ехать в лес за дровами. Пошел к третьему, а тот говорит, что ему нужно пахать да жито сеять, потому что теперь самое лучшее время для посева. Жены их тоже нашли предлог отказаться. Обошел так Якубок всех в округе — никто не идет к нему в кумовья.

Сильно обиделся крестьянин. Идет домой и сам себе жалуется: «Пренебрегают мною соседи, потому что я беден, — боятся, как бы я по-родственному не пришел к ним за помощью. Вот если бы я был богачом — дело другое, небось, каждый бы за честь считал поддержать мою дочь перед купелью, гордился бы назваться моим кумом... Как я теперь окрещу дочь, и ума не приложу». От обиды даже слезы выступили на глазах. Вдруг видит он — идет ему навстречу женщина. Снял Якубок шапку и говорит:

— Да славится Иисус Христос!

— Во веки веков. Аминь, — отвечает она. — Скажи мне, Якубок, отчего ты так печален?

— Как же мне не горевать, — говорит мужик. — Родилась у меня дочь. Обошел я всех здесь в округе в кумовья звать. Всем некогда да недосуг. Ну как я буду крестить дочь, и не знаю!

— Нечего тебе огорчаться, Якубок, — говорит ему женщина, — что отказали тебе богачи. Господь Бог — самый большой богач, а Он одинаково милует людей и богатых и бедных, если они того заслуживают. Ты человек добрый, Господь Бог тебя не оставит Своей милостью и даст все, что нужно для счастья. А если хочешь, крестной матерью твоей дочери буду я, а крестным отцом — костельный сторож. Приходи завтра с ребенком в костел. Я буду там и попрошу ксендза окрестить твою дочь. А теперь прощай, иди спокойно домой и расскажи жене о нашей встрече.

Сказала и скрылась из глаз.

А Якубок очень обрадовался и перестал горевать. Вернулся домой и все подробно рассказал жене.

На другое утро принес он в костел дочку и встретил там девушку, одетую во все черное, да так красиво, как одеваются только самые богатые крестьянки.

Ребенка окрестили, а когда вышли из костела, девушка и говорит крестьянину:

— На зубок крестнице денег я не дам, а подарю тебе кое-что другое, что тебя обогатит. Будешь ты с этой минуты хорошим лекарем, и деньги поплывут к тебе в карман, как вода на мельничное колесо. На, возьми коробку с порошком. Когда придешь к больному, увидишь меня, только мне ничего не говори, а смотри, где я буду стоять — у головы больного или в ногах. Если я буду стоять у ног больного, возьми щепотку этого порошка, разведи в ложке ключевой воды и дай выпить больному. Тотчас же и спадет с него хворь. Весть о таком чудесном исцелении разойдется по всему краю, и будут тебя звать всюду лечить больных и платить тебе хорошие деньги. Помни только одно, кум: если увидишь меня в головах больного, говори, что нет для него никакого спасения, и посоветуй лучше готовиться к смерти. Хорошо запомни, что я тебе сказала, ведь я Смерть. Ну, будь здоров! Прощай!

Проговорила это Смерть и скрылась, а Якубок вернулся домой.

Крестница Смерти была здоровой девочкой и быстро росла, а Яков уже не ходил на полевые работы. Он прославился по всему краю как хороший лекарь и ездил из села в село, от больного к больному да собирал денежки.

Однажды случилось, что серьезно заболел один богатый князь. Сзывали родные самых знаменитых докторов, но ни один не мог помочь больному. Отказались доктора вылечить князя и сказали, что он должен умереть.

Вспомнили тогда в замке про лекаря Якова и призвали его к князю.

Когда Яков вошел в комнату больного, к его ногам с плачем упала княгиня и стала умолять спасти мужа, обещая осыпать золотом.

Смотрит Яков — а у головы больного стоит Смерть и грозит, чтобы он не лечил князя.

Но обещание золота было так заманчиво, что он стал раздумывать, как бы ему обмануть Смерть. И придумал наконец средство.

Приказал перевернуть кровать так, чтобы ноги больного пришлось в той стороне, где раньше была голова, а голова в той стороне, где были ноги.

Смерть, таким образом, оказалась у князя в ногах. Пригрозила Якову и пропала. А он развел щепотку порошка в ложке ключевой воды и дал выпить больному. Князь тотчас же выздоровел.

Огромное счастье охватило весь княжеский двор. Все поздравляли и славили Якова, а княгиня даже расцеловала его. Выздоровевший князь называл его своим приятелем и ни за что не хотел отпускать от себя.

Привез Яков в замок свою жену и детей, поселился в роскошном доме, а ел за княжеским столом.

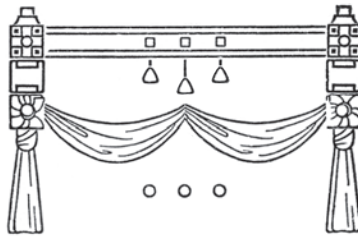
Но скоро соскучился он в четырех стенах, среди безделья и роскоши. Ведь даже лечить он теперь никого не мог, так как уже не видел своей кумы Смерти, а порошок потерял чудесную силу.

Увидел князь, что загрустил его приятель, и спросил, не хочет ли он получить участок земли и хозяйничать там, вместо того чтобы сидеть в замке и ничего не делать.

С радостью согласился на это Яков, а князь подарил ему одно из своих поместий.

И вот стал заниматься Яков хозяйством. У него было отложено немало денег, полученных за лечение, поэтому он жил большим баринном. Держал много слуг, а сам только распоряжался. Детей воспитал хорошо, а крестницу Смерти выдал замуж за важного сановника.

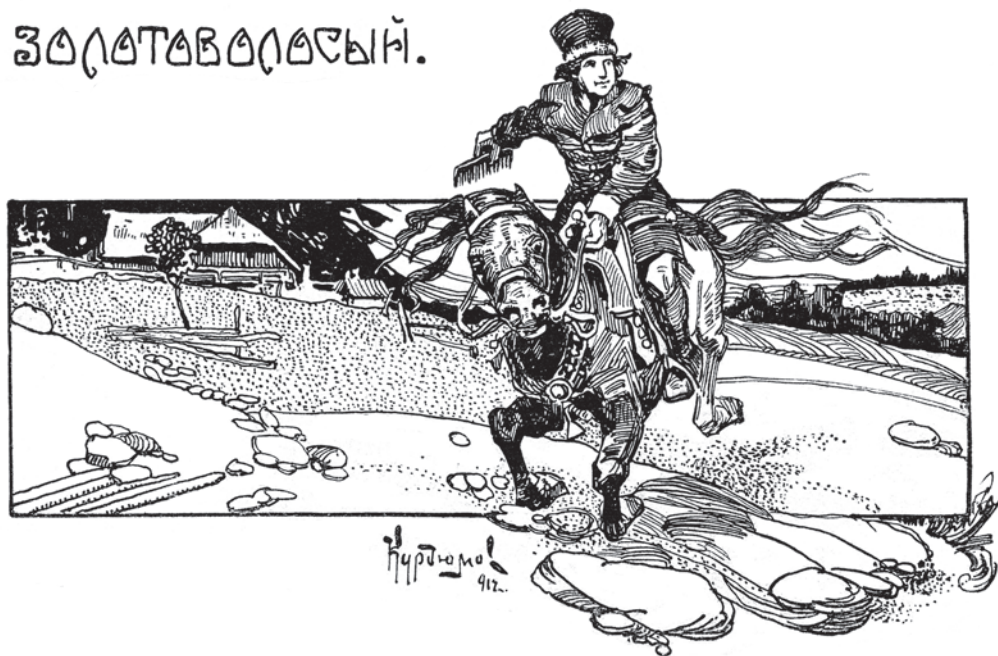
На этой свадьбе был князь с княгиней, и я там был, добрый мед пил.

СТАХ

ЗОЛОТОВОЛОСЫЙ.

Жил на свете крестьянин. Всего у него было вволю, только одного не было — детей.

Горевал крестьянин, что некому оставить наследство, и горячо молил Бога дать ему сына.

Бог услышал молитвы крестьянина.

У него родился сын.

Почти в то же время принесла его кляча хорошенького жеребенка.

Назвал крестьянин мальчика Стасем¹ и подарил ему лошадку.

Зажили счастливо престарелые родители с маленьким сыном, наследником их имущества.

А мальчик в любви и заботах о нем быстро развивался, играл со своей лошадкой, ухаживал за ней и кормил ее.

Все на свете изменяется: за горем идет счастье, но счастье не вечно — оно уплывает, и опять приходит горе.

Так случилось и здесь.

---

¹ *Стась, Стасю, Стах* — в Польше уменьшительные формы имени Станислав.

Заболела жена крестьянина, мать Стася. Почувствовала, что умирает, позвала к себе мальчика и сказала:

— Стасю, родной мой! Чувствую я, что скоро умру, и хочу попрощаться с тобой. Помни: будь всегда честным, добрым и набожным, и Бог не оставит тебя, да и люди всегда будут уважать. Заботься о своей лошадке и старайся, чтобы она всегда была сыта, чтобы была у нее ключевая водица. Чисти ее каждый день. Вот тебе моя рубаша — прикрывай ею коня вместо попоны.

Вскоре после этого Стасина мама умерла, и остался он сиротинкой.

Отец по хозяйству занят, не к кому Стасю приласкаться, не с кем поиграть стало. Вот тут-то он и подружился со своим конем: хорошо кормил его, поил ключевой водой, чистил скребницей и щетками и укрывал вместо попоны рубашой, которую оставила ему мать.

В свободное время ходил Стась в лес за ягодами и грибами и однажды ушел очень далеко от дома.

Вот видит он в крутой скале пещеру, а в ней — старичка-пустынника.

Пустынник этот был когда-то славным рыцарем, но затем удалился в лесную глушь, поселился в пещере, развел около нее огород и сад, да так и жил от трудов своих, забытый людьми.

Он очень обрадовался, увидев Стася, а Стась стал просить старого рыцаря обучить его садоводству и всему, что он сам узнал за свою долгую жизнь.

Согласился пустынник, и мальчик стал каждый день ходить к нему в лес.

Но коня своего не забывал, так же холил его и берег, как и раньше.

В это время отец его женился вторично, а мачеха невзлюбила мальчика.

Вскоре умер и отец.

И Стась остался круглым сиротой и единственным наследником всего имущества отца.

Мачеха вышла замуж, и мальчик обрел отчима.

И тот и другая очень не любили умного, работающего мальчика за то, что все, чем они жили, принадлежало ему.

А Стась каждый день ходил в лес учиться у пустынника, а когда возвращался домой, то прежде всего заходил к своему коню, кормил его, поил, чистил, укрывал и, обняв за шею, плакал об умерших родителях.

Все больше и больше сердилась на него мачеха, говорила, что он о лошади заботится больше, чем о ней. Наконец она дошла до того, что решила отравить пасынка.

Она сказала об этом мужу, но тот и слышать не хотел, доказывая, что Стась много помогает ему в хозяйстве.

Но мачеха убедила мужа, и он согласился.

Однажды вернулся Стась от пустынного и, по обыкновению, пошел к коню. Покормил его, вычистил, а как собрался идти обедать, конь и говорит ему:

— Стасю! Стасю! Когда сядешь обедать, не ешь первое блюдо — оно отравлено твоей мачехой. Отдай его собаке и увидишь — она умрет.

Пришел Стась в избу, сел за стол.

Подала мачеха ему обед и начала угощать. А он первое блюдо отдал собаке.

Поела собака, завывала и повалилась мертвой.

Тогда поверил Стась, что конь его говорил правду и спас его от смерти.

На другой день пошел он опять к пустынному, а когда вернулся, опять зашел к коню и, как всегда, накормил его, напоил, расчесал и прикрыл. Но лишь только хотел идти в избу, говорит ему конь:

— Стасю! Стасю! Мачеха с отчимом решили тебя убить. Нам надо бежать отсюда. Поди возьми гребень, ложку и ножницы твоей матери, оседлай меня, садись верхом, а я помчусь, как ветер.

Стась так и сделал. Оседлал своего коня, взял гребень, ложку и ножницы своей матери, вскочил верхом и помчался на коне, как вихрь.

Увидела мачеха из окна, что Стась уезжает, и крикнула мужу:

— На коня! Гони! Хватай! Убей негодяя! Отчим сел на своего коня и погнался за мальчиком.

Скачет Стась, а отчим его нагоняет.

Все ближе, ближе, вот-вот схватит его.

Увидел это конь Стася и крикнул:

— Стасю! Брось гребень!

Бросил Стась позади себя гребень — и вырос перед отчимом густой лес.

Передохнул минуту конь и помчался по чистой дороге с прежней быстротой.

А отчим уже выбирался из леса и опять нагоняет пасынка.

Видит конь беду неминуемую и кричит:

— Стасю! Бросай ложку, а то погибнем!

Бросил Стась ложку — и в ту же минуту за ним появилось болото, а Стась сухой дорогой ехал все дальше и дальше.

Но вот и отчим перебрался через болото и опять настигает — вот-вот убьет Стася.

Тогда крикнул конь:

— Стасю! Бросай ножницы, может быть, это спасет нас!

Бросил Стась ножницы — и разлилось перед отчимом необозримое озеро. Увидел это отчим, остановился, подумал-подумал и вернулся ни с чем домой, а Стась спокойно поехал себе по белу свету.

Вот едет Стах чрез леса и горы, луга и реки все дальше и дальше.

Увидел он однажды прекрасный ключ с чистой, как хрусталь, водой и захотел напиться.

Слез с коня, а конь и говорит ему:

— Стасю! Не пей эту воду — она повредит тебе!

А Стаху пить очень хотелось, не мог он вытерпеть, не послушался коня и припал к ручью губами.

Прядь волос спустилась со лба прямо в воду и намокла.

Напился Стах, вытирает губы и подбородок. Взглянул в ручей — и видит свое отражение в воде, как в зеркале. Но — что за чудо?! — над его лбом висит золотая прядь волос.

Догадался он, что это вода в ручье такая волшебная, и намочил себе все волосы.

В ту же минуту они загорелись, как золото, и так блистали в лучах солнца, что Стах от радости даже захлопал в ладоши.

Вернулся Стась от ручья к коню, потрепал его по шее и сказал со смехом:

— Эх, приятель! Говорил ты мне всегда правду, а теперь солгал. Вода-то вовсе не скверная, а вкусная. Да смотри еще какие у меня волосы стали от нее! Золотые! Так и горят!

— Что же ты наделал, Стась! — воскликнул конь. — Зачем не послушался меня? Ведь таких волос не бывает даже у королей. Ну а если тебя увидит какой-нибудь жадный человек? Ведь он убьет тебя, чтобы срезать твои волосы. Вот что: оторви кусок материнской рубахи и повяжи на голову, чтобы никто не увидел твоих волос.

Оторвал Стась кусок рубахи и повязал на голову, так что не было видно ни одного волоска, сел на коня и поехал путем-дорогою.

Долго ли, коротко ли ехал Стась, только прибыл он к королевскому замку.

Поставил коня в королевскую конюшню, а сам разыскал садовника и попросился к нему на службу.

Садовник был уже старенький и охотно взял его к себе в помощники.

Так и зажил Стах в королевском замке. Работал в саду и каждый день ходил к коню. Кормил его, поил, чистил и укрывал материнской рубашкой вместо попоны.

Спросил его как-то садовник, почему у него всегда обвязана голова, и сказал Стась, что она болит у него.

За это прозвал его садовник Болиголов.

Стах многому научился у пустынника, и садовник был им очень доволен.

Всякое дело спорилось в руках юноши. Особенно удавалось ему разводить цветы.

Так хорошо и умело ухаживал за ними молодой помощник, что они вырастали большие, яркие, благоухающие — каких не видывали раньше в королевском саду.

Однажды король похвалил садовника за прекрасный букет, который тот прислал ему к обеду, а садовник был честный человек, не захо-

тел скрыть чужих заслуг и сказал королю, что эти цветы вырастил не он, а его помощник — Болиголов.

Захотел увидеть король молодого садовника и приказал показать ему Стася.

Пришел король в сад, а садовник подвел к нему своего помощника.

Очень понравился Стах королю. Приказал он выстроить ему отдельный домик и давать пищу с королевского стола.

Да и Стась был очень доволен, что так хорошо устроился.

В саду каждый день гуляли королевны. Было их три сестры, и все красавицы, а средняя лучше всех.

Собрал Стах из цветов три букета. Один перевязал своими золотыми волосами и подал их королевнам. Старшей и младшей обыкновенные, а средней — с золотой завязкой.

Увидела королевна такую роскошь, похвалила букетик, попросила приготовить ей на завтра свежий, а сама решила подсмотреть, откуда возьмет Болиголов перевязку из золотых волос.

Пришла королевна наутро в сад раным-рано, когда Стах ходил с еще не повязанной головой, увидела его золотые волосы и сразу же полюбила его.

Стах и так-то был красив, а золотые волосы делали его еще красивее.

Королевна решила про себя, что он не простой работник, а переодетый королевич.

А Стах, как увидел ее, быстро повязал голову материнской рубахой, подал ей букет и сказал:

— Прелестная королевна, сегодня мне пришлось собрать букет, недостойный твоей красоты. Началась война, и я тороплюсь на помощь моему королю. Но когда вернусь, я выберу для тебя самые лучшие цветы, хотя думаю, что они будут бледны по сравнению с тобою, как звезды при свете волшебницы-луны.

Потупила глазки королевна и начала обрывать лепестки розы, а Стах простился с ней и пошел на королевскую конюшню. Там он оседлал своего коня и выехал в чистое поле.

Повез конь Стася в темный бор, остановился перед большой скалой и три раза стукнул копытом о землю. В ту же минуту раскрылась скала и показался вход в подземный замок лесных духов.

— Слушай, Стась, — сказал конь, — я открою тебе великую тайну. Тебе предназначено Богом занять высокое положение в свете. Эта война будет началом твоего счастья. Теперь иди в замок лесных духов. Там ты найдешь рыцарское вооружение. Как войдешь в сени, направо будет

железная дверь. Стукни в нее три раза левой рукой, и она откроется перед тобою. Потом пройди шесть роскошных зал, наполненных драгоценностями. Не трогай там ничего, а иди прямо в седьмую залу. Там ты увидишь золотой рыцарский панцирь, меч-многосеч и золотой рог на шелковом шнуре. Надень панцирь, прицепи к поясу меч, перебрось через плечо рог и возвращайся сюда ко мне. Одно помни: что бы ты ни слышал дорогой — рев, визг, голоса знакомых людей, — не оглядывайся. Если же не утерпишь — оглянешься, — погибнешь и тотчас превратишься в камень.

Вошел Стась в подземный замок лесных духов и пошел по залам.

Везде лежали горами драгоценности, стояли прекраснейшие вещи, в золотых клетках, покрытых алмазами, пели заморские птицы с золотыми перьями.

Стась останавливался перед ними, рассматривал их, но назад не оглядывался.

Слышались ему голоса то отца, то матери, то его коня: «Стасю! Стасю! Вернись и возьми себе эту птицу из золотой клетки!»

Но Стась твердо выдерживал испытание и, не оглядываясь, дошел до седьмой залы.

Там он надел золотой панцирь, прицепил меч-многосеч, перекинул через плечо золотой рог на шелковом шнуре и вернулся обратно к коню.

— Хорошо ты сделал, Стась, — сказал конь, — что послушался моего совета. Теперь ты обладаешь чудным вооружением и волшебным рогом. Стоит тебе затрубить в него — и соберется огромное войско. От меча же никто до сих пор не уходил целым, и всегда он был верным защитником того, кто владел им. Ты победишь врагов короля, и он отдаст за тебя свою среднюю дочь, а после смерти его ты и сам сделаешься королем.

Сел Стах на коня и выехал в поле, там затрубил он в волшебный рог — и тотчас же окружило его огромное войско. Кони ржали, звенело оружие, играла музыка, развевались знамена.

И двинулся Стась во главе своего войска.

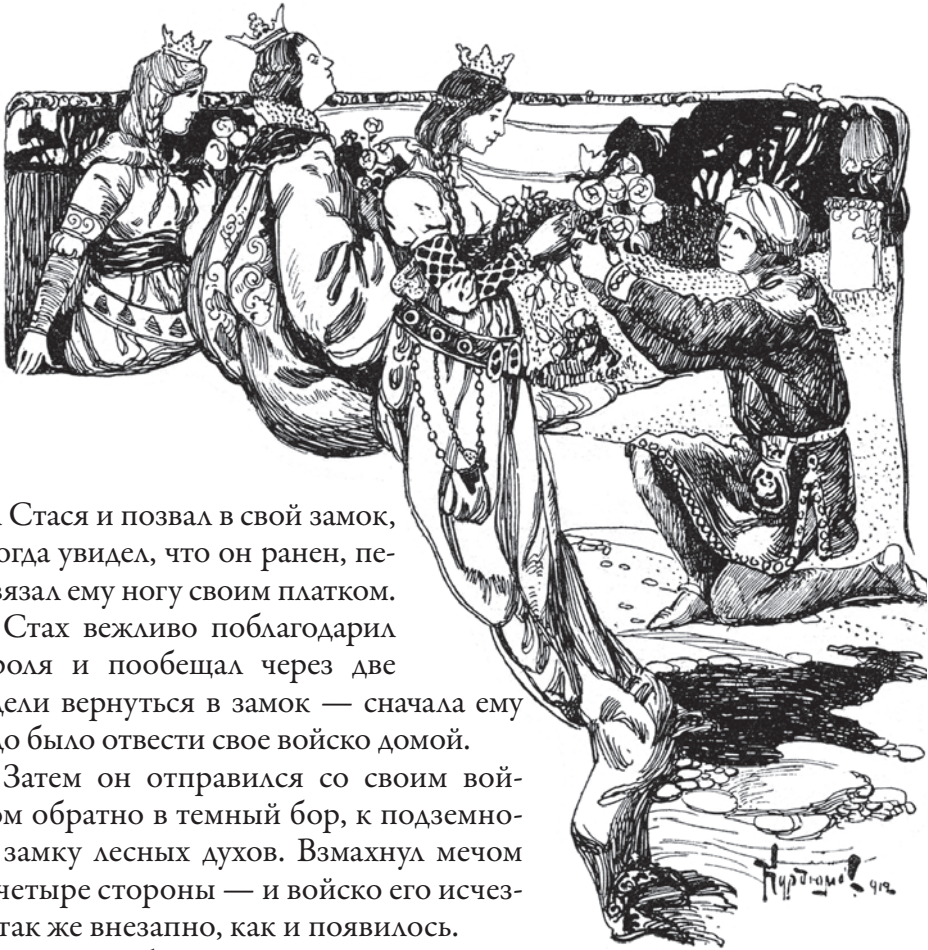
Вихрем налетел он на врагов, как сокол, носился среди них, сверкая золотом на своем белоснежном коне.

За ним следовали его рыцари. Косили врагов, как косцы траву на лугу, и скоро обратили их в бегство.

А Стах сразился с самим королем. Король ранил его в ногу, но Стах убил короля своим волшебным мечом.

Когда неожиданно появился на поле битвы отряд Стася, его король пришел в изумление от неожиданной помощи. После битвы он расцело-

вал Стася и позвал в свой замок, а когда увидел, что он ранен, перевязал ему ногу своим платком.

Стах вежливо поблагодарил короля и пообещал через две недели вернуться в замок — сначала ему надо было отвести свое войско домой.

Затем он отправился со своим войском обратно в темный бор, к подземному замку лесных духов. Взмахнул мечом на четыре стороны — и войско его исчезло так же внезапно, как и появилось.

Снял с себя Стась рыцарское вооружение, повязал опять голову куском материнской рубахи и скромно вернулся в свой домик в саду королевского замка. Коня поставил в конюшню, а вооружение положил около своей постели.

Наутро он уже явился в своем прежнем виде к садовнику и попросил у него разрешения остаться дома, пока не заживет рана, полученная на войне.

Садовник согласился на его просьбу, и Стась сидел дома и лечился. Вот пробежало двенадцать дней.

Наступил канун приезда в замок прекрасного рыцаря, победителя королевских врагов.

В замке шли приготовления к приему гостя. Бегали повара, резали баранов, кур, гусей, уток, варили пиво и мед.

Съезжались соседи.

Наконец король сам отправился в сад отобрать цветы для убранства стола и для встречи дорогого гостя.

Садовник с грустью рассказал ему, что он не сумеет сделать таких прекрасных букетов, как делал Болиголов, да и цветы уже не растут такие роскошные, так как Стах ранен на войне и лежит.

Король сам отправился к домику Стася. Открыл невзначай дверь и вошел.

Стах лежал на кровати, голова его не была повязана, и волосы рассыпались золотым венцом вокруг его лица.

Остановился пораженный король — никогда не видел он таких волос. Вошли за ним королевны и тоже смотрели как очарованные и не могли отвести взора от его чудного лица.

Наконец король сказал:

— Так вот у тебя какая больная голова! Покажи-ка свою рану, а потом расскажешь нам о своих приключениях.

В это время к Стасю подошла средняя королева, хотела развязать ему ногу и увидела платок короля.

— Батюшка, — воскликнула она, — вот он, тот рыцарь-избавитель, что помог тебе победить врагов!

Подошел и король, увидел свой платок и говорит:

— Ну, скажи мне, добрый молодец, откуда у тебя взялся этот платок?

— На поле битвы перевязал мне раненую ногу сам светлейший король, — ответил Стась.

— Как так? Я перевязал ногу неизвестному рыцарю, который победил моих врагов?! — воскликнул король.

— Я тот рыцарь, — сказал Стась. — Вот мой меч-многосеч, вот золотой панцирь и шлем с перьями, мой конь в королевской конюшне, а убранство его лежит здесь в углу.

Надел на себя Стась рыцарское вооружение и предстал перед королем в том виде, в каком он был на поле битвы. Узнал король своего избавителя, обнял его и расцеловал. Потом обернулся к своим дочерям и сказал:

— Я обещал этому рыцарю, что одна из моих дочерей будет его женой, а королевское слово чище золота, крепче стали. Дорогой рыцарь, выбирай любую!

Опустился Стась на одно колено и попросил короля выдать за него среднюю дочь.

Зарделась королева, опустила глаза и так тихо сказала «да», что еле расслышал король, а Стась догадался только потому, что уж слишком сильно забилося его сердце.

Взял король ее за руку, подвел к юноше и отдал ему.

Так и пошли они во дворец.

Липы осыпали их своими цветами. Малиновки пели им песни. Солнце ласково улыбалось на небе.

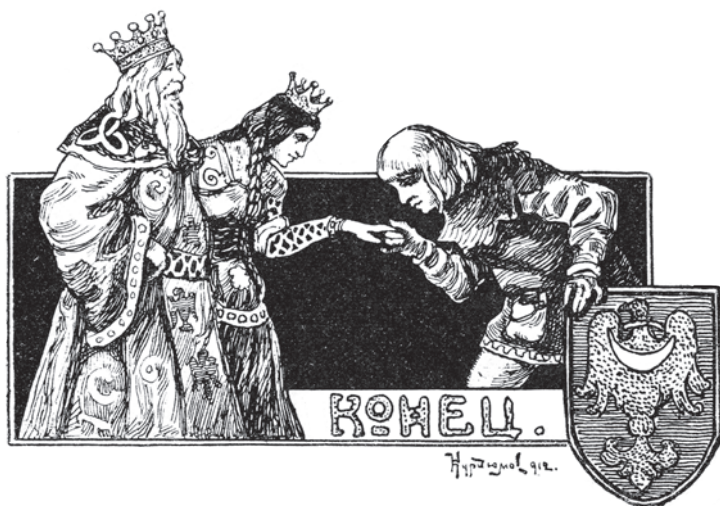
Там король представил своего зятя королеве и придворным.

Тут же объявил о свадьбе, а так как к пиру в замке было уже все готово, то и откладывать свадьбу не стали, а отправились в костел.

Потом устроили пир на весь мир.

Стах золотоволосый приковывал к себе взоры всех гостей.

И я там был, старый мед пил, по усам текло, а в рот не попало.

ЗАБЫТЫЙ ОТЕЦ.

За высокими горами, за зелеными долами да за Красными морями, на большом торговом шляхе, между городом богатым, замком с кованой верхушкой да зеленым темным бором разлеглось село большое.

В том селе с тремя сынами жил старик.

«Детей хоть трое, умных два» — так говорили все соседи.

Третий, младший, пас стада, работал усердно в поле, а домой вернувшись поздно, забирался прямо на печь, спал до утра и с рассветом принимался вновь работать.

Двое старших — те гуляли, посещали вечеринки, веселились до упаду, шутками людей смешили, ну и слыли между всеми будто «умные ребята».

Дома ж умники лишь знали зубы скалить да смеяться над меньшим тихоней братом.

Громко все его ругали. Дурачком его прозвали.

День за днем, а год за годом, словно птицы, отлетают в чужедальнюю сторонку.

Молодые вырастают, те, кто стар, еще стареют, приближаются к могиле.

Так и наш старик в заботах не заметил, как подкралась злая смерть с косою острой.

Подозвал сынов и крепко наказал им, чтобы ночью у его сырой могилы сторожили: нынче — старший, завтра — средний, а за ними — самый младший.

Лишь сказал и тотчас умер.

День проходит, ночь приходит.

Старший зван был в гости к другу. Вот он младшего тихонько в уголок избы отводит. Подает ему краюху и такую речь заводит:

— Слушай, братец! Сделай милость, ты поди к отца могиле и побудь там эту ночь. Все равно ведь он не встанет, не увидит, кто там ходит.

Младший брат берет краюху, надевает молча свитку¹ и идет к отца могиле.

Час за часом ночь проходит. Вот и полночь наступает.

Вдруг раскрылась могила. Встал отец, одетый в саван.

Говорит слова такие:

— Сын мой старший, ты ли здесь?

— Я, отец мой, я с тобой.

— Хорошо ты поступаешь, что завет отцовский помнишь. Вот тебе моя награда. Видишь посох драгоценный? Кто тем посохом владеет, будет царствовать над миром.

Произнес и лег в могилу. Гроб закрылся. Застучала мать сыра земля о крышку.

Час за часом ночь течет, вот и утро настает. Заалелось на востоке.

Младший встал, стряхнул росинки, подвязал покрепче пояс и пошел домой с кладбища.

По пути в лесу зеленом он нашел дупло большое. Там он спрятал дар отцовский, чудный посох драгоценный.

Дома забрался на печку и заснул там как убитый.

День проходит, ночь приходит.

Средний в ярмарку сбирался. Вот он младшего тихонько в уголок избы отводит. Подает ему краюху, смотрит в сторону и молвит:

— Слушай, братец! Сделай милость, ты поди к отца могиле и побудь там эту ночь. Все равно ведь он не встанет, не увидит, кто там ходит.

Младший брат берет краюшку, надевает молча свитку и идет к отца могиле.

Час за часом протекает, вот и полночь наступает.

Вдруг раскрылась могила. Встал отец, одетый в саван.

Говорит слова такие:

---

¹ *Свитка* (свита) — верхняя длинная распашная одежда из домотканого сукна, разновидность кафтана.

— Сын мой средний, ты ли здесь?
— Я, отец мой, я с тобой.

— Хорошо ты поступаешь, что завет отцовский помнишь. Вот тебе моя награда — плащ красивый, разноцветный. Этот плащ кто надевает, тот становится невидим.

Произнес и лег в могилу. Гроб закрылся. Застучала мать сыра земля о крышку.

Час за часом протекает. Вот и утро наступает. Брызнул солнца луч игривый.

Младший встал, поправил пояс и пошел домой с кладбища, спрятав плащ в дупло большое.

Дома забрался на печку, вмиг калачиком свернулся и заснул там как убитый.

Вот и третья ночь настала.

Младший сын оделся в свитку, взял за пазуху краюшку и пошел к отца могиле. Вот пришел он на кладбище, сел и ждет, что будет дальше.

Час за часом протекает, вот и полночь наступает.

Вдруг раскрылась могила. Встал отец, одетый в саван.

Говорит слова такие:

— Сын мой младший, ты ли здесь?
— Я, отец мой, я с тобой.

— Знаю, знаю, сын мой милый, что один три долгих ночи исполнял мою ты волю. Дал тебе я королевский золотой тот чудный посох, дал и плащ я невидимку. Вот возьми свисток волшебный. Свистни только — тотчас будет все, чего ни пожелаешь. Будь же счастлив и разумно пользуйся моим наследством.

Произнес и лег в могилу. Гроб закрылся. Застучала мать сыра земля о крышку и навеки скрыла старца.

Поклонившись праху старого отца, думу начал думать младший сын — наследник, — как ему умнее пользоваться счастьем, выпавшим на долю.

«Умным надо быть. Много знать мне нужно» — так решил сначала.

Взял свисток волшебный, приложил к губам, только в него дунул, как раскрылись тайны перед ним природы.

«Все по платью встретят, по уму проводят. В рваном зипунишке к людям ты не суйся!» — лишь пришло на мысли, взял свисток и дунул.

Тотчас свитка стала бархатным кафтаном, чеботы — туфлями с золотой застежкой.

«Деньги, всюду деньги... Коль мошна пустая, умный ты иль глупый, рванный иль нарядный, все равно почета нет нигде людского. Нужно денег много!» — свистнул — и готово, полны все карманы звонкими деньгами.

Между тем с востока разлился по небу алый утра свет. По кустам забегал свежий ветерочек. Зашептали листья. Встрепенулись птички. Соловей любовно песню затянул.

Младший сын — наследник — уже подходит к вербе. Из дупла взял посох, плащ свой невидимку и к отцовской хате путь направил свой.

Братья протирают лишь глаза спросонья.

— Что, дурак, ты видел? Что услышал тайно от отца седого? — грубо вопрошают.

— Мне отец покойный так сказал: «Кто хочет счастлив быть на свете, добрым быть тот должен, смелым и разумно пользоваться даром, данным ему Богом».

Разглядели братья, в каком он наряде, диву дались, смотрят — и себе не верят.

А меньшей брат, глупый, вынул два мешочка — сто дукатов в каждом, — подал и промолвил:

— Вот, себе возьмите! Так плачу вам, братья, за те все насмешки, что всегда бросали вы в меня нещадно. А теперь прощайте и живите с Богом.

Завернулся в плащ свой и из глаз сокрылся.

«Чтобы знать да ведать, в свете что творится, чтобы научиться у других людей, надо видеть лично, расспросить, разведать, твердо все запомнить, — в грязь тогда не сядешь пред лицом невзгод», — про себя подумал, свистнул и понесся по чужим краям.

* * *

Много лет с тех пор минуло.

Вот в своих скитаньях прибыл к королевскому он замку.

Солнцем залита равнина. Бирюзой сверкает речка, извивается, как змейка. Над рекою плачут ивы. Изумрудной пеленою разостлался лут широкий. Слева синий лес чернеет, справа высится громада замка, старого, седого.

Под стеною крепкой замка трон поставлен королевский. Трон обит парчой богатой, и сверкает переливом златотканая палатка.

Ниже трона ряд сидений знатным девам приготовлен. Перед троном лут обтянут тонким шелковым шнуручком.

А для входа посредине возвышаются ворота.

Это — место поединка, место рыцарской забавы.

Отовсюду в королевство из краев далеких, чуждых приезжают паладины¹ показать свое искусство, удаль, храбрость, ловкость, силу, победить врага на поле или пасть в бою неравном.

Сам король и королева, дочь — красавица невеста, — тридцать дев прекрасных с нею, десять рыцарей знатнейших и старейшие вельможи — вот кто судьи в поединке, в этой рыцарской забаве.

За оградой толпятся, словно стая черных галок, что уселись на берегах вокруг высокого костела, словно стадо тех баранов, что пастух гоняет к речке, — то народ собрался к полю поглядеть на поединок.

Впереди шалят мальчишки, сзади чинно стали жены, а потом мужья, и смотрят все на место поединка, место рыцарской забавы.

Вот завыли медны трубы, загремели вдруг литавры, растворились ворота, и из замка показались сам король и королева, гости, рыцари и судьи.

Сел король на трон высокий, разместились гости, судьи.

Разделились на две части и разъехались к воротам стройных рыцарей отряды.

Вновь гремят литавры, трубы, и под звук военной песни, выкликая имя девы, что их сердце полонила, понеслись друг на друга стройных рыцарей отряды.

Вот уж сшиблись, бьются храбро, выкликая имя девы.

Победителя награда ждет из рук прекрасной девы, ждут любовь и поцелуи.

Так, один с другим сражаясь, бьются рыцари отважно. Победителя, ликуя, все торжественно встречают, побежденный потихоньку с поля битвы уезжает.

Подошел момент важнейший: тот, кто всех врагов уложит, получает королевну в жены с царства половиной.

Девять рыцарей прекрасных, гордых славой и богатством, разом выехали в поле, показать свою отвагу — победить врага лихого или пасть на луг зеленый.

Вдруг труба запела звонко, и раздался крик призывный над равниной боевою, точно колокол с костела.

Кованы врата раскрылись — въехал рыцарь незнакомый.

---

¹ *Паладин* (фр. paladin; от лат. palatinus — придворный) — храбрый, доблестный рыцарь (первоначально о сподвижниках Карла Великого и короля Артура).

Белоснежный конь играет, блещет
 златом и камнями панцирь, шлем, че-
 прак¹, уздечка, и султан² из белых перьев
 колыхается над шлемом.

Вот, подняв забрало, рыцарь поклонился
 королевне, опустив копьё
 пред нею.

Королю и королеве рыцарь низко
 поклонился и, потупив очи долу,
 произнес слова такие:

— Пан король и королева! Из далеких
 стран приехал я на этот пое-
 динок. Ваша слава разнеслася по
 всему святому миру. Слава дочери же
 вашей, той прекрасной королевны,
 затмевает вашу славу. Много рыца-

¹ *Чепрак* — суконная или ковровая подстилка под седло лошади.

² *Султан* — украшение на головном уборе в виде вертикально укрепленного перьевого или волосяного пучка.

рей известных за нее готовы биться. Если милость ваша будет, разрешите в состязанье мне помериться со всеми, я за честь сочту, за счастье. Победен ее глазами, силу чувствую большую и, горя любовью пылкой, всех той силой одолею.

Был то прежний наш знакомец — младший сын, «дурак» прозванный.

Выслушав его признание, изъявил свое согласие сам король, а королевна словно маков цвет зарделась.

Снова пыль клубится в поле, снова рыцари несутся.

Вот уж сшиблись в жаркой схватке.

Победителем выходит Световид, прекрасный рыцарь.

Девять рыцарей сраженных уезжают с поля битвы.

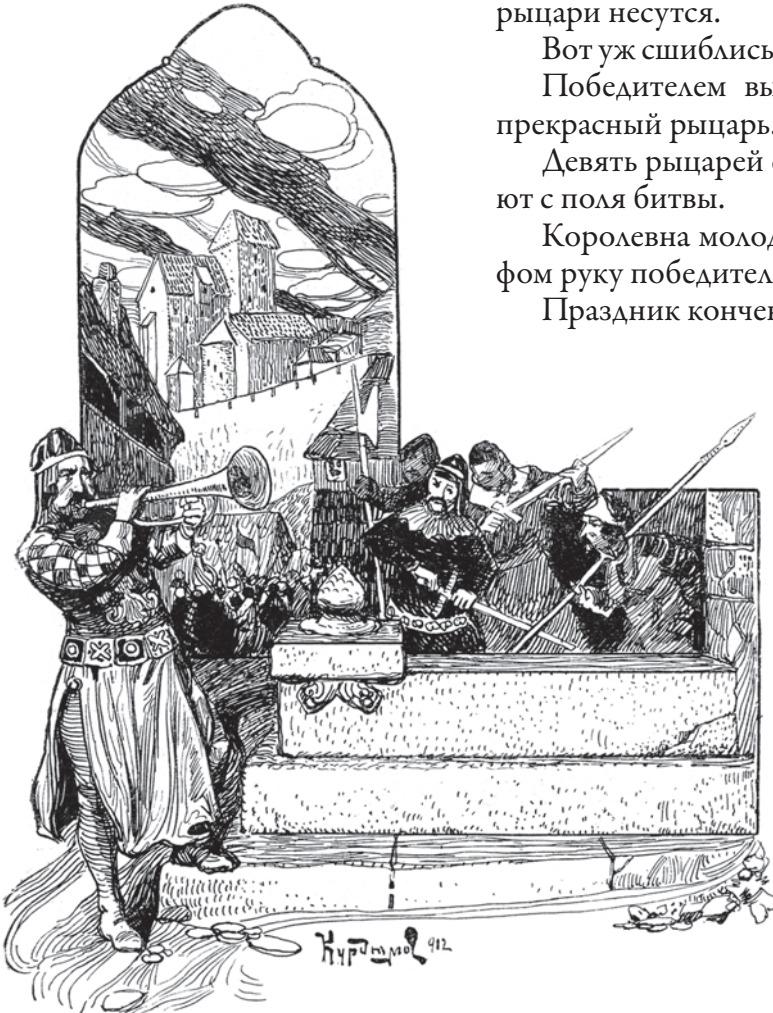
Королевна молодая обвязала шарфом руку победителя лихого.

Праздник кончен.

Едут в замок.

Там за браными¹ столами льются речи и слышны песни. Славословят звонко барды. И вино рекою льется, старый мед, пенится пиво.

Вдруг в разгаре стольных песен, словно коршун, на веселье прилетел гонец неожиданный да прокаркал злое слово:

¹ *Браный* — вытканый узорами, узорчатый (о старинной ткани и изделиях из нее).

— В край вошел король соседний, и войною дышат стяги, уж горят кругом деревни, бьют людей, сжигают села.

Пир прервался королевский, встали гости, поспешают в битву ринуться с врагами.

Загудел набат церковный, и трубят призывно трубы.

Собираются толпами, стали стройными рядами все, кто мог носить оружие, — отразить врага лихого.

— Великий государь мой! — промолвил славный рыцарь, прекрасный Световид. — Тебе помочь хочу я. И завтра на рассвете со своим могучим войском я ринусь на врага.

Сказал жених названный и тотчас зал покинул.

А только заалелась на небе утра зорька, к губам свисток волшебный поднес и молвил так:

— Хочу, чтоб предо мною отборный полк явился, чтоб им побит был враг!

И тотчас окружило его большое войско, и Световид прекрасный его повел на бой.

Он, имя выкликая прелестной королевны, как вепрь, с врагом схватился. Не отставал отряд.

И всюду, где виднелся султан из перьев белых, где имя раздавалось прелестной королевны, как сжатые колосья, кругом валился враг.

Вот пал король соседний. Проиграно сражение. Войска его бегут. За ними неотступно спешит наш храбрый рыцарь и покоряет край.

А водворив покой, вернулся в старый замок прекрасный Световид.

И царство, и корону он отдал королю, а тот ему за это вручил и дочь свою.

И тотчас же сыграли веселый свадьбы пир, и зажили счастливо на весь крещеный мир.

Был мудрый член совета прекрасный Световид. И не был он ни разу врагом своим разбит. В войне, на поле брани, как сокол, он летал, мечом своим каленым всех насмерть поражал.

Враги его боялись, и не было с тех пор, чтоб кто-нибудь отважный решался с ним на спор.

Все силы королевства, все мысли мудрецов направил он на школы, постройку городов.

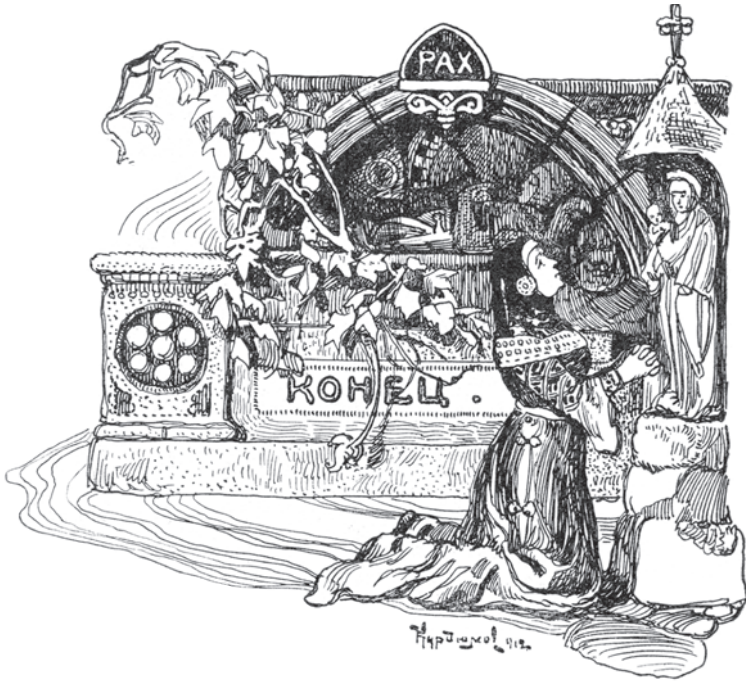
Торговля процветала в стране спокойной той. В судах же — правда, милость...

И край его родной стал жить богато, тихо; там песнь лилась рекой, и музыка звучала, везде земля дрожала от пляски круговой.

Когда же умер рыцарь, прекрасный Световид, все горько горевали и плакали навзрыд.

И до сих пор в народе еще молва царит, как жил на свете рыцарь, прекрасный Световид.

I

Жил-был на селе бедняк.

Было у него три сына, а имущества всего на все веревка, кот да петух.

Пришло ему время умирать. Призвал он к себе своих сыновей.

И просит их, чтобы они любили друг друга и всегда помогали один другому.

Оставил он старшему в наследство веревку, среднему — кота, а младшему — петуха. Простился с ними и умер.

Похоронили его сыновья, поплакали, погоревали и решили идти по белу свету счастья искать.

Собрались братья в путь-дорогу, попрощались с родными местами, забрали свое наследство и отправились.

Обмотал старший вокруг пояса веревку и зашагал по дороге.

Идет да идет, во все стороны поглядывает, добрых людей выглядывает.

День идет, другой идет, третий.

Солнце к ночлегу приближается, на небе звезды загораются.

Подошел он к лесу дремучему.

Стоит перед ним избушка, маленькая, ветхая, кособокая.

Проголодался молодец, да и спать ему хочется, стук-стук-стук он в окошечко.

— Пустите, — говорит, — переночевать прохожего.

Вышел из избышки стар старичок и говорит ему:

— Здравствуй, добрый молодец! И рад бы пустить тебя, да некуда. Сам видишь мою хороминку¹. И тесно у меня, и холодно, и постели нет. Негде разлечься молодцу, вытянуться удалому, косточки богатырские расправить.

— Не печалься, старинушка, — отвечает удалый добрый молодец, — не привык я к постелям пуховым, лягу, где укажешь мне. А есть при мне веревка, что оставил отец в наследство после смерти своей, — принесу я тебе завтра хворосту. Столько принесу, что хватит тебе надолго.

Согласился старик на просьбу молодца и пустил его в избышку свою убогую.

А наутро, лишь только солнышко заглянуло в глаза добру молодцу, вскочил он на резвы ноженьки и пошел от дерева к дереву. Все смотрел, где валяется на земле под деревом валежничек.

Набрал он кучу немалую.

Растянул по земле веревку отцовскую. Тянет то в ту, то в другую сторону — уравнивает.

Вдруг вырос перед ним лесовик. Принял он вид деда почтенного. Только из-под шапки рога торчат, да ноги петушинные, да хвост коровий, что по земле вертится, говорят ясно всякому крещеному, что за птица перед ним стоит.

Подошел к молодцу с вывертом и говорит ему дерзко так:

— Что ты здесь делаешь, незванный-непрошенный?

— А тебе что за дело, косматый? Думаю монастырь здесь поставить, — отвечает молодец.

Сразу у нечистого спеси посбавилось.

Поклонился он низко, почтительно, заговорил таково ласково:

— Ох, добрый человек, удалый молодец, не делай ты этого, не строй здесь монастырь святой. Место это мне издавна предоставлено, и живу я здесь, никого не трогая.

— А мне что за дело? — отвечает ему добрый молодец. — Место это мне понравилось, а тебя я и ведать не ведаю.

— Эх, удалый добрый молодец, — перед ним лесовик вертится, — не строй ты монастырь! Я денег тебе дам сколько хочешь.

— Ладно, — отвечает тот, — давай, коли хвастаешь. Приноси сюда мешок дукатов.

---

¹ *Хоромина* (хоромы) — жилой дом, изба.

Побежал лесовик, только хвост мелькнул, чрез минуту с деньгами явился опять.

— Подставляй-ка плечи богатырские, я положу тебе мешок на спину!

— Брось на землю, — говорит ему молодец, — сам сумею взвалить себе на плечи.

Делать нечего. Бросил леший мешок на землю, и ушел мешок в нее по верушку самую.

— Вырви вон из земли! — велит молодец. — Положи у пенька тихохонько! — приказал.

Леший рад не рад — исполняет веленье скорехонько.

Вот пошел молодец к деду старому. Увидал его тот, давай сетовать:

— Где же слово твое? Обещал принести ты мне топлива, а пришел — ничего не несешь?

— Не гневайся, старинушка, а беги скорей к соседям своим. Проси пару сильных коней, запрягай их в телегу кованую и поедем во дремучий бор, во дремучий бор за хворостом.

— Ах, удалый добрый молодец, не знаешь ты нашего горя-гореваньица. Не ездим мы здесь в лес на резвых конях. Забирает их дед-лесовик, угоняет в чащу непроходимую. Пропадут там кони резвые, придется домой идти пешими.

— Не горюй об этом, старинушка! — говорит ему добрый молодец. — Будет цел и воз, и кони сильные, уж я слово знаю такое могучее, не угонит у нас их дед-лесовик, привезем домой, что нам надобно.

Поплелся старичок по соседушкам, привел пару рослых коней и поехал в лес с молодцем.

Вот и к куче хвороста прибыли. Растянули веревку отцовскую. Тянут то в ту, то в другую сторону. Из конца в конец веревку уравнивают.

Откуда ни возьмись вырос перед ними дед-лесовик.

Принял вид он деда почтенного. Только из-под шапки рога торчат, да ноги петушиные, да хвост коровий, что по земле вертится, говорят всякому крещеному, что за птица перед ним стоит.

Прибежал, от страха трясется весь.

— Это ты, удалый добрый молодец? Опять пришел место вымеривать? Ведь я дал же тебе дукатов кучу целую, что же тебе еще здесь надобно?

— Что мне надобно? Положи-ка, леший, дукаты на воз кованный, только смотри клади тихохонько, чтоб не поломать нам воза соседского! — приказал.

Леший рад не рад — исполняет веленье скорехонько.

Собрались старик с молодцем, поехали.

А как домой прибыли, рассыпали дукаты в четыре мешка.
Один взял себе старинушка, три спрятал добрый молодец.
Купил себе землю с постройками и зажил богатым хозяином.

II

После смерти отца средний брат посадил кота на плечи и пошел путем-дорогою. Долго ли, коротко ли шел — скоро ведь только сказка сказывается, да не скоро дело на свете делается, — только перешел он горы великие и пришел в страну незнакомую.

День к вечеру клонится, по земле прохлада разливается.

Птички в ветвях трепыхаются, на ночь в гнездо забираются.

Люди с полей возвращаются отдохнуть от трудов праведных.

Подошел он к ближайшей избе.

Подошел и в окошечко тук-тук-тук.

— Пустите, — говорит, — люди добрые, переночевать прохожего.

Вышел к нему хозяин избушечки и сказал ему такие слова:

— Эх ты, удалый добрый молодец, ночевать ты просишься, а не знаешь ты нашего горя-горького. Крыс да мышей у нас полна горница. Сами спим в железных сундуках и не можем от зверья отделаться. Поедят они, загрызут тебя, если так-то лечь, в сундук железный не спрятаться.

— Ничего, — говорит юноша, — не горюй. Слово я знаю могучее. Как скажу — не тронут меня мыши и крысы зубастые.

— Дело твое, — хозяин отвечает. — Предупредил тебя, смотри сам. Поздно потом будет сетовать!

Погасили огни, спать легли.

Забрались в сундуки хозяева, а удалый добрый молодец — средний брат-сиротинушка — положил себе соломы сноп, растянулся на нем, посадил кота рядышком и заснул богатырским сном.

Повылезали тут мыши да крысы из подполья темного.

Бегать, визжать, драться начали.

Лезут к удалому доброму молодцу, а кот тут как тут.

Начал он крыс, мышей душить, начал кучками их укладывать.

Вот на небе заря загорается.

Зашевелились люди добрые, начали из сундуков носы показывать.

Думают: «Мы-то целы, а как-то там молодец, обглодали его, чай, болезного, не оставили мяса на косточках».

Глядь — лежит он целехонек, разметался во сне да похрапывает.

А вокруг него крыс, мышей горы целые.

Кот же серенький не устает — сражается, душит крыс, мышей сотнями и укладывает их кучами.

Глядят люди добрые, удивляются. Никогда они такого зверька видом не видели, никогда про него слыхом не слышали.

Из сундуков своих повыскочили, разбудили молодца, тормозят его, торгуются — хотят купить кота, чтоб он был их защитником — защитником от крыс и мышей из подполья темного.

Собрались люди со всего села — все хотят видеть зверька чудного, про подвиги его наслышавшись.

И решили сложиться все по малости, приобрести его в собственность. С миру по нитке — голому рубашка целая.

Так и тут, набрали молодцу кучу золота.

Продал он им кота — наследство отцовское — и вернулся в родимую сторонку.

Там купил себе землю с постройками и зажил богатым хозяином.

III

Младший брат-сиротинушка забрал петуха — наследство отцовское, — взял под мышку, пошел путем-дорогою.

День идет он до вечера, с вечера идет до утра светлого, а с утра опять до вечера...

Долго ли, коротко ли шел он так путем-дорогою — я не знаю про то, не ведаю, — только вот однажды к вечеру подошел он к селу торговому.

Постучал в избушку крайнюю, попросил добрых людей пустить его ночь скоротать под кровлею.

Разрешил хозяин.

Сели ужинать. За едой люди скоро сходятся, друг с дружкой знакомятся. Про дела свои домашние разговор ведут.

Рассказал хозяин добру молодцу: каждый вечер от них солнце прячется, за горой в дремучий лес спускается.

И приходится им по жребию на тот холм идти с вечера и до утра кричать, плакать, солнце звать назад из-за леса дремучего.

И никто той повинностью не брезгает, никто не хочет остаться без солнца на веки вечные.

Выслушал хозяина добрый молодец, диву дался, улыбается и советует спать ложиться спокойно — завтра он солнце вызовет.

А хозяина была очередь идти на гору, солнце звать из-за лесу дремучего.

Не поверил хозяин прохожему. Ждет-пождет и не знает — идти ему или ждать солнца, дома сидючи.

Вот и полночь приближается, закричал петух громким голосом — зовет солнце назад из-за лесу.

«Кукареку-у-у!» — по селу разносится, всякая нечисть по щелкам прячется, а крещенные во сне крест кладут, к крику новому прислушиваются.

Час за часом ночи прибавляется, ждет-пождет хозяин, на печи вертится.

Закричал петух во второй раз «кукареку» свое звонкое.

Нетерпение хозяина охватывает, слышит пение он незнакомое, видит — спит себе добрый молодец. Спит себе, сладко похрапывает.

С печи хозяин слезает, обувается.

Закричал петух в третий раз громким голосом. По селу пронеслось «кукареку» звонкое.

Загорелся восток зарею алою.

Час за часом идет медленно. На востоке заря разгорается, а петух по избе ходит, важничает: «Ко-ко-ко!» — с собой разговор ведет.

Да как вскочит на стол, спину выгнувши.

Поднял голову, хлопнул крыльями и запел во все горло звонкое «кукареку» свое победное.

В тот же миг из-за лесу лучи брызнули.

Из-за лесу дремучего солнце выплыло.

Удивился, обрадовался хозяин. Сулит молодцу горы золота за птицу чудную, что одна, без глашатая, сидя дома, вызывает солнце светлое.

Рассказал соседям.

Те другим... по всему селу пошла слава великая.

И сбежался народ смотреть птицу дивную. Кричат, друг друга давят, толкаются, на красавца петуха любуются.

Набрали мешки золота, отдают их доброму молодцу.

Продал он петуха — наследство отцовское — и вернулся в родимую сторонушку.

Там купил себе землю с постройками и зажил богатым хозяином.

Так и зажили братья счастливо.

Через много лет своим детушкам, по головке их поглаживая, про дела свои рассказывая, прибавляли они всегда ласково: «Так-то, милые, одно помните: благословение отцовское дает счастье тем, кто жизнь живет всегда добрыми».

СЫНОВЬЯ РЫБАКА.

У берега моря жил бедный
рыбак.

Каждый день выезжал он ловить рыбу, а жена продавала ее в соседнем городке.

У него было два сына — Владек и Войтек.

Дети были здоровые, сильные, отличались умом и добротой и росли на утеху родителям.

В свободное время отец учил их читать и писать, а в хорошую погоду брал с собой в море.

Однажды утром на заре поехал рыбак с сыновьями на ловлю. Несколько часов подряд закидывал он сети в море, но ничего в них не попадало.

Решил было уже бросить ловлю и возвратиться домой, но сыновья так просили еще раз закинуть сети, что он согласился, и через минуту почувствовал, что в них забились большие рыбы.

Вытянул рыбак сети и видит — блещут в них серебристой чешуей две большие рыбы и две маленькие.

Обрадовался рыбак и направил лодку домой.

Вдруг рыбы заговорили голосом человеческим:

— Не убивай нас, рыбак, и не продавай, потому что мы не простые рыбы и принесем тебе счастье.

Дети тоже стали просить отца:

— Послушайся рыб! Они говорят человеческим голосом и так жалобно просят, чтобы мы не лишали их жизни. Отнесем их в сад, в старый колодец. Все равно из него не берут воду. Пусть себе живут там и плескаются на воле.

— Хорошо, детки, сделаю так, как вы хотите, — ответил отец. — А вы, умные рыбы, живите себе на здоровье. Обещали мне счастье, так я вас запру, чтобы кто-нибудь не украл и вас и мое счастье с вами.

Как сказал рыбак, так и сделал.

Бросил рыб в колодец, закрыл его досками, а сверху засыпал землей, приказав мальчикам никогда в него не заглядывать.

Прошло несколько лет.

Семейство рыбака жило счастливо.

Лов рыбы был всегда обильный, и не было у них недостатка ни в хлебе, ни в одежде.

Однажды родители пошли с рыбой в город, а сыновья остались дома.

Захотелось им посмотреть в колодец.

Взяли лопату, отбросили землю, отбили доски и заглянули... И вдруг — о чудо! — вместо воды и рыб они увидели там двух прекрасных белоснежных коней с золотистыми гривами и хвостами и двух золотистых собачек, а на стене — два красивых рыцарских убора, которые тогда носили только королевичи.

Обрадовались юноши, оделись по-рыцарски, вывели коней из колодца и, оседлав их, стали ездить по саду.

Скоро вернулись родители из города и очень удивились, когда увидели возле своей избы прекрасных рыцарей.

Они приняли их за королевичей и с низкими поклонами поздоровались с ними.

А Владек и Войтек соскочили с коней, бросились старикам на шею и рассказали им, откуда и как они добыли коней и оружие.

Рыбак с женой очень обрадовались и стали благодарить Бога за Его милости.

Вскоре Владек решил странствовать по белому свету — людей поглядеть и себя показать.

Попрощался он с родителями и с братом и сказал ему:

— Оставайся, Войтек, с родителями, помогай им и жди меня. Если я не вернусь через год и шесть недель, то собирайся в дорогу отыскивать меня.

Сел на коня и выехал с отцовского двора.

Собачка бежала впереди, словно показывая ему дорогу, а Владек следовал за ней как за своим проводником.

По чистому полю, по дремучему лесу, через звонкие речки да изумрудные луга все дальше и дальше отъезжал он от родного гнезда и наконец приехал в Черное королевство, а золотистая собачка все бежит и бежит вперед.

Так достиг Владек Красного моря.

Махнул он мечом направо, махнул налево. Расступилось перед ним Красное море, стало стенами, и по сухому дну переехал рыцарь на другой берег в царство злого волшебника Гермона.

Вбежала собачка в ворота замка, въехал за ней и Владек.

Отвел коня на конюшню, почистил его, дал ему сена и пошел искать владельца замка или хоть кого-нибудь из его людей.

Но все было пусто кругом.

Ни одной живой души не встретил рыцарь, только каменные статуи стояли повсюду.

Подивился этому Владек и вошел во дворец. Обошел его и наконец в одной из комнат увидел пышно накрытый стол, уставленный всякими яствами, а перед столом на стене — портрет какого-то злого старика с палкой в руке.

Так и манил этот стол сесть и закусить.

А Владек был очень голоден с дороги.

Соблазнился, сел и начал есть.

Сам поел, накормил и собачку. Налил себе вина и только поднес чарку к губам, слышит — кричит ему старик с портрета: «Привяжи собаку!»

Испугался Владек, нагнулся к собаке, а старик — трах! — и ударил его по голове палкой.

И в ту же минуту окаменел и рыцарь, и собака, и конь.

Снова все замерло в заколдованном замке...

Когда Владек уехал, Войтек отвел коня на прежнее место, убрал рыцарские доспехи и начал по-старому помогать отцу ловить рыбу.

День бежал за днем, как вода в ручье, а за работой времени не видно.

Пролетел год, промелькнули за ним и шесть недель — нет Владека.

Собрался по уговору Войтек искать старшего брата. Вывел коня, оделся в рыцарские доспехи, простился с родителями и выехал в чистое поле.

— Веди меня к старшему брату, — сказал он собаке, — а я поеду за тобой.

Собачка побежала вперед, а он поехал за нею.

Через горы и долины, через реки и луга, по лесам и полям ехал рыцарь за собачкой вплоть до берега Красного моря.

У моря встретил его старик с длинной белой бородой.

Войтек слез с коня, поклонился ему и сказал:

— Да славится Иисус Христос!

Старик ответил:

— Во веки веков. Аминь. Расскажи мне, прекрасный рыцарь, куда ты едешь?

— Еду я, почтенный старец, отыскивать родного брата, — сказал Войтек. — Прошел уже целый год и шесть недель, как он уехал из дома и до сих пор не вернулся.

— Да, пропал он, пропал, это верно, — проговорил старец, — но я знаю, где он и как его найти. Выслушай меня внимательно. За этим

морем есть заколдованный замок злого чародея Гермона. Всех, кто попадет к нему, Гермон обращает в камни. То же сделал он и с твоим братом. Когда приедешь туда и накормишь коня, войди в замок; ты увидишь там стол, уставленный кушаньями, а перед столом на стене — портрет. Как только ты закусишь немного, он крикнет тебе: «Привяжи собаку!» Но ты не бойся и молчи. Он крикнет тебе в другой раз: «Привяжи собаку!» Но ты возмись за собаку одной рукой и жди. Как только Гермон крикнет в третий раз и вытянет палку, чтобы ударить тебя,хвати палку у него из рук и бей его по голове. Что тогда будет, увидишь сам. Потом ударь по голове статую твоего брата, и он оживет, то же сделай с конем, собачкой и другими каменными статуями. Теперь же махни мечом — море расступится перед тобой, и ты посуху переедешь на другой берег.

— Спасибо, дедушка! — сказал Войтек. — Пусть наградит тебя Бог за добрый совет!

Махнул он мечом направо, махнул налево. Расступилось перед ним Красное море, стало стенами, и по сухому дну переехал рыцарь на другой берег.

Вот он въехал во двор замка. Там все было так, как говорил старец. Накормил коня, отыскал в замке накрытый стол и сел подкрепиться с дороги. Но едва он налил себе вина и поднес к губам чашу, портрет крикнул ему: «Привяжи собаку!»

Рыцарь поступил так, как советовал ему старец, и, когда портрет крикнул в третий раз, вырвал у Гермона палку и ударил его по голове так сильно, что от портрета остался только прах.

Тогда Войтек ударил по голове статую своего брата. А тот точно от сна пробудился, протер глаза, потянулся, увидел брата и радостно бросился ему навстречу.

— Как ты попал сюда, Войтек? — воскликнул он, поцеловав его.

— Да так же, как и ты, — отвечал брат. — Но ты, должно быть, не знаешь, что здесь случилось с тобой?

— А что же такое случилось? Ничего. Я вздремнул немного...

— Хорошо вздремнул. Нет, Владек, не вздремнул ты, а спал непробудным сном. Если бы не я, так бы ты и остался спать навеки. Тебя околдовал злой чародей Гермон, он превратил тебя в камень. Вот его палка, я вырвал ее из его рук. А вот все, что осталось от злого Гермона, — только горсть праха. Я победил чародея, а теперь пойдем освобождать его пленников.

Пошли братья по замку, и все, к чему они прикасались волшебной палкой, оживало — люди, кони, деревья, цветы.

Оживив все вокруг, они собрались в путь-дорогу.

Освобожденные от колдовства люди провожали их, горячо благодаря за свое спасение.

Впереди побежали собачки, а за ними поехали рыцари.

Долго ли, коротко ли ехали они, только прибыли к высокой горе. На вершине ее, как орлиное гнездо, сверкал прекрасный замок короля Радогоста.

Подъехали рыцари к подъемному мосту и затрубили в медные трубы, да так громко, что выскочили жители замка за ворота посмотреть, каких это храбрых гостей послал им Бог.

Спустили мост, и братья въехали по нему в замок.

Встретили их с почетом, потому что никогда еще не видели королевские придворные такого прекрасного вооружения, таких коней и собак.

Даже король спустился на двор и поприветствовал гостей.

Он пригласил их в замок, где их уже ждали королева с двумя красавицами дочерьми.

Пошли каждый день пиры да забавы.

Понаехали гости...

Вдруг соседний король Борус объявил войну Радогосту.

Радогост приказал кликнуть клич по всему королевству, собрал большое войско, а предводительство над ним поручил братьям.

Поделили Владек и Войтек войско на две части и пошли на врага.

На роскошном коне своем, с верной собакой у стремени, блистая доспехами и сверкая мечом, помчался Владек впереди отряда.

Врубился в ряды неприятеля, и началась сеча.

Храбро сражались воины Владека, славно бился он сам. Кого зарубить не мог, затоптал конем, а кого затоптать не мог, загрызла его собака.

Скоро от войска короля Боруса почти никого не осталось — кто на месте лег, кто в бегстве был убит, а кто в плен сдался.

Среди убитых нашли и короля Боруса.

Тем временем Войтек впереди своего войска занял неприятельский край. Захватил его богатства, корону и скипетр.

Торжественно вернулись братья в королевский замок.

Народ кидал вверх шапки, устилал их путь одеждами, а женщины и девушки бросали им цветы.

Король Радогост расцеловал их и отдал за них замуж своих дочерей, а в приданое — оба королевства: Владеку — свое, а Войтеку — завоеванное у короля Боруса.

Тогда сказали им кони:

— Рыцари, служили мы вам верой и правдой, теперь вы сослужите нам службу. Срубите головы нам и собакам.

Братья сначала отказывались убить своих верных друзей, но они так просили, что те со слезами на глазах согласились.

Сверкнули мечи, скатились головы коней и собак — и перед ними встали два прекрасных рыцаря с оруженосцами.

— Благодарим вас, — сказал один из них. — Долгие годы ждали мы этого счастливого дня. Я князь Оботритов, а это князь Лютыков, а это наши оруженосцы. Много лет тому назад мы жили на востоке и враждовали с нашими соплеменниками, проливая братскую кровь. Наконец мы переняли язык и обычай врагов наших предков. Нам подражали в этом наши рыцари и подданные. Враг радовался нашему падению. Деньгами, силой, а иногда и хитростью забирал он у нас нашу землю, а людей наших уничтожал. Вот и наказал нас за это Бог. Отдал нас во власть чародея Гермона, который превратил нас вместе с оруженосцами в рыб. Назначил Бог нам переносить страдания в образе животных, пока не пожалеет нас человек, а вам определил убить чародея Гермона, освободить нас, а самим сделаться королями. Будьте же счастливы, правьте своими народами, любите их, и они будут вас уважать.

В ту же минуту рассыпались князья в прах, а к небу взвились четыре белых голубя, и святой Петр открыл им врата рая.

Собрали молодые короли прах князей и устроили им пышные похороны.

А потом пригласили к себе своих родителей.

Старики гостили то у старшего сына, то у младшего.

Дождались они седой старости и воспитали нескольких правнуков.

А оба народа любили своих благородных и умных королей.

КНЯЖИЧ - ВОРОН.

Далеко-далеко на востоке стоят на горе развалины замка. С одной стороны его окружает огромный бор, с другой лежит село.

Давным-давно замок этот выстроил могущественный князь.

Был он злой человек. Его сыновья, внуки и весь его род тоже были злыми.

Они держали огромную толпу слуг, ездили с ними по городам и селам, нападали на других князей, грабили и покоряли себе их подданных. Свой же народ угнетали работой и разоряли.

Обиженные поселяне не могли отомстить князю и только проклинали его. «Пусть распадется в прах это разбойничье гнездо!» — говорили они.

Так протекло много лет.

И настал час расплаты.

Соседний король напал на их край с большим войском. Он разрушил и сжег замок князя.

По окончании войны побежденный князь не захотел строить замок на прежнем месте, а приказал выстроить себе дворец в другом селе.

Был он жадный и скупой, даже крошку хлеба жалел дать убогому и на каждого нищего спускал собак.

Такой же, как отец, был его восьмилетний сын.

Один раз пришла к замку какая-то нищенка, прося милостыню. Встретил ее княжич и крикнул:

— Иди прочь отсюда, грязная нищенка, а то псов на тебя выпущу!

— Княжич, пожалей убогую старушку! — взмолилась она. — Я голодна, дай мне хоть кусочек хлеба!

— Иди прочь, старая ведьма! Гудзя! Хватай, рви! — кричал он, науськивая на нее собак.

Бросились на нее лютые псы и стали рвать.

— Ах ты, злое семя! — закричала старуха. — Будь же ты вороном! Живи отныне в развалинах своего проклятого родового замка и питайся хлебом из милости, как нищий!

С этими словами она исчезла, а княжич в ту же минуту обратился вороном, поднялся в небо и, каркая, полетел к развалинам замка.

Там он опустился и устремил взгляд на дворец отца и на его владения: села, поля, леса. Все, что он видел кругом, все принадлежало его отцу.

Прикованный чарами к развалинам замка, он не мог отсюда двинуться с места.

Два дня он ничего не ел и сильно голодал.

На третий день к развалинам замка подошел восьмилетний мальчик Ясь с куском хлеба в руках.

Ворон слетел к нему и, подсакивая к его хлебу, словно просил дать ему кусочек.

Мальчик отломил кусочек хлеба и бросил ворону. Тот жадно проглотил хлеб и стал снова подсакивать, прося дать еще.

Это забавляло мальчика, и мало-помалу он отдал весь кусок ворону.

С этого дня мальчик ежедневно приходил к развалинам и кормил ворона.

Когда княжич исчез, все в замке очень перепутались. Слуги забежали во все стороны, искали его всюду, но напрасно — княжич пропал без вести.

Князь, несмотря на свою скупость, назначил королевскую награду тому, кто отыщет сына. Искали его во владениях князя, искали по всему краю и за границей, но все напрасно.

А в это время княжич-ворон жил в развалинах замка. Понял он наконец, что наказан за злые поступки.

Прошли лето и осень, пришла зима. Снег покрыл землю и развалины замка. Холодно и голодно было ворону — уже два дня мальчик не приходил с хлебом.

На третий день ворон прилетел к избе мальчика и застучал клювом в окно. Увидел его мальчик, выбежал из дому и принес в избу, говоря:

— Бедный ворон! Холодно тебе там наверху, оставайся у нас. Будет тебе тепло, и я буду делиться с тобой моей пищей.

Ворон кивал головой, словно говоря: «Хорошо, останусь».

— Может, ты голоден, вороненок! Дать тебе хлеба?

И на это ворон кивал головой: дайте, мол.

Все семейство крестьянина полюбило ворона и кормило его. Он был весел и играл с детьми.

Так проходил год за годом.

Ворон был постоянным товарищем Яся, — пас ли он стадо, работал ли в поле — выказывал много ума и понятливости. Когда Ясь учился читать, то и ворон заглядывал в книжку.

Тогда Ясь спросил:

— Вороненок! Понимаешь ли ты, что я читаю?

На это ворон кивнул головой, что понимает.

— Может, ты околдованный человек?

Снова ворон кивнул головой: «Да».

— Ты мужик?

Ворон покачал головой: «Нет».

— Может, ты дворянского рода?

Ворон кивнул головой: «Да».

— Бедный ты?

Ворон стал качать головой: «Нет, нет».

— Значит, ты богатый господин?

Ворон слегка кивнул.

— Может, ты господин очень богатый, как наш князь?

На это ворон кивнул три раза.

Тогда Ясь говорит:

— Приятель ворон! Господин ты или мужик, богатый или бедный — это мне все равно. Ты несчастный человек в образе птицы, и я тебя должен спасти!

С этих пор Ясь постоянно придумывал, как бы избавить от чар княжича-ворона.

Он всегда в полдень ходил в лес, и ворон с ним как товарищ.

Родители Яся припомнили, что десять лет тому назад пропал где-то бесследно княжич, и вот пришло им в голову, что этот ворон — околдованный княжич.

Крестьянин решил рассказать об этом князю.

Тот сначала не поверил в превращение, но, когда княгиня предположила, что это, может быть, и верно, решил съездить к крестьянину посмотреть эту диковинную птицу.

Когда князь с княгиней подъехали к избе, ворон начал радостно клектать, подбежал к матери и стал прижиматься к ней, глядя ее своим клювом; так же ласкался он и к князю.

На вопрос, не сын ли он их, ворон кивал головой, словно поддакивая.

Княгиня хотела взять его в свой замок, но ворон не мог идти с ними, так как должен был жить только в развалинах замка или возле него.

Огорченный князь уехал с княгиней домой.

Они поняли, что этим Божьим наказанием искупает их сын грехи и разбой своих предков.

Изменился князь с этого времени, перестал угнетать подданных. Молился и строил костелы.

Ясь, как всегда, работал и постоянно думал, как бы избавить княжича от колдовства, а ворон от него не отходил.

Один раз пошел Ясь в лес за ягодами. Был жаркий полдень, и ветерок не колыхал листья на деревьях, только жужжание пчел слышалось в воздухе.

Ясь (лучше назовем его Янек, так как он превратился уже в бойкого юношу) насобирал горшок земляники и хотел уже возвращаться домой, как увидел старика, сидящего под деревом, и поприветствовал его по обычаю:

— Да славится Иисус Христос!

Старик ответил:

— Во веки веков. Аминь. Хорошо, что ты пришел и можешь мне помочь. Я слаб, голоден и хочу пить — не оставляй бедного старика.

Янек сказал:

— Бедный старичок! Я тебя не оставляю! Подкрепись сначала этой земляникой, а потом я провожу тебя в наш дом. Мать даст тебе молока с хлебом, и ты поживешь у нас, пока не выздоровеешь.

Тогда старик сказал:

— Награди тебя за это Бог! Ты добр и милостив. Ты будешь счастлив и других сделаешь счастливыми. Ты хочешь избавить околдованного кня-

жича, но не знаешь как. Я тебе помогу. Иди через горы и долины, через леса и реки, иди дней двадцать, пока не дойдешь до высокой горы. Там начинается заколдованное королевство. На вершине этой горы ты увидишь огромный сад, а в середине его — колодец. Каждый час появляется там рука, а с пальцев этой руки брызжет живая вода, которая возвращает человеческий образ околдованным людям. Этот колодец сторожит баба — чудовище о девяти головах. Восемь голов спят, а одна сторожит, и так по очереди. Если тебя баба не заметит и ты отрубишь ей головы да наберешь чудесной воды, ты спасешь всех околдованных, а сам станешь господином того края. Возьми этот меч, он тебе пригодится. Как выйти к этой горе и дойти до ключа, это тебе скажет старенький пустынник в огромном бору, недалеко от заколдованного королевства.

Янек поблагодарил старика за совет, взял меч и пошел домой. Там он рассказал родителям все, что с ним случилось, и начал собираться в дорогу.

Родители советовали ему остаться дома, не идти на погибель, но он так сильно просил, а ворон своим клювом так ко всем ласкался, что Янеку в конце концов позволили отправиться в путь.

Мать напекла ему коржиков, положила в мешок масла и творога.

Со слезами на глазах благословили его родители в дорогу. Сердечно попрощался Янек с ними и с вороном и пошел искать счастья.

Шел он через поля, леса, горы и долины и только на двадцатый день встретил в огромном бору совершенно седого и сторбленного старичка.

— Да славится Иисус Христос! — поприветствовал он его.

Старичок ответил:

— Во веки веков. Аминь. Знаю я, знаю, куда идешь ты, юноша, поэтому должен предупредить тебя, что идешь ты на большую опасность. Ты можешь там погибнуть.

На это Янек сказал:

— Добрый дедушка! Смерти я не боюсь, ведь смелым Бог владеет, а хочу я спасти моего приятеля ворона и прошу у тебя совета, что мне делать?

Тогда старик ответил:

— Если ты хочешь непременно жертвовать жизнью для блага ближних, так иди в заколдованное королевство. Возьми этот клубок ниток; бросишь его возле проклятой горы, а он, показывая тебе дорогу, покажется до самого чудесного ключа. Дорожка от подножия скалы до вершины очень узкая, крутая и скользкая. Но ты иди не торопясь и смело. Однако не оглядывайся назад всю дорогу, хотя бы ты слышал самые страшные голоса и видел бросающихся на тебя ужасных чудовищ. Если ты оглянешься назад на скалу, то упадешь в пропасть, а чудовища сожрут тебя живьем. Если оглянешься назад на вершине горы в саду, ты тотчас превратишься в камень. Счастье твое, если ты дойдешь до колодца в то время, как сторож — голова бабы — будет глядеть в другую сторону. Тогда подбегни и снеси бабе мечом эту голову, а потом отруби и остальные. Затем иди скорей к колодцу, приготовь посуду, жди, пока не покажется рука, и набирай брызжущей воды. Если это тебе удастся, обратный путь будет легок. Ты увидишь богатый город и множество людей, которые будут тебя благословлять за избавление и объявят тебя своим королем. Если же баба заметит тебя первая и закричит, тогда ты окаменеешь. Иди, храбрый юноша, и помни мои предостережения!

Бросился Янек к ногам старика, поблагодарил его, поцеловал его руку и поклялся свято помнить советы. Попросил у старика благословения и пошел к заколдованной горе.

Там он бросил данный ему клубок ниток.

Клубок покатился на скалу.

Янек стал взбираться за клубком по узкой тропинке над пропастью. И когда поднялся уже довольно высоко, вдруг услышал за собой голос:

— Посторонись немного, на тебя летит камень.

И действительно, большой камень летел на него со страшным шумом. А голос слышится за ним:

— Дай мне руку, а то тебя камень раздавит и сбросит в пропасть.

Янек не обратил на это внимания и пошел дальше.

Камень слетел около него в пропасть.

Идет дальше и вдруг видит — множество змей на дорожке. Они шипят, поднимают головы и готовы кинуться на него.

Янек перекрестился и стал бить страшных гадин рукояткой меча, так как на крутой скале он не мог размахнуться мечом.

Так он перебил всех змей.

Идет дальше, но вдруг стая волков преградила ему дорогу.

Снова голос за ним крикнул:

— Воротись, а то съедят!

Волки страшно завывали, а первый с открытой пастью бросился на него.

Янек крикнул:

— Прочь с дороги!

И ударами рукоятки меча сбросил волков в пропасть.

Не оглядываясь, поднимается он выше к вершине, а тут дракон о трех головах заступает дорогу, рычит и дышит зловонным дымом.

Янек слышит за собой хрипящий зов, страшный визг и писк:

— Хватайте его за ноги и бросьте дракону на съедение!

И кто-то хватается за него и тянет назад, но Янек, помня совет старика, не оглядывается.

Взмахнув мечом, он зарубил дракона.

Потом вышел на широкую и удобную дорогу, так как был уже на вершине горы, и пошел за клубком через прекрасный сад, слыша за собой различные голоса: то чьи-то красивые песни, то плач, то жалобы, то страшное рычание.

Но Янек ни на что не обращал внимания и шел дальше.

Когда визг раздался уж слишком громко, ему стало страшно, и он гневно крикнул:

— Молчать, гадины! Я здесь ваш господин!

И все замолчало.

Дальше идет...

Вот клубок остановился. Янек смотрит — стоит колодец, а возле него сидит чудовищная баба. Восемь голов ее спят, поникнув, а девятая, выпрямившись, глядит в противоположную сторону.

Янек вынул меч подскочил и снес эту голову, а затем легко уже отрубил и остальные.

Тут он передохнул и опустился на колени, благодаря Бога, что Он помог ему завершить этот подвиг.

Потом приготовился набрать живой воды. Вот и рука. С пальцев ее брызжет чудесная вода. Набрал он этой воды, окропил ею сад на все четыре стороны.

И вдруг — о чудо! — он среди огромного города. Большая толпа людей окружает его, благодарит за избавление и приветствует радостными криками.

Затем народ проводил его в прекрасный дворец, отдавая ему королевские почести.

Добрый и умный Ян прежде всего поблагодарил Бога за Его доброту и милости, за то, что сделал его, ничтожного человека, королем прекрасной страны.

Затем король Ян ознакомился со своим чудным краем, разобрался в нуждах его, сделал необходимые распоряжения и собрался в обратный путь в родное село.

Он застал дома родителей здоровыми. Они заплакали от счастья, радуясь его возвращению.

Окропил Ян княжича-ворона чудесной водой.

Обернулся ворон красивым и сильным юношей. Упал к ногам своего приятеля и поблагодарил его за избавление от колдовства.

Ян поднял его и расцеловал, говоря:

— Не благодари меня, приятель. Если я сделал что-нибудь доброе, то только по воле Бога. По Его воле стал я теперь могущественным королем и владельцем прекрасного края. Теперь поедем к князю, твоему отцу, и будем просить его отпустить из своего подданства меня и моих родителей, чтобы они могли поехать со мной в мое королевство.

Князь принял их с недоверием, хотя сердце тянуло его к сыну.

Тогда княгиня объявила всем, что у ее сына был на шее медальон на золотом шнурке, а на плече черная родинка. По этим признакам она узнает своего сына.

Юноша обнажил плечи, и князь с женой узнали медальон на золотом шнурке и увидели родимое пятно на плече.

Они с радостью обняли сына и поблагодарили Яна за избавление княжича от колдовства. Освободил князь Яна и его родителей от подданства и пообещал щедро вознаградить.

Ян поблагодарил, но награды не принял и заявил, что он, как король, и без того даже слишком богат.

Князь и княгиня чувствовали себя в это время самыми счастливыми из людей, так как отыскали сына, единственного потомка и наследника огромных богатств.

Созвали они на пир множество гостей — воевод, каштелянов¹ и других вельмож.

Ели, пили, веселились.

На третий день пира встал княжич из-за стола, обратился к родителям и гостям и заявил, что хочет служить Яну как своему господину и королю и просит отца разрешить ему это.

Король Ян обнял княжича, поцеловал и заявил, что не слугой, а приятелем и помощником хочет его видеть у себя, и сделал княжича своим советником.

Князь с княгиней согласились на отъезд сына в королевство Яна, но только через год и с тем условием, чтобы он каждый год приезжал к ним погостить на два месяца.

Сердечно проводили короля Яна, и он уехал с родителями в свое королевство.

Уже у границы радостно приветствовал его народ и торжественно проводил до дворца.

Король Ян жил долго и счастливо, управлял королевством мудро и справедливо.

---

¹ *Каштелян* (польск. Kasztelan; от лат. castellum — замок) — должность в Польше и Великом княжестве Литовском. В средневековой Польше эта должность появилась в XIII в. Каштелян первоначально управлял замком и исполнял некоторые судебные функции, но к началу XIV в. практически утратил влияние.

КОРОЛЕВИЧ ЛЕЛЬ.

Жили-были на свете два короля, и, хотя владения их лежали по соседству, они жили между собой мирно, земель друг у друга не отнимали, подданных не обижали, и была между ними такая дружба, что водой не разольешь.

Постоянно друг к другу ездили в гости, вместе охотились и наслаждались рыцарскими забавами.

У одного короля было три дочери, а у другого — три сына.

Вот однажды на охоте и говорит один король другому:

— Милый брат! (Они называли друг друга братьями, хотя и не были родственниками. Такой уж у королей обычай.) Милый брат! Ты хорошо знаешь, что на свете нет ничего постоянного. Что, кажется, выше и прочнее дружбы? Ничего нет. А и та иногда разрывается по пустякам. Думаю я об этом — и боюсь, как бы и нашу сердечную привязанность не уничтожил какой-нибудь нелепый случай, как ржа перегрызает железо. Помешаем этому, насколько мы в силах. Кстати, судьба помогла нам: у меня есть три сына, а у тебя столько же дочерей. Поженим их. Кровное родство еще теснее свяжет нашу дружбу.

— Прекрасная мысль, любезный брат, — отвечал другой король. — Я ничего не желаю лучшего и всю жизнь только и мечтал, как бы породниться с тобой.

Сказано — сделано.

Королевское слово что золото.

Прошло несколько лет. Дети королевей выросли, и решили отцы исполнить свой уговор.

Собрались королевичи к невестам просить их руки. Разоделись в шелк и бархат. Сели на лихих вороных коней. Окружили их рыцари, пажи, оруженосцы. И поехали они в соседнее королевство.

По уговору между старыми королями старший королевич должен был жениться на старшей сестре, средний — на средней, а младший — на младшей.

Но человек предполагает, а Бог располагает.

Задумают люди одно, ан глядишь — совсем по-другому выходит.

Так и здесь случилось.

Младший королевич, на беду, был куда красивее своих братьев.

Как увидели его королевны-сестры, так и понравился он всем трем сразу.

Кричат, спорят, одна другой уступить не хочет. Вмешались в спор родные и еще больше дело запутали. Крику да слез прибавилось, а толку не получилось никакого.

Разозлился старый король и крикнул:

— А, чтоб вы сгинули! Не хотите выбрать королевичей, так будьте женами драконов!

В ту же минуту завыл, загудел страшный вихрь, даже небо почернело. Распахнулись окна, и исчезли все три королевны.

Опечалился король, что от его неосторожного слова пропали его дочери.

Искал он их везде, где только мог.

Большую награду назначил тому, кто найдет их.

Все напрасно.

Исчезли они, как в воду канули.

С тех пор король запретил придворным и вспоминать при нем о королевнах, чтобы скорее забыть о своем несчастье.

Время шло. Пирь да забавы, соколиные охоты да волчьи травли, как позолотой, покрывали горе.

Перестал горевать и король.

А как родился у него королевич Лель, так дочери и вовсе из головы вылетели.

Очень уж полюбил старый король своего наследника. Да и мальчик был хоть куда — и лицом бел да румян, и ловок, и умен. На горячих

степных конях, как ветер, носился. Один с рогатиной¹ на медведя ходил. И в рыцарских забавах не было ему равных.

Вырос королевич Лель и узнал как-то от старого слуги о своих сестрах. Узнал и о горе отца и решил во что бы то ни стало отыскать сестер.

Стал он проситься у отца в дорогу, а тот и слышать не хочет.

Уж очень он боялся, что и сын его единственный пропадет, так же как его сестры.

Но Лель просил неотступно, и наконец согласился король и благословил его.

Тогда королевич оделся в крестьянскую сермягу², захватил немного денег, взял с собой три перстня, которые принадлежали его сестрам, сел на коня и пустился в путь-дорогу.

Едет он день, едет два, едет три, наконец встретился ему на пути седой нищий.

Попросил нищий у королевича милостыню, и отдал ему Лель третью часть своих денег.

— Спасибо, добрый человек, — сказал ему нищий. — Благослови Господь твои начинания и да будет путь твой легок и спокоен!

Попрощался с ним королевич и поехал дальше.

Через три дня встретил он еще нищего.

И ему уделил Лель треть своих денег и получил благословение.

Едет да едет, уж чужая сторона пошла, незнакомая.

Через три дня опять попадает ему нищий.

Отдал ему Лель последние деньги, а нищий и говорит:

— Благодарю тебя, королевич, за твою доброту. Помни, что добрых Бог не оставляет Своей милостью, и тебе Он поможет отыскать сестер. Поехал ты, не зная куда — как дорога укажет, — потому что не знаешь, где они находятся. Так послушайся моего совета. Поезжай все прямо и прямо через горы и долины, через поля и леса, пока не доедешь до темного бора. В том бору живет пустынник. Есть у него еще два брата. Живут они в других лесах. Все они люди мудрые, много знают. Попроси их о помощи, и они не откажут тебе.

Обнял Лель старика, поблагодарил его и тронулся в путь.

---

¹ *Рогатина* (рогатыня) — охотничье оружие в виде большого обоюдо-острого ножа на длинном древке (употреблялось при охоте на медведя).

² *Сермяга* — грубое сукно из простой шерсти ручного или кустарного изготовления, а также одежда из него.

Долго ли, коротко ли ехал — скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается, — только въехал королевич в огромный бор. Немало прошло времени, пока он не отыскал старичка-пустынника.

Увидел его пустынник и говорит:

— Знаю я, королевич Лель, куда ты едешь, чего по свету ищешь. И рад бы тебе помочь, да не в силах. Поезжай к моему среднему брату, авось он укажет, где твои сестры. Поезжай вот этой дорогой все прямо и дня через три увидишь моего брата.

Поблагодарил его королевич за добрый совет и поехал.

Ехал он темными лесами и светлыми долинами, через быстрые реки и зеленые луга и на третий день встретил наконец старенького старичка.

Ласково приветствовал Леля старичок, но о сестрах его тоже ничего не знал и потому отослал его к своему старшему брату.

Еще три дня ехал королевич, пока снова не увидел пустынника.

Лель поздоровался с ним, а пустынник говорит:

— Знаю я, королевич, кого ты ищешь, зачем ты по белу свету рыщешь, только я не могу указать тебе, где живут твои сестры. Впрочем, подожди: я имею власть над всеми гадами земными, дикими зверями, рыбами морскими и птицами небесными. Спрошу их — быть может, кто-нибудь скажет нам о твоих сестрах.

Свистнул пустынник на четыре стороны света по три раза — и собралось к нему великое множество гадов земных, жаб и ящериц.

Стал он их расспрашивать про сестер королевича Леля: видом не видал ли кто их, слыхом не слыхал ли о них?

И никто не мог ему ответить.

Тогда созвал пустынник всех мух и пчел, жуков, мотыльков и червей, а затем и диких зверей и птиц небесных и всех расспрашивал: видом не видал ли кто сестер Леля, слыхом не слыхал ли о них?

Но никто не мог ему ответить.

Тогда птицы небесные сказали, что не все они собрались сюда. Нет среди них трех орлов.

И опять засвистел пустынник, и прилетели к нему, запыхавшись, три орла.

— Почему же вы не слушаетесь меня и не явились сразу на зов мой? — спросил их пустынник.

И ответили ему орлы, что они тотчас же поспешили на зов его, как только услышали, но были они далеко-далеко, за Красным морем — там, где живут сестры королевича Леля замужем за драконами.

Очень обрадовался королевич, когда узнал, где живут его сестры.

А пустынный сказал орлам:

— Вот королевич Лель. Проводите его к его сестрам, берегите его и служите ему до самой его смерти, а когда он умрет, заботьтесь об его теле.

Королевич сердечно поблагодарил пустынного, распрощался с ним и поехал за орлами, которые летели впереди него.

Ехал он, ехал по горам, по долам, по лугам и лесам и наконец прибыл к широкой, необозримой воде — то было Красное море.

И сказали ему орлы:

— Королевич Лель, слезай с коня, садись на нас, мы понесем тебя на другой берег. Мы будем нести тебя по очереди: один устанет, второй подставит тебе свою спину, второй устанет, третий возьмет тебя. Только смотри не упади в море, когда будешь пересаживаться с одного на другого.

Королевич сделал так, как говорили ему орлы, и благополучно перелетел через море.

Опустившись на берег, измученные птицы сначала отдохнули, потом снова высоко поднялись вместе с Лелем в небо и перенесли его в замок, где жила старшая королева.

Выбежала королева из замка и остановилась, удивленная видом человека. Уже много лет, с тех пор как исчезла из дома, она никого не видела, кроме своего мужа.

Лель подошел к ней, поздоровался и передал ей перстень.

Узнала королева свой старый перстень. Догадалась, что перед нею брат, и воскликнула:

— Ты брат мой?

— Да, я твой брат Лель, — отвечал королевич. — Я прибыл сюда, чтобы избавить тебя от злой неволи.

Бросилась королева ему на шею, расцеловала, да вдруг горько заплакала.

— Я сначала обрадовалась, увидев тебя, — говорила она, — но теперь я в отчаянии! Ведь ты погибнешь, когда вернется мой муж. Он дракон о трех головах, днем летает по белу свету, а к вечеру возвращается домой, сбрасывает с себя драконью шкуру и оборачивается человеком. Разорвет он тебя, когда увидит. Как бы я хотела тебя спасти! Иди, Лель, иди, мой дорогой, я спрячу тебя в шкафу в моей комнате. Господи Боже, смилуйся над нами и помоги мне спасти брата!

Едва Лель успел спрятаться в шкаф, как раздался шум, грохот — в замок прилетел дракон.

Ударился он об землю и обернулся человеком.

Королевна начала спрашивать его, где он был, что видел, давно ли был в королевстве ее отца, видел ли ее брата и правда ли, что он умный и толковый юноша.

Дракон рассказал ей все, что он видел и слышал, где был. Рассказал про ее отца и подтвердил, что Лель действительно умный и толковый юноша.

Тогда королевна и говорит ему:

— А что бы ты сделал, если бы мой брат пришел сюда?

— Что же я сделал бы? Да ничего, — отвечал дракон, ведь он твой брат, значит, и мне родня.

— Ну смотри, дал слово, так держи! — воскликнула королевна. — Мой брат у нас в замке. Выходи, Лель! Ты в безопасности!

Услышав это, дракон сердито сдвинул брови и, глядя на Леля исподлобья, сказал:

— Ты видишь, я здесь король и господин и могу сделать с тобой все, что захочу. Но зла я тебе не желаю, потому что ты мой родственник. Знаю я, зачем ты сюда явился, — хочешь взять свою сестру обратно. Но и эта и другие две, по королевскому слову твоего отца, жены наши — трех братьев драконов. Да и не хотят они домой ехать. Помни только, что мои братья злее меня. Не пытайся к ним проникнуть, они разорвут тебя на куски. Средний мой брат — дракон о шести головах, а младший — дракон о девяти головах. Живи в моем замке сколько хочешь — ты для меня дорогой гость. А братьев я уведомлю, быть может, и они согласятся принять тебя. Тогда ты наведишь и других сестер.

Пока жил королевич Лель у дракона, тот никуда не вылетал из своего замка, а только ухаживал за своим гостем. Когда же Лель попрощался с ним и собрался навестить свою среднюю сестру, дракон щедро одарил его на прощание.

Вышел королевич в чистое поле и крикнул громким голосом:

— Гей вы, королевские орлы, приятели мои! Летите ко мне с советом и помощью!

Тотчас же прилетели к нему орлы и спросили, чем они могут служить ему.

Королевич приказал им перенести его к средней сестре. Сел на орла и понесся Лель с ними над пустынями и городами, селами да деревнями в далекие края.

Долго ли, коротко ли летели, только прилетели они наконец к огромному замку на высокой скале.

Вход в него стерегли драконы, и ни одна живая душа не могла проникнуть в него. Но драконы стерегли только наружные ворота и стены.

Орлы же принесли королевича прямо к дверям замка, где не было драконов.

Удивилась королева, когда увидела человека посреди замка дракона.

Лель подошел к ней, подал перстень и сказал:

— Я королевич Лель, брат твой. Приехал сюда, чтобы спасти тебя, сестренка, от лютого дракона.

С радостью бросилась ему на шею сестра:

— Лель, брат мой дорогой! Если бы ты знал, как я рада видеть тебя и обнять! Я давно уже узнала от мужа, что у меня есть родной брат, такой пригожий да храбрый. Но Боже, Боже! Что же мне делать? Чувствую я, что моя радость сменится горем. Сейчас прилетит мой муж — дракон о шести головах, — разорвет он тебя, как только увидит. Каждый день он летает по белу свету, а к вечеру возвращается домой. Ударится о землю и станет человеком. Что же мне делать? Как спасти тебя? Вот что! Ступай в мою комнату и спрячься там, а я как-нибудь уговорю мужа.

Только вышел королевич Лель, загудело, зашумело в воздухе так, что окна задрожали, — прилетел страшный дракон о шести головах, ударился о землю и обернулся человеком.

Стал он рассказывать жене, где был, что видел, а она и спрашивает, давно ли он навещал королевство ее отца и что знает о ее брате.

Дракон отвечал, что на ее родине он был недавно, видел там и королевича Леля.

— А что бы ты сделал, если бы увидел здесь моего брата? — спрашивает королева.

— Да ничего дурного не сделал бы, ведь он мой родственник.

Тогда королева вызвала Леля из своей комнаты. Увидев его, дракон гневно вскочил с места, однако сдержал свою злость, поздоровался с ним как с родным и сказал:

— Видишь, королевич, я здесь король и господин и мог бы сделать с тобой что угодно. Сестра твоя — жена моя, по королевскому слову твоего отца, а слово короля свято. Даром ты трудился, отыскивая ее. Королева счастлива и домой не вернется. Ты же как родственник для меня желанный гость. Живи у меня, сколько тебе хочется. А вот к младшей королевне я не советую тебе показываться: мой младший брат — дракон о девяти головах — страшно злой и наверняка разорвет тебя.

Долгое время жил королевич Лель у своего зятя на Драконовой горе.

А потом решил искать младшую сестру.

Распрощался он со своей средней сестрой и ее мужем и отправился в путь-дорогу.

Вышел в чистое поле и закричал громким голосом:

— Гей вы, королевские орлы, мои приятели! Летите ко мне с советом и помощью!

Тотчас же прилетели к нему орлы и спросили, чем могут ему служить.

Королевич приказал им отнести его к младшей сестре и сел на орла.

Взвились орлы под облака и понеслись быстрее ветра над горами и долинами, над городами и пустынями.

Долго ли, коротко ли летели они, наконец увидели на высокой горе, которая вершиной уходила в облака, большой укрепленный замок.

Чудовищные драконы охраняли валы и стены его, и ни одна живая душа не могла туда проникнуть.

Опустили орлы королевича около самых дверей замка.

Увидела его королева и выбежала ему навстречу — уже много лет не видела она ни одного человека.

А Лель подал ей перстень и сказал:

— Я брат твой, Лель. Пролетел я далекие края, огромные моря, высокие горы, чтобы избавить тебя, дорогая сестрица, от лютого дракона.

Королева бросилась на шею брату, с радостью обняла его и расцеловала.

— Как я счастлива, что вижу тебя, мой пригожий Лель! Как я горжусь тем, что ты такой храбрый, сильный, могучий! — говорила она, смеясь и плача.

А потом вдруг стала печальна.

— Что же я, глупая, радуюсь, чему смеюсь? Вот прилетит мой муж — дракон о девяти головах — и разорвет тебя. Он вида человеческого выносить не может. Ступай, ступай скорее в мою комнату, а я уж как-нибудь попытаюсь уладить дело.

— Не печалься, сестренка, — отвечал Лель. — Был я у старших сестер — и Бог спас меня. Видишь, мужа их не только не разорвали меня, а, напротив, принимали гостеприимно и одарили подарками. Говорят, что муж твой — самый лютый дракон, но я верю, что Бог меня спасет и здесь и муж твой не сделает мне ничего дурного.

И он ушел в соседнюю комнату. Едва он успел затворить за собой дверь, как задрожала земля. Такой вихрь и грохот поднялся, что затрясся каменный замок, — прилетел дракон о девяти головах, ударился о землю и обернулся человеком.

Подошел он к жене, обнял ее и стал рассказывать, что видел он и слышал на белом свете.

Выслушала его королева и спросила, давно ли он был на ее родине, видел ли брата ее Леля и что бы он сделал, если бы увидел его здесь.

— Был я недавно в королевстве твоего отца, — отвечал дракон, — видел и Леля — красивый он, храбрый, могучий рыцарь. Знаменитый король выйдет из него. Не думаю, чтобы он когда-нибудь приехал сюда, ведь никто из людей не может проникнуть в замок. А если бы и приехал, я принял бы его как брата и королевича, ведь он же мой родственник.

Обрадовалась королева и крикнула:

— Иди, Лель, иди! Ты в безопасности в замке твоего зятя!

Вышел Лель к дракону, а тот от ярости вскочил, зубами заскрипел. Однако сдержался, обратился к королевичу с приветствием и сказал:

— Видишь, Лель, я здесь король и господин и не менее твоего богат и знатен. Не старайся напрасно звать с собой сестру. Она стала моей женой, по королевскому слову твоего отца, а королевское слово свято и ненарушимо. Со мной она счастлива и, спроси ее, сама не захочет возвратиться в дом отца. Если же ты хочешь непременно помериться с кем-нибудь силой, я укажу тебе, куда ехать. Хочешь подвига — твое желание исполнится. Есть на свете несчастная королева, которую околдовал чародей Костурок. Спаси ее — доброе дело. А с родными вести войну не годится, тем более что и я и мои братья так сильны, что ты погиб бы непременно. А пока оставайся у нас — будешь желанным гостем. Живи сколько захочется, а потом поезжай в заколдованное королевство. Избавишь королевну, женишься на ней и будешь там королем. Как спасти ее и как победить Костурока, я не знаю. Одно могу посоветовать тебе: когда избавишь королевну от чар, постарайся поймать жеребенка от морской кобылицы. Каждое утро выходит она из пены морской на берег Красного моря пощипать зеленой травки.

— Говоришь ты справедливо и умно, — сказал Лель. — Спорить нечего, ты наш родственник. Правда, отдал отец невольно своих дочерей в вашу власть, но что делать: слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Королевское же слово свято.

Недолго гостил королевич у дракона.

Мысль о несчастной королевне не давала ему покоя.

Наконец собрался он в путь, расцеловался с сестрой, обнял дракона и на прощание сказал ему:

— Теперь поеду искать несчастную королевну. Увидел я, что и ты и братья твои — достойные зятя моего отца. Сестры вас любят, смирились со своим положением и домой не стремятся. Поэтому я ухожу отсюда спокойно.

Поцеловал его дракон и дал ему на прощание драгоценный меч, закаленный и испытанный в боях.

Вышел королевич в чистое поле и крикнул громким голосом:

— Гей вы, королевские орлы, мои приятели! Летите ко мне с советом и помощью!

Тотчас же прилетели к нему три орла и спросили, чем они могут ему служить.

— Не знаете ли вы, где живет несчастная королева, околдованная чародеем Костуроком? — спросил Лель.

— Далеко-далеко отсюда, за Красным морем, за высокими заоблачными горами лежит прекрасный край, — отвечали орлы. — В том краю и живет королева. Чародей Костурок околдовал ее и всех ее подданных. Они стали немыми, ходят, работают, но ничего не говорят. Грустно пролетать над тем краем: видишь — шевелятся люди, что-то делают, но ни слова не слышишь. Царит там молчание, словно в могиле. А королева, сверх того, от колдовства почернела, как арапка, бросается на каждого чужого человека и разрывает его на части. Много уже храбрых юношей погибло от ее руки. Но тот, кто сумеет спасти ее, убьет и Костурика, тот женится на ней и станет королем над тем прекрасным краем.

— Королевские орлы, приятели мои! Научите меня, если знаете, как спасти королеву, и отнесите меня в заколдованный край! — воскликнул Лель.

— Знаем мы, как спасти королеву, — отвечали орлы. — Один из нас полетит и принесет плетку-семихвостку. Ты освятишь ее в семи костелах, и тогда мы отнесем тебя в замок королевы. Стережет его дракон, но не бойся — ты легко убьешь его тем мечом, что подарил тебе твой зять. Затем пойдешь по комнатам дворца и увидишь королеву. Будет она причесываться перед зеркалом. Подойди к ней тихонько, схвати левой рукой ее роскошные волосы, обвей вокруг руки и бей ее плеткой-семихвосткой, пока она не побелеет. Тут она превратится в прекрасную девицу и станет на коленях молить тебя, чтобы ты стал ее мужем. Как поклянется она тебе, что будет верной женой, так и отпусти ее — чары спадут с нее. Тогда можешь делать, что тебе угодно.

С этими словами понесся один из орлов за плеткой-семихвосткой и скоро принес ее королевичу Лелю.

Семь дней ходил он по костелам и освящал волшебную плетку.

Потом сел на орла, взвился под облака и помчался за тридевять земель, через Красное море, поверх заоблачных гор, в прекрасный край, к замку заколдованной королевы.

Смело вошел в него королевич Лель.

Убил дракона и пошел отыскивать королевну.

Вот видит — стоит она перед зеркалом, лицом черным-черна, стоит и расчесывает свои роскошные волосы.

Подкрался он, изловчился, схватил королевну за косы, намотал их себе на левую руку, взмахнул освященной плеткой-семихвосткой и начал бить несчастную королевну.

Рвалась она, металась во все стороны, просила пощады.

Сердце Леля обливалось кровью, но он бил ее, пока она не стала белой и трижды не поклялась стать его женою.

Тогда отпустил ее королевич и в ту же минуту услышал рычание и гром цепей в соседней комнате.

То был чародей Костурок. Ему предназначено было очутиться закованным в цепи, лишь только будет освобождена от чар прекрасная королевна.

Бросилась она на шею своему избавителю, и со слезами на чудных глазах благодарила его, и просила никогда не заглядывать в комнату к чародею.

До сих пор в заколдованном замке долгие годы царила могильная тишина. Теперь всюду раздавались звуки, шелест шелка, звон шпор, шутки и смех придворных дам и кавалеров.

У входа в замок и во дворе появились войска. Бряцание оружия и ржание коней далеко разносились в горах, а в городе слышались песни и громкие разговоры — люди радостно приветствовали своего молодого, храброго короля Леля и его жену — прекрасную королеву Янину.

Король Лель известил о своих подвигах престарелых родителей, позвал их к себе и отказался от наследства в пользу своего младшего брата, который к тому времени появился на свет божий.

В несчастье время тянется долго, а в радости летит, как птица.

Незаметно промелькнуло много лет.

Вот уже и сын семилетний вырос у Леля и Янины, наследник престола и богатого края.

Как-то раз собирались король и королева с маленьким королевичем в костел, как вдруг услышал Лель рычание и звон цепей Костурока.

Давно уже надоел ему этот шум, он и крикнул:

— Тише ты, барсучье племя! Надоел мне своим грохотом!

— Кто это мне там смеет приказывать? — дерзко крикнул Костурок из-за двери.

— Я! Король Лель! — гневно ответил король.

— Ха-ха-ха! — захохотал Костурок. — Хорош король, если он не смеет войти сюда! Я король над королями!

Страшно рассердили короля Леля дерзкие слова чародея, однако он сдержался и не вошел к нему.

Но в костеле от гнева он молиться не мог, и потому, не дождавшись окончания службы, вышел один из храма.

Вернувшись в замок, он подошел к дверям комнаты Костурока и с такой силой толкнул их ногой, что они слетели с петель и перед ним открылась мрачная сводчатая комната.

Посредине ее, закованный в железо, висел чародей на цепи, обернутой вокруг шеи.

— Ага, пришел-таки сюда, король Лель! — сказал Костурок. — Так окажи мне королевскую милость, дай напиться, меня жжет жажда!

Лель приказал подать ведро воды, и чародей выпил его одним духом.

Потом ему принесли второе ведро, затем третье...

Выпил Костурок воду, и появилась в нем великая сила.

Рванул он цепи, разметал их, как паутину, и вылетел с хохотом в окно комнаты.

В это время королева Янина с сыном возвращалась из костела.

Вихрем налетел на них Костурок, схватил королевича и исчез из глаз.

Горько зарыдала королева и поспешила к мужу.

— Ах, Лель, Лель! Что же ты, неразумный, наделал? Зачем не послушался моего совета и дал обмануть себя чародею? Унес он нашего сына и осталось мне, несчастной матери, только горевать о нем и плакать, — так говорила королева, заливаясь горячими слезами.

Король Лель и сам был опечален и угнетен несчастьем.

— Успокойся, дорогая, — говорил он. — Скверно я сделал, что не послушался тебя и вошел к чародею. Не знал я, что вода даст ему такую силу, и сам освободил его, на нашу беду. Но может быть, все это случилось и к лучшему. Висел бы он здесь у нас в замке постоянной угрозой над нами, а теперь я поеду отыщу и убью его. Сына же привезу домой.

Собрался король Лель в путь-дорогу.

Надел рыцарские доспехи, сбоку привязал драконий меч, что подарил ему зять, простился с королевой и вышел в чистое поле.

Там он крикнул:

— Гей вы, королевские орлы, мои приятели! Летите ко мне с советом и помощью!

Тотчас же прилетели три орла и спросили, чем они могут служить ему.

Король Лель приказал им отнести его в замок Костурока.

— Теперь как раз хорошее время, — отвечали орлы, — потому что чародей со своими приятелями уехал на охоту.

Сел король Лель на орла.

Взвились орлы под облака и понесли его над лугами, лесами и долинами к замку чародея.

Вот наконец и замок.

Мрачен стоит он на вершине горы и своими башнями упирается в черные тучи.

Вошел король Лель в замок, взял на руки сына. Вывел из конюшни лучшую лошадь Костурока и поехал домой.

Чародей в это время охотился верхом на трехногом коне.

Бежал конь быстрее птицы и обладал даром знать все, что угрожает Костуроку.

Как только король Лель выехал из замка чародея, заржал под Костуроком трехногий конь.

— Что случилось? — спрашивает его хозяин.

А конь и говорит:

— Король Лель ворвался в твой замок, украл королевича, взял лучшего коня твоего и возвращается домой.

— А можешь ли ты его догнать?

— Держись крепче, — отвечает конь, — мигом догоню.

Прижал уши, распластался над землей и вихрем понесся вслед королю Лелю.

Не успел и опомниться Лель, как налетел на него Костурок, одним махом отсек ему голову, схватил королевича и вернулся в замок.

Остался труп короля Леля валяться на дороге, а над ним уже закружились с карканьем вороны, высматривая, как бы им лучше приняться за него.

Увидели это королевские орлы, тотчас же разогнали черных воронов и стали совет держать, что им делать дальше.

Решили они, что один из них полетит за живой водой, а два других будут стеречь короля Леля, чтобы дикие звери не разорвали его.

Много времени прошло, пока не вернулся орел с живой водой.

Далеко летал он за ней, в неизведанные солнечные края.

Приложили орлы отрубленную голову к туловищу, полили шею живой водой, и голова опять приросла к своему месту.

Тогда открыли они рот короля Леля и влили в него живой воды.

Потянулся он, расправил могучие плечи, протер глаза, зевнул и поднялся.

— Ну и сладко же я уснул, — сказал король.

— О, крепко ты спал, Лель, крепко, — отвечали орлы, — так крепко, что, пожалуй, и не проснулся бы, если бы не мы. Разве ты забыл, что Костурок догнал тебя, схватил твоего сына, а тебе отсек буйную голову. Теперь вставай, будем совет держать, как победить злого чародея. Для этого есть только одно средство — поймать жеребенка от морской кобылицы. Каждое утро выходит она из пены морской на берег Красного моря, чтобы пощипать зеленой травки, побегать по росистому лугу, а за ней выбегает и жеребенок. Поймаешь его — твое счастье, получишь такую силу, что легко победишь любого чародея.

Сел король Лель на орла, и перенес он его на берег Красного моря.

Указали ему орлы место, куда выходит кобылица, и прикрыли его своими крыльями.

На заре собрались у моря чародеи, и Костурок с ними, ходили по берегу и ждали кобылицу.

Лишь только сверкнул первый луч солнца, запенилось море, и на берег выбежала из пены морской кобылица.

Грива ее сверкала алмазами, хвост пышный, как покрывало, струился до самой земли.

А за ней выскочил и жеребенок. Сам черный как вороново крыло, а глаза искры мечут.

Бросился король Лель к жеребенку, схватил его за гриву и мигом вскочил к нему на спину.

Понесся он стрелой по чистому полю, а за ним — Костурок, чтоб отнять коня.

Сшиблись они в богатырской схватке.

Лель первый ударил чародея драконьим мечом — и голова Костурoka скатилась на землю.

Приказал король своим орлам бросить голову чародея в Красное море, а тело оставить на съедение диким зверям.

Исполнили орлы его приказание, король Лель сел на трехногого коня и поехал к замку Костурока.

Там встретили его тысячи несчастных, которые томились в плену у чародея.

Король Лель схватил своего сына, все богатства Костурока, а замок его разрушил.

Посадил он королевича на чудесного жеребенка, сам сел на трехногого коня, и поехали они обратно в свое королевство.

Радостно встретила его королева Янина, и счастливо зажили они в своем замке.

Немного спустя приехали к ним в гости старые король и королева с младшим сыном и сестры с мужьями.

Запировали тогда во дворце короля Леля.

Вино и мед лилось рекой.

И я там был, мед и вино пил, усы обмочил, а в рот ничего не попало.

СОДЕРЖАНИЕ

Польские волшебные сказки (перев. З. Карабановой)

Валигора и Вырвидуб	5
Плащ-невидимка	10
Завистливая мачеха	24
Чудный перстень	36
Заколдованный замок	43
Добрый час и злой час	49
Жадный волк	58
Мудрая королева	61
Лежебока	64
Золотые груши	72
Малиновый домик	84
Смерть — крестная мать	90
Стах золотоволосый	94
Завет отца	105
Отцовское наследство	114
Сыновья рыбака	120
Княжич-ворон	127
Королевич Лель	136

ПОЛЬСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Том 235

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010 не требуется знак информационной продукции, так как данное издание классического произведения имеет значительную историческую, художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка,
обработка иллюстраций
М. Судаковой

Дизайн обложки,
подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про
13 кегль

Сдано в печать 17.01.2024
Объем 9,5 печ. листа
Тираж 3000 экз.
Заказ № 26979

Бумага
Сыктывкарская книжная кремовая офсетная 60 г/м²

ООО «СЗКЭО»

Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44

E-mail: knigi@szko.ru

Интернет-магазин: www.szko.ru

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»,
196643, Россия, г. Санкт-Петербург, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, строение 6,
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru.

Важную роль в формировании культуры каждого народа играет его фольклор: былины, саги, сказки. Эта книга знакомит читателей со сказками старой Польши. В них отразились особенности повседневной жизни поляков прошлых веков, их быта, образа мыслей, верований. И конечно же, как и в сказках других народов мира, в этих сказках много волшебного, таинственного, мистического, а порой и пугающего. Сюжеты некоторых польских сказок по своей конструкции напоминают русские повести или сказки, другие на них вовсе не похожи. К примеру, сюжет сказки «Плащ-невидимка» немного напоминает гоголевского «Вия», а сказка «Чудный перстень» местами похожа на известную историю Шергина, в которой пес и кот помогают своему спасителю. С другой стороны, сюжет сказки «Малиновый домик» совершенно оригинален. Сравнение польских сказок, включенных в этот сборник с уже известными вам сказочными сюжетами — интересное занятие. Оно, безусловно, доставит вам удовольствие.

Восемнадцать польских сказок, составивших эту книгу, были впервые напечатаны знаменитым московским издателем Иваном Дмитриевичем Сытиным в 1914 году. Он сделал фантастическую карьеру от подручного в книжной лавке до видного книгоиздателя и владельца крупной сети книжных магазинов и лавок. Иван Дмитриевич старался сделать книги недорогими и привлекательными для читателей. Для этого он привлекал к оформлению своей продукции лучших художников России. С Сытиным сотрудничали такие мэтры живописи, как Илья Ефимович Репин и Иван Яковлевич Билибин. Для иллюстрирования сборника польских сказок Сытин привлек к работе талантливого художника Валерия Николаевича Курдюмова. Его рисунки украшают и это современное издание. Достаточно взглянуть на любую его иллюстрацию, чтобы сразу понять — это работа подлинного мастера. Курдюмов прекрасно владел композицией и техникой штрихового рисунка. С помощью тонких линий он прекрасно передавал мех медведя, складки одежды или игру света и тени на камнях в лесной чаще. В его манере чувствуется влияние и уникального билибинского стиля, и модных художественных веяний начала XX века. Любопытно отметить, что Курдюмов был основателем знаменитого московского дома-коммуны в Лефортове, где проживали и занимались живописью многие художники самых различных направлений. В 1905 году там поселился Казимир Малевич, которого связывали с Курдюмовым теплые дружеские отношения. К сожалению, в истории сохранилось мало сведений о жизни В. Н. Курдюмова; лучшим памятником художника остаются его неподвластные времени рисунки.

